

Лилла Сомн

Опасные Игры с Тенями:

Том 0

2

Лилла Сомн

Опасные игры с теньями. Том 0. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68897919

SelfPub; 2024

Аннотация

Ами потихоньку начинает привыкать и осваиваться. Ей одиноко и неуютно в мрачной как её мысли камерке... уже не до такой степени. Время поискать новый источник сильного стресса. И тут лучше крепкой, как её привязанность к кофе, но совершенно несчастной любви сложно что-то придумать. Да и зачем. Тут всё придумано до нас. Ами изо всех сил пытается выровнять своё настроение всеми доступными методами. Прогулками, чудесными видами с горы на этот прекрасный город, его вкусами, по кофейному зёрнышку стараясь восстановить свой разрушенный покой и свою покорёженную жизнь... ...повторяя как мантру "Только не обратно в Кантин". Всё что угодно. Пожалуйста.

Содержание

Свет 23. Нутро цвета кофе.	5
Свет 30. Жизнь налаживается снова.	30
Свет 33. Просто рабочий свет.	47
Свет 38. Келе на больничном.	72
Свет 39. Как веселиться, если ты – Ами.	103
Свет 40. Достопочтенный граф Крапула.	131
Здравствуйте.	
Свет 41. Есть ли жизнь после похмелья?	156
Свет 42. Краски возвращаются.	200

Лилла Сомн
Опасные игры с
тенями. Том 0. Часть 2

Сезон 2. Обустроиваемся без комфорта.

Свет 23. Нутро цвета кофе.

Кажется, Ами начинала потихоньку осваиваться здесь. Нутро её кружки приобрело зеленоватый оттенок от количества выпитого кофе. Нутро Ами, вероятно, тоже. Что уже делало её немного омиллькой.

Она удовлетворённо хмыкнула, потягивая подогретый Кими кофе. Рассвет начинался просто отлично. Эксплуатировать коренное население ей определённно нравилось.

Перебирая горы табличек, она не только оказалась в курсе практически всех последних дел, но и нашла несколько любопытных, не дававших ей покоя. Её не оставляло желание взять их на заметку и проанализировать на досуге. Да, это в любом случае было поинтереснее, чем «странная вмятина на поле Ады» или «таинственная пропажа огромного жбана из-под эля». Ами тарасилась на странные значки. Ни на что не похожие значки. С чем она их ещё не сравнивала? Надо бы где-то разжиться большим количеством материала о...

О чём? Что, если эти письма специально придуманы для коммуникации определённой группы людей? Причём необязательно людей. На Материке живут и другие существа. Некоторые совершенно не изучены. С какими-то и во все контакты до сих пор не налажены. Ранее упомянутые океанские чудища, мары, например. Что о них известно? То, что они жёстко прогоняют всех, пытающихся зайти в воду. И

топят особо настырных. На этом общение с ними обычно заканчивалось. Во всяком случае, Ами иные исходы неизвестны.

Есть ли у них письменность? Кто знает. И что им делать на поверхности? Извести всех, чтобы точно в воду не лезли?

Майло сказал, значки не похожи и на эльфийские. Какие-то шустрые уже и с этим сравнили. Почему бы и нет? По идее, для неё это означает, что в этом направлении можно было бы не работать. Можно было бы. Если бы ей самой до смерти не хотелось бы увидеть эти самые эльфийские значки. Где это сделать? Вероятно, в Прайме. Может, и в библиотеке Ведьмария у Финиана что-нибудь нашлось бы. Нашлось бы для неё, если был бы доступ. Но ведь и здесь ещё есть куча того, что можно изучить. Уже мельком виденное при разборе гор – поподробнее. А потом и то, что выше. Неизвестное и неизведанное.

Путешествие в пространстве и времени, не выходя из кабинки. Прекрасный вариант... для трусишки.

Хотя, сложно называть так Ами, для которой баланс между любопытством и комфортом вновь качнулся в сторону покоя. Исследований и соприкосновений с неизвестным, временами со сложным и пугающим, в последние циклы было более чем достаточно.

А изнутри её спокойствие вновь начинали расшатывать непржитые и непереваренные чувства, невозможность вести обычный подвижный образ жизни, недостаток привыч-

ных типов деятельности и связанных с ними приливов адреналина. И избыток непривычного сидячего образа жизни, тоска, скука, стагнация... тоже адреналин, но не тот тип, к которому она привыкла.

Ами, сделала ещё глоток кофе, выдохнула и оглядела героически приведённое ею (за короткий срок, к радости Майло) в порядок пространство.

Она была скована и практически заперта целый свет в тёмном углу, который... Можно сказать, что ей почти уже нравился. По-крайней мере, она примирилась с ним – он был закрытым, одиночным и почти уединённым, что давал ей то самое требуемое ощущение безопасности. И опоры. И был полным интересных дел и событий.

Она нашла спокойствие и даже развлечение и здесь, и при таких условиях.

– Ами.

...Вот если бы ещё не мотались все подряд. Секретара оторвала взгляд от стеллажей с потенциально интересным чтением.

– Выдай мне, пожалуйста, данные о перевозках между Омиллом и Кантином.

С дурацкими просьбами.

В окошке оказалась столь же хмурая, как и она сама, Рейлин. Ами, видя усталое лицо служивой, молча нашла и выложила перед той требуемое.

– Ох ты. – вздохнула та. – Надо браться за работу. А я...

думаю только о кофе.

– Неплохое начало. – подбодрила Ами.

– Пожалуй. – согласилась служака.

– Отгулы были бы прекрасным продолжением?

– Да, наверное...

Рейлин отправилась к кофейнику, а Ами вернулась к табличкам. Что начать изучать? Последние странные дела. С чего именно начать изучать? Хороший вопрос.

– Ами.

Дааааа..

– Выдай мне, пожалуйста, сводку происшествий за прошлый цикл. И забери вот это.

– Донни. Ты точно хочешь сейчас этим заниматься? – усмехнулась секретара, не сдержав свою язвительную натуру.

И, несмотря на собственное нежелание, таблички, однако, забрала.

– Совсем не хочу! – честно признался Донни. – Но, вроде как, надо.

– Ну, надо так надо... Вон, бедолага Рейлин на кофейном заряде работает сейсвет.

– Да уж, на неё смотреть страшно. – полушёпотом добавил Донни. – Ей бы в отгулы...

– Я ей о том же только что говорила.

Перемыв косточки Рейлин, как и полагается настоящей всезнающей секретаре, Ами продолжила свою, становящуюся-

ся уже всё более профессиональной, деятельность.

Участковая подошла к шкафу и задумалась. Она же сама вот только что раскладывала этот массив. Болотный банкет... Почему она не помнит, где нужно?

...По причине того, что он довольно-таки большой, видимо.

Ладно. Найти что-то сейчас гораздо легче. Хоть и выполнялось это неторопливо, в силу аминых особенностей, но в целом давалось уже гораздо легче и делалось быстрее, чем до этого.

– Как ты, вообще, осваиваешься? Завела близких? – перевёл тему на неё самую человекоориентированный Донни.

– Нормально. Осваиваюсь. – ответила Ами. – Иногда даже читаю словарь по ночам... чтобы уснуть.

Да где же... Вот.

– Брожу по городу и вокруг. – продолжила она после небольшой паузы. – Нашла много тихих красивых мест, куда хотелось бы дойти, посидеть там подольше... Как холм за городом... А что про близких – не могу я себе позволить подсовывать людям столь мрачный озадаченный персонаж. Это как-то подло.

Секретара выложила перед служакой запрошенные тем таблички.

– Холм – чудесное место! – понимающе кивнул Донни. – Обязательно поднимись на него, если ещё этого не сделала. Вид оттуда красивущий... Главное – не свалиться и не ска-

титься пока тарацишься.

В долгом разговоре омиллец явно скучал. Его гиперактивная деятельная натура не позволяла ему долго останавливаться на каком-то одном аспекте этого бесконечно разнообразного мира. Диалог с ним, как всегда, не претендовал на глубину и не задержал Донни у окошка Архива надолго. Оно и к лучшему.

Зачем нормальному человеку лишняя информационная нагрузка от Ами, привыкшей носить в себе тяжести и охотно делиться ими с окружающими. Вероятно, в этом и был секрет лёгкости Донни. Он не отягчал себя ненужными мыслями и действиями. Кантинская зануда, конечно же, ему немного завидовала, но понимала, что она сама в таком режиме и полсвета бы не протянула.

А теперь можно было бы вернуться к выбору особо интересных табличек для себя. Расставив только что принятые от Донни, разумеется.

– Люси. – раздалось от окошка.

Да гнусьи пляски!

– Да, Кэлвин. – назвала она наобум имя, явно не принадлежащее визитёру.

– Моки. – поправил пришедший.

– Ами. – повторно представилась кантинка.

– А, да, конечно, Ами. – продолжил Моки. – Прости, я задумался.

– Ничего, я уже почти привыкла к новому имени, вжилась

в образ властительницы Архивов и даже поладила с местным глиняным населением шкафа. А тебе незачем отвыкать на полцикла от имени вашей секретары.

– Что для тебя?

– Забери у меня отчёт по вчерашнему делу.

– Забираю... – эхом ответила Ами уже пустому окну.

Что-то они все сейсвет не горят желанием общаться.

Ладно. Лишний повод приступить к одностороннему обмену информацией с табличками. Так даже лучше. Пока Ами молчит и читает, меньше вероятность, что она надоест кому-нибудь или скажет какую-нибудь очередную ерунду.

Так. Что тут у нас...

«Перечень прибывшего с последним караваном из Прайма». Не. Это чтиво ей ещё в Кантине наскучило. А что от Донни? «Осмотр места, где нашли неизвестного и результаты его обследования».

Хм... В кармане найдена ткань с теми же символами...

Интересно... Это к тем странным делам.

И совсем непохоже на то, чем обычно занимается Донни. Его перебросили с контрабанды и отслеживания караванов на исчезновения?.. Хм опять.

Вот что действительно любопытно, так это символы. Жаль, ведьмография с ними не прилагается. Должно быть, всё опять у Майло. Загребущий жаднюга.

Это нечестно. Ему-то не скучно сидеть там, в своём светлом большом кабинете.

Так. Это можно поставить ближе к делам с протоколами опроса свидетелей от Таллы и отчётом о результатах совместной работы с храмовыми ведьмами по поводу их... проблемы от Кими.

Кстати... Кими. Она ведь тоже принесла с утра что-то... ещё не прочитанное и быстро поставленное на полку, чтобы спокойно и не отвлекаясь попить кофе.

Ещё вчера под конец света пришло нечто любопытное и не дающее покоя... «Что Келе выяснил у эльфов». Точно. Келе. И эльфы. Что может быть более интереснее.

Пара вещей, прекрасных и недостижимых... как светила.

Вчера она пробежала по этой табличке взглядом но, памятуя о том, что бесед с эльфами тут целая ветка, которую не мешало бы изучить поподробнее и попытаться как-то сгруппировать эти документы, не нарушая общей структуры, не стала вдаваться в подробности. Хотя если бы она не была в столь тошнотно усталом состоянии, взялась бы за них сразу же.

Ведь это эльфы!

Если романтические отношения в итоге приносят лишь разочарования из-за несоответствия внутренних ожиданий с внешними условиями, то между ней и эльфами такого точно не может произойти. Потому как у Ами нет ожиданий относительно ведьмического народца. Вообще нет идей о том, что они из себя представляют, кроме той ерунды, что написана в альманахах. А так же ещё более глупых кантинских

баек и анекдотов.

Посему, надо наизнанку вывернуться, но к эльфам в течение жизни найти способ подобраться. И начать, хотя бы, с их письменности.

Она встала и принялась искать, вытягивать и складывать на рабочий стол заинтересовавшие её материалы. Надо будет подумать, как поставить их по-новому.

Кантинка села и пододвинула к себе поближе стопку с извлечёнными табличками. С некоторым нетерпением поднесла к глазам первую. Тот самый отчёт от Келе...

Хмхмхмхм.

Ничего примечательного. Кроме... почерка. Значки у Келе выглядели несколько необычно. Некоторые буквы выжжены... Как это? На сэльвский манер? Хм...

Подстрекаемая любопытством секретара-исследовательница схватила в другую руку для сравнения табличку авторства Кими.

Да. Что-то похожее есть... Интересно, чем вообще отличается начертание символов в разных регионах? Здесь в Архивах так или иначе есть документы практически из всех городов.

Служака положила рядом с отчётами свои заметки.

Омилльские буквы в сравнении с кантинскими имели чудные хвостики на символах. Кантинские символы по сравнению с ними довольно-таки угловатые. Как и сами кантинские. Шутка. Просто так удобнее писать, придерживая

ткань. Короткими клиньями, нежели завитушками, которые остальные могут выжигать легко и непринужденно, сколько угодно и как хотят.

Впрочем, если положить рядом записи несэльва Иржи, то можно заметить, что его почерк – нечто среднее между геометрическими фигурами аминых букв и вензелями Келе... Праймские будут писать все символы чуть скругляя их и снабжая точками в нужных местах, их символы самые строгие и плавные из всех.

Ами точно помнила, где именно на стеллаже находиться несколько документов из Зета и даже пара из Лима, которую она, найдя в общей куче, долго рассматривала с ощущением какого-то благоговения. Она охотно достанет и посмотрит на них ещё раз.

Вот. Зетские символы. Ещё более причудливы и витиеваты, нежели омилльские. И как они не ленятся их выводить? Впрочем, если не изменяет память, слова у них короткие. Так, видимо, и не ленятся...

В Зете высокие обжитые горы и самый большой сэльвский процент среди городского населения. Город мечты...

Надо всё-таки набраться смелости и двинуть туда, если здесь ничего не получится... И все оба два имеющиеся здесь документа из Лима...

Занятный этот их материал, на котором это всё начертано. Шершавый и гладкий одновременно, лёгкий и текучий. Значки напоминают ранее виденные... да. Как у Иржи. И

вот... как у Рейлин. Но на внешней форме сходство заканчивается. Лимские записи с трудом читаемы для Ами. Если начать читать их как омилльские или кантинские – получится такая угарная тарабарщина, что комические номера можно не сочинять. Ами не хочет сейчас ржать на всю каморку, как в тот свет.

А теперь... наши таинственные заметки. Положим их ко всему остальному ослепительному великолепию. Эти символы. Они явно выжигались по очереди, как кантинские или омилльские, но... Практически без определённых черт и фигур, составлены точками и завитками... не читаемо.

Ладно... Нельзя терять ни момента до очередного «Люси, выдай». Ами углубилась в чтение документов. Как она поняла из отчётов, эльфы ничего подозрительного в округе не заметили, потому как для них, вероятно, все действия людей можно было бы классифицировать как подозрительные. Или невнушающие подозрения. Не потому, что они не наблюдательны. А потому, что им, в общем-то, наплевать.

Очень «полезным» оказалось общение, нечего сказать...

Впрочем, ничего удивительного. Всем счастливым личностям наплевать на дразги других. Как Донни наплевать на её нытьё. Как...

Ами, остановись. Мы тут не за этим. Не за тем, чтобы всем нравиться, всех привлечь и очаровать. Не за тем, чтобы до нас «кому-то было дело». Лучше в тени. Чем меньше людям от тебя нужно, тем спокойнее.

– Ами.

Болотники! Ох, нет, всего лишь Эльсу.

«Кто тут на недостаток внимания жаловались? Пожалте.

Получите дозу.»

– Слушаю! – нарочито бодро отозвалась архивница.

– Выдай мне, пожалуйста, последний перечень проходящих лечение в Лекарне ещё разок.

«Получила. Много, но не сытно».

«На тебя не угодишь.»

– За какой период?

«Да никто и не пытается угодить.»

«Потому и не пытается»

– За прошлый малый.

– Хорошо, сеймомент найду...

Бессмысленные диалоги с собой. Ну и ну... Совсем одичала тут, в своей каморке. Амелия с лёгким вздохом принялась озадаченно рыскать вдоль полок. Ну вот, куда она поставила?... Да никуда не поставила. Перечень всё ещё у неё на столе. Сама хотела просмотреть. Она вернулась к столу и, подвинув «эльфийские» таблички, нашла нужное и нехотя понесла к окошку.

– Вот, держи.

«Мы сами себе не интересны. Чего же ждать от других. Если ты ничего из себя не представляешь, то ты... ничего из себя не представляешь. Ты кичишься тем, что ты паршивенькая секретара, но вспомни... Ты и оперативница-то пар-

шивенькая. У тебя просто нет талантов. И, кстати, ты опять кое в чём облажалась.»

И в чём же?

Ами оглянулась на полки. Точно. Что-то ещё... Было что-то ещё...

А! Часть отчётов у Майло! Надо пойти забрать. Быстро... Эта внутренняя гнусь опять права.

«Да. Что бы ты без меня делала».

Жила бы спокойно в качестве уверенной в себе уравновешенной персоны. И разговаривала бы с нормальными людьми из плоти и крови, не тратя на тебя и твои упрёки времени. Тошнит уже от колебаний от собственной грандиозности до ничтожности. Эонное количество раз в течение одного света. Заколебалась. Не без твоей расшатывающей психику помощи, между прочим.

Досадливо фыркнув покидая комнату, Ами направилась к двери кабинета Майло и воспроизвела над той теперь уже известный ей жест.

Ха. Прямо как настоящая омиллька. Кофе, пропитав её тело, оказал влияние на разум. Того гляди, вскоре она и ведьмовать научится...

Получив разрешение войти, она это немедленно и сделала.

Кипа табличек возвышалась у главного на столе. Несравнима меньшая, чем недавние кучи у Ами, но всё же впечатляющая. Оставалось надеяться, что ведьмография с по-

следними найденными значками где-то в ней. Впрочем, это неважно. Если нет – нужно будет попросить.

Ами хмыкнула, привлекая к себе внимание.

– Майло. У тебя есть момент?

– Полмомента... Чего хотела?

– Забрать таблички.

– Хорошо... Забирай.

– Скажи. А ведьмографии по упомянутым в отчёте Донни значкам... у тебя имеются?

– Конечно! – начальник поднял на неё взгляд от какого-то чтива и неодобрительно прищурился. – Опять ты за своё?

– Ну да. – состроила невинное лицо секретара. – Чем мне ещё здесь развлекаться?

– Поизучай декларации караванов и отчёты со складов. Поищи несоответствия. Здорово разгрузишь меня, Моки и того же Донни...

Ами устало и непреклонно мотнула головой.

– Скучновато для «занятия на досуге»... не находишь? Я этим в Кантине занималась. Но, как-нибудь гляну, конечно, какой-никакой опыт у меня в этой области есть...

– Чем тебя так привлекают эти значки?

– Кроме того, что это что-то загадочное и неизвестное?

– Да. Обычный шифр наверняка.

– Обычный, ага...

– Да. Ничего загадочного. Скупка, контрабанда и никакой мистики.

– Совсем ничего. А амнезии?

– Ведьмотехнология...

– Тоже обычная? Нет ведь. Где, скажи мне, простые обычные люди, занимающиеся обычными нечистыми делишками, её взяли, а? Если это люди, конечно...

– В том-то и дело. Внимательно изучив всё имеющееся ещё раз, я сеймомент уже не утверждаю, что эти вещи связаны напрямую... или же вообще как-то связаны. Я уже склонен полагать, что нужно отдельно рассматривать махинации на таможне и амнезии со странными лесными звуками и прочими аномалиями... Да, они появились практически одновременно, что заставило нас думать об их связи... Но это не так. Кайл, конечно, не согласится... Но моё мнение таково. Амнезии напрямую связаны только со значками.

– А моё нутро говорит, что нужно вплотную заниматься значками. Мне кажется, это путь ко всему... Если это, конечно, не голос моего любопытства.

– Да, больше похоже на личный палеографический интерес, нежели полноценное расследование. – покачал головой Майло, возвращая взгляд на читаемый документ.

– Да ещё бы меня допустили... – досадливо фыркнула Амелия.

Начальник вновь поднял на неё глаза.

– Мы над этим почти три больших цикла бьёмся. Что ты планируешь успеть за половину, когда у тебя прямые обязанности есть?

– Значит, у вас есть наработки по которым я могу продолжить изыскания.

– Что заставляет тебя думать, что они будут успешнее? – Майло язвительно ухмыльнулся.

– Тогда и не говори мне ничего о помощи. – досадливо прошипела Ами.

Она резким жестом сгребла таблички с начальского стола.

– Эту пока оставь...

Он ловко выдернул табличку из стопки в её руках не развалив ту. На момент амина досада сменилась некоторым восхищением.

Вот это мастерство! Практика?

– Ты и так помогаешь Участку в качестве секретары. Начать хотя бы с того, как быстро ты разобрала завал. – примирительно произнёс Майло.

– Да уж, обифрительное начало, нечего сказать... Я не хотела... – мрачно огрызнулась Ами.

– Лучше, чем никакого! Без начала нет и продолжения. – весело перебив, пожал плечами начальник.

– Это верно. – уступила Амелия. – Каким бы это начало ни было... Кстати, тогда уж по поводу наших болотных значков и начал. Где у нас в городе самая большая Библиотека со сведениями по ним?

Майло на момент призадумался.

– Ммм... у храмовых ведьм, я думаю. В ведомстве Финиана.

– Могу я... к нему как-нибудь заглянуть?

– Заглянуть-то, конечно, можешь. Только вот чем это для тебя закончится...

– В смысле?

– Финиан не обладает ни милым характером, ни запасами терпения и дружелюбия. А, впрочем... ты же видела его.

– Да. Сам вид отменяет всякие игривые мысли. Я думала он весь Участок в тот момент не спалит, так схлопнет.

– Этот мог бы. – серьёзно кивнул Майло.

– Ладно, я тоже не душечка... И к отсутствию проявлений дружелюбия я привыкла больше, чем ко встреченному мной здесь нормальному человеческому отношению. Можно сказать, у меня кантинская местечковая резистентность к неприязни и недоброжелательности. Вот только к стихийным воздействиям – нет...

– И к рапорту, который он накатает на тебя Главе Храмов, у тебя резистентности тоже не будет. Поэтому ты ещё легко отделаешься, если он просто вскипятит или подморозит твою кровь. А не возьмётся за табличку. Ладно. Ступай. Работай хорошо. Не разбей по пути таблички. И лучше не суйся к Финиану. Вздорный он ведьмъ, поверь тому, кто не первый цикл с ним работает.

Майло вновь вернулся к чтению.

– Ладно. Пойду... – согласилась секретара. – Попробую для начала действительно не разбить документы... Мне действительно недавно приснилось, что я нашла то, что ты ис-

кал, но не донесла до тебя. Разбила. Не повторить бы наяву этот трюк.

– Да. Ты уж постарайся... – полурассеянно полураздраженно хмыкнул занятый документом Майло.

– Уж постараюсь... – передразнила Амелия. – Мне про эту работу уже кошмары снятся. И как Люси с этой страхожутью справлялась...

– С блеском! Ещё и кофе приносила. – между делом ехидно улыбнулся омиллльский гнус.

– Люси навсегда останется для меня недостижимым идеалом в секретарском деле. – возвела очи долу вынужденная архивница. – Таким, который не хочется достигать.

Начальник уже не слушал. Она вышла из кабинета спиной вперёд, отодвигая неопасное с этой стороны «одеяло», и медленным шагом, осторожно неся гору табличек. О, ужасстрах... Так дальше нельзя.

Служака развернулась и так же неспешно двинулась к своей каморке. Стоявший у кофейного столика Иржи подскочил, помогая отодвинуть её входную занавесь.

– Спасибо, Иржи. – улыбнулась неведь. – За уменьшение вероятности сбывчи моего кошмарного пророчества о разбитых документах.

– Почему ты не таскаешь их в пару приёмов или не прошишь его же помочь тебе? – сделал возмущённый жест участковый. – Всё равно он к кофейному столику вскоре пойдёт.

– Сама сейчас над этим же думаю. – бодро соврала гордая

кантинка.

На самом деле, она просто не привыкла просить о помощи. Сама не знает почему... Потому что всё равно обычно никому нет дела?

– Давай отвлекись. Попей с нами кофе. – настойчиво предложил омиллец.

– Хорошо, сеймомент... – согласилась из каморки секретара. – Только положу таблички и возьму кружку... Кто сейсвет на заварке?

– Рейлин! – Иржи сделал пружинистый восторженный жест.

– Отлично! – одобрительно щёлкнула языком Ами.

Она прихватила кружку и практически вприпрыжку направилась к кофейному столику. Невероятно чарующий аромат уже разливался по Холлу.

– Пришла всё-таки пытаться влиться в коллектив? – муркнула банальную омилльскую шутку огромная Эльсу, уже наливая себе кофе.

Котелок в её руке казался более уместным, чем её маленькая кружка. Она могла бы пить прямо из него.

– Да. – хмыкнула неизбалованная местным юмором Ами. – Правда, не знаю, насколько у меня получится влиться... Иногда у меня ощущение, что я... какая-то тяжёлая жидкость. И всё равно буду там у себя на дне чем-то отдельным.

– Мы будем тебя перемешивать и не отвяжемся, пока ты

не сбежишь отсюда. – ухмыльнулся Дейв.

– Неважно кто мы, пока пьём кофе вместе мы – одна заварка! – весело заявила Кими.

– А состоя из кофе уже на две трети – мы почти как родные. – резюмировала Рейлин.

– На оставшуюся треть состоим из плющиков. – добавил Иржи. – Что вообще сводит все различия практически на нет.

– Я счастлива быть частью этой кофейно-плющиковой семьи. – искренне улыбнулась и церемонно поклонилась Ами. – Позже подниму за это чашку... Как только доберусь до котелка.

– Кстати, о плющиках. – нахмурилась Талла. – Где они?

– Несу-несу! – послышался голос Донни от входной двери.

Не успел он донести до стола увесистый мешочек, как в тот уже потянулось несколько рук.

– Эй! Ну! Мне бы хоть поставить... Вот. – довольный Донни опустил мешочек на кофейный стол и взял плющик и себе. – Донёс почти все. Могу собой гордиться.

– Ты не съел бы столько. – усомнилась Фаэлла, отправляя в рот сладость.

– Съел бы. Просто времени много понадобилось бы. Да и ты знаешь эти линдины плющики. Они коварны. Кажется – ну всё! Не единого больше, а то лопну... А в следующий момент обнаруживается, что всё не так и ты уже жуёшь ещё один.

Остальные понимающе кивнули.

– А как вы определяете, кто идёт за плющиками? – полюбопытствовала Ами, делая глоток из своей чашки. – По графику дежурств?

– Нет, зачем... – пожал плечами Донни. – Идёт, у кого плющиковое настроение. Бери плющик.

– Спасибо. А если ни у кого нет?

Все переглянулись.

– Ну... – развёл руками Донни. – Такого ещё ни разу не бывало. Чаще случается, что оно возникает сразу у нескольких.

– Чую кофе! – рядом с кофейным столиком вдруг образовался Майло. – А корни ирфи ещё есть?

– Есть! – быстро отрапортовала Кими. – Я только вчера принесла. Но я тебе не рекомендую..

– Это почему? – удивился тот.

– Сейсвет Рейлин на заварке. – многозначительно подняла бровь сэльва.

– Аааа. – понимающе протянул Майло. – Принял-понял... Не портить шедевра.

– Амелия.

Ами чуть вздрогнула. Кому здесь известно её полное имя? Тем, кто читали её служебную характеристику. Одной из них, видимо, была Рейлин.

– Ты наполнила свою кружку? – продолжила участковая после краткой паузы.

– Да!

Ами с готовностью продемонстрировала свою до краёв полную бодрящей зелёной жидкостью чашу.

– Тогда – за нас! – Рейлин дружески ширкнула по поверхности аминой кружки своей.

– За команду! – Кими подняла в воздух чашку и все подняли за ней.

– За оффки! – добавил Иржи.

– За элементы земли и воды, так причудливо сложившихся в этих прекрасных напитке и десерте! – присоединилась Талла.

– За причудливо сложившиеся элементы в нас, позволяющие воспринимать это! – подыграла Фаэлла.

– Ну вы даёте. – одобрительно фыркнул Донни, помотав головой.

– Уииии! – подытожил Дейвин и все синхронно вернули кружки поближе к себе и сделали первый самый вкусный глоток.

Кофейный перерыв закончился, и Ами побрела со своей кружкой в каморку. Пора расставлять стопку со стола Майло, перекочевавшую на её стол.

«Перечень редкостей отправленных из Лима в Прайм». «Северный склад. Отчёт.» и «Незаконный ввоз приправ из Прайма».

Ну просто шикарно. Чего ещё пожелать...

За отлаженным делом рабочий свет прошёл непривычно

быстро и не принёс много усталости.

Вечером Ами покинула Участок.

Она ощущала в себе новый прилив сил и исследовательского любопытства. Что делать в этом случае?

Конечно же, отправиться в сторону давно манившей горы! Хотя по большому счёту, тащиться ей было лень и она прекрасно понимала, что мало дойти туда, придётся ещё и возвращаться, но... ноги уже сами несли её к горе.

Выйдя из города и ступив на горную тропинку, вдохнув ведьмического лесного воздуха, она, сама того не замечая, начала мурлыкать какой-то давно забытый мотивчик. Напевая его, она дошла до того самого эффектного плато с озером, практически не заметив пути.

Уже у подножья проблемы стали оставлять её. То ли им было лень подниматься, то ли её голова, не желая тащить в горку дополнительную тяжесть, избавлялась от лишних мыслей. То ли им не нравилась манера её пения. В любом случае, уже на горе остались только лёгкие мотивчик и Ами.

Если даже сейчас зачарованно смотрящая на вечерний город сверху кантинка осознала бы, что поёт, скорее всего, она всё равно не смогла бы вспомнить что именно, не говоря уже о всех словах песни.

В Кантине пение особо не одобрялось, если это не было традиционными праздничными песнопениями. Считалось, что с таким инструментом, как голос, надо быть максимально осторожными, неверное использование его привле-

чёт злых духов и ты встанешь на «скользкую дорожку».

Учитывая то, что Ами с этой своей излюбленной дорожки и не сходила, терять ей было особо нечего. И на своих одиноких прогулках в лесу она частенько напевала. Сначала традиционные песни, а потом и услышанные тут и там, а то и просто что подскажет ветер, шум деревьев и звёзды. У неё был жадный до мелодий ум и прекрасная на них память. Которая не держала и момента любую другую информацию. В этом плане Амелия была отпетой савантой.

Небо успело потемнеть, пока было видно только одно закатное светило. Оно и огни вечернего города смотрелись столь потрясающе, что от радости и восторга амина песня стала звучать громче, уже почти во весь голос, заставляя задумчиво постукивать по ногам в такт. Тут уж её сложно было не заметить. И даже уже можно было разобрать слова.

«...Смотри, как ярко светят звёзды. Всё будет хорошо после заката...»

Ммм. Подцеплено в Прайме! Хит сезона и песня всего её предпоследнего визита, не отпускавшая как во время прогулок тогда, так и сейчас, даже при том, что половины слов кантинка не помнила... Но...

Стоп! Что это?

Амелия замолчала и резко оглянулась.

По загравку холодком пробежало полное ощущение того, что за ней кто-то наблюдает. И слушает...

...Но, нет... Никого не было.

Слава светилам. Ещё не хватало покрыть себя позором. Даже если перед лесными духами, которые никому не скажут. Они в любом случае не заслужили такого издевательства. Это только сэльвы могут петь ровно и безошибочно, подхватывая с любого места. Так оставим это занятие им.

Песня в голове утихла и теперь там было совсем пусто. Ами перевела взгляд в тёмное небо. Вышедший второй спутник красиво подсвечивал тучки. Она посидела ещё немного в тишине и отправилась домой.

Свет 30. Жизнь налаживается снова.

Времяпрепровождение на работе становилось всё более увлекательным. Ами вплотную занялась делами. Чужими делами, которые стали её делами. Она перечитала бегло уже почти всю нижнюю часть отчётов, выбрав самые любопытные для себя и выписав факты из интересующих её дел. Кантинской сорвиголове больше не было скучно в каморке и начавшая было разгуливаться по мере уменьшения стресса даже зависть оттого, что все бродят на воле и занимаются реальными загадочными делами, уже не была такой сильной.

«Оторву» поглотила «умница», уже привычная к тьме, в которой она работала и существовала большую часть времени, и в чьих руках оказалась вся информация о происходившем вокруг, в городе, в окрестностях и даже за их пределами... Ни один мало-мальски занятый факт не оставался неподмеченным и неизученным.

Ами решила для себя, что всему своё время.

Она соберёт информацию в Омилле. И по возвращению приступит в Кантине к своему собственному расследованию.

Сеймомент ничего не изменить... а значит, надо развлекаться с помощью того, что есть под руками. А под руками оказался ни много ни мало – настоящий омилльский кофе в

практически неограниченном количестве и интересное, более увлекательное, чем обычные книги о героических персонажах, чтиво, которое в ближайшее время никто не отберёт.

Один вопрос сейчас – лезть ли выше, подбираясь к делам, доступным со второго этажа, и просить Майло открыть доступ. Или... поискать новое в горизонтальной плоскости, набравшись наглости и посетив всё-таки Архивы Вельмария. Если её, конечно, допустят к ним. В свете последних исчезновений материалов все начальствующие храмовыми подразделениями развили в себе запоздалую подозрительность. Даже в отношении своих же подчинённых.

Самым простым же в этой ситуации было подождать, пока принесут что-то ещё. Ответом на её незаданный вслух вопрос была легко узнаваемая неслышно подобрывшаяся тень, внезапно замаячившая в окошке. Ами отставила в сторону чашку с остывшим кофе.

– Келе. Давно не появлялся, рада видеть здесь твою тень.

– Кофе разогреть некому? – мило состроил язвительную гримаску показавшийся в окошке сэльв. – Зато, зацени, я не отвлекал тебя часто. И принёс сразу кучу отчётов. Выдай мне взамен вчерашние материалы по... опросу всевозможных родственников от Кэлвина.

– Будет сделано. Благодарю за твою деликатную заботу... Кофе разогревать есть кому – тут уйма народу мотается.

– Лучше меня этого всё равно никто не делает. Просто признай это.

«Зачем ты дразнишь меня? Впрочем, неважно. Дразни дальше.»

Возведя очи долу в темноте, Ами отправилась на поиски таблички. И те ожидаемо увенчались успехом. Властительница табличек.

– Нарываешься... – глухо ответила она. – Не только на комплементы... кофе в моей чашке как раз подостыл. Вот. Получи. Материалы от Кэлвина – прекрасный выбор. Академический... стиль, увлекательная подача. Скучно не будет... Только вот тему он недораскрыл. Что теперь с этими людьми? Начали ли они новую жизнь? Или пытаются вновь собрать по кусочкам старые? Так интересно, что хоть сама всех обходи ещё раз...

Взгляд Келе был полон приятного для Ами недоверчиво внимательного удивления.

– Ты что... их читаешь? – смешливо прищурился он. – Откуда... такой интерес к амнезии?

– Не только к амнезии. Ко всему происходящему. А чем мне ещё заниматься тут во мраке. Только общаться с такими же помещёнными сюда неподвижными неживыми предметами как я сама. Чтобы, чувствуя зависть, подглядывать за живыми в ваши отчёты. Как вы там резвитесь под светиллами и занимаетесь реально интересными делами. – вздохнула Ами, досадливым жестом отодвигая от себя в сторону участкового таблички.

– Дела зачастую не столь интересны, как хотелось бы. –

усмехнулся тот, недоумевающе качая головой. – Почитай моё сейсветное, если уснёшь... Ну... тебя быстро здесь разбудят.

– Обязательно почитаю, будь уверен... Сон в этом пыльном месте дарует мне заслуженный покой. Особенно, сон без кошмаров.

– Рассыпь здесь сушёные ягоды кики от кошмаров. И проветри, чтобы выгнать отживший дух. Приятного чтения.

– Спасибо, приноси ещё...

Ами, привстав, проводила взглядом уходящего от неё великолепноного Келе. Который отправлялся в место, в котором помимо бесед с реальными живыми плотными людьми были ещё и большие нормальные окна. И откуда можно было выходить на улицу, чтобы расследовать что-то ужасно интересное и получать свою необходимую живому организму как лучи светил дозу новых знаний и захватывающих приключений.

Но... Это для нормальных удачливых людей. Ами подобного не заслужила. Такой, как она, лучше скрываться во тьме и не показываться на свет. Эх, рано она решила, что справи-лась с завистью.

Зло выдохнув, секретара разложила новоприбывшие из нормальной жизни таблички от осветившего на момент мрак каморки Келе, всё же радуясь новому чтиву. Её устроит общение и с символами.

Оно и лучше. Не надо думать, что ответить. Меньше

неловких ситуаций при общении. А что про мелкие окошки Архива... Она уже так привыкла к скудному интимному освещению, что даже не удосужилась приобрести у караванных и принести сюда нормальный человеческий кантинский масляный фонарь. Здесь ей итак уже было всё видно и знакомо.

Вот только каждый раз, покидая каморку, дитя мрака слепо от подсветильного мира. На короткое время. Наверное, что-то подобное испытывают покидающие пещеры гномы. Только их трагедь в этом случае, конечно же, больших масштабов. На поверхности днём они не видят совершенно ничего. И ночью ситуация для них значительно лучше не становится.

Вздохнув, служительница тьмы вернулась к чтению.

...А... великодушный сэльв лукавил...

Дела были, по большей части, интересными... Для неё его дела всегда были интересными точно. Даже безрезультатное блуждание по лесу было тем, от чего бы она сеймомент не отказалась. Хотя, в отличие от Келе, ориентировалась она там отвратительно и искать в итоге пришлось бы её саму.

А... вот это совсем интересно!

Напоминает... то, о чём недавно писал Кэлвин... то, что забрал Келе. Но ничего страшного в отсутствии того документа нет, потому как всё значимое уже в её заметках. Можно дополнить.

Она широко и мстительно улыбнулась в темноте сама се-

бе.

Это – почти уже собственное расследование! Только без приказа и допуска... А, значит, секретное. Ну, не то чтобы совсем... но в меру такое секретное.

И развлекательное.

Как не поприставать к начальству с глупыми вопросами? Не отмокать же тут в собственном соку, когда нелепые версии продолжают извлекать себя из небытия и возвращаться в него же. Хочется и обсудить это с кем-то, кроме своих голосов. Эти-то ничего нового не скажут.

– Ами. Ты можешь мне выдать таблички по недавнему делу Фаэллы о скупке гномьей блестяшки.

«Вот и повод.». Талла.

– Я мельком видела подробности... – быстро ответила кантинка. – Кто-то скупает порошок. Здесь у нас. Уже ясно кто? И зачем, когда блестяшку можно скупать прямо у гномов? Для перепродажи подобного количества было бы уже достаточно, чтобы задрать цены, необязательно было бы скупать всё на корню, вот так. Впрочем, я не очень хорошо понимаю в торговле. Я соприкасалась со всем этим, лишь сопровождая караваны и сверяя таможенные записи.

– Да мы теми же вопросами задаёмся... – надула щеки и фыркнула устало сэльва. – Приглашали экспертную группу... Те тоже остались в недоумении. Зачем заказывать блёстки сюда, и ещё и закупать дополнительно, те, что поступают на рынок? Поступали. И непонятно, куда ушли по-

том. Некоторые предположили, что где-то строится что-то большое... или что-то производится в массовом порядке... Хорошая версия ни о чём. Думаю, если так, то вскорости всё будет очень заметно. Как и внезапный рост чьего-то благосостояния. Никогда не понимала этих болезных, кто стремится заполучить больше, чем может съесть. Ведь итак всего в достатке, зачем организовывать себе дополнительный стресс?

– Болезнь есть болезнь. Ей чуждо рациональное. Это уже по части знахарок Кионы... А как заметили складские несоответствия?

– Глазастый Моки углядел. Как всегда. Циферка большая ему не понравилась. Иногда оттого, что он такой зануда, выигрывает весь Участок. Впрочем, нет. Не иногда. Всегда выигрывает. Нам повезло иметь самого занудного сэльва на Материке... Что там по моим документам?

Сэльва полуигриво вопросительно уставилась на разлюбопытствовавшуюся секретарю.

– Талла, я сеймоммент всё выдам! – спешно пообещала та. – Только ответь мне, пожалуйста, ещё на пару вопросов...

– Услуга за услугу. – милостиво согласилась та. – Спрашивай. Помогу, чем смогу.

– Ты сама когда-нибудь разговаривала с эльфами?

– И да, и нет... С эльфой невозможно инициировать разговор «самой», если та не хочет с тобой говорить. Но да, я разговаривала, потому что иногда эльфы по каким-то своим причинам посчитали нужным поговорить со мной.

– То есть, искать их в лесу бесполезно.

– Абсолютно. Если ты сама им не понадобишься. А уж если зачем-то понадобишься, то они могут тебя и в городе найти.

– И что, никто не пытались остановить их поговорить?

– Нет. Они могут передвигаться с сумасшедшей скоростью, игнорируя все препятствия на своём пути к цели. Да и... о чём их спрашивать?

– Ну, не знаю... О жизни. О них самих. Чем они интересуются. Что любят. Что едят. Как живут... Много чего. Неужели никому не интересно? Хотя если бы передо мной оказалась эльфа так же близко, как ты, я бы, наверное, растерялась и не знала что спросить...

– Я и сама терялась всякий раз, когда они передо мной оказывались. Резко. Иногда это пугает. Но чаще замираешь от восторга. Они такие... Концентрированная сила и грация. Да. Какое-то время ты просто тарачишься.

Ами завистливо вздохнула.

– Эх... Пора устраивать ещё одну экспедицию в эльфийские земли. Или хотя бы изучить внимательнее то, что узнала предыдущая...

– Это тебе в праймские университетские Архивы за материалами по материкологии! Возможно, туда успели что-то внести до закрытия Королевств. Это же их люди к эльфам ходили. Может, конечно, у Финиана есть какие-то копии... Если он что-то после окончания Университета принёс с со-

бой из своей праймской жизни. Но не знаю, насколько разумно к нему соваться... – сэльва поморщилась. – Я бы не пошла точно... Даже по крайней надобности. Скорее отправилась бы в эльфийские земли с вопросом, чем к нему... Если честно.

– Я бы отправилась и туда, и туда! – восторженно заверила Амелия.

– Ну так вперёд! – Талла сделала широкий жест. – Весь Материк в твоём распоряжении, только решишь.

– Возможно, так и сделаю! – улыбнулась кантинская бродяжка. – Жила без страха, и померла без страха.

– Только сначала таблички мне выдай. – напომнила участковая. – Потом отправляйся куда угодно. Я свою часть договора выполнила. И перевыполнила. Вопросов было больше, чем пара.

– Справедливо. – серьёзно кивнула секретара. – Могу тебе выдать больше табличек, если хочешь.

– Ладно уж. Просто дай мне это фаэллино дело и... отчёт Моки, кстати говоря. Пригодится.

– Хорошоооо... Вот. Держи.

– Спасибо.

– И тебе спасибо...

...Значит, эльфу можно только подманить. На сэльву? И то не на любую... На нужную эльфе сэльву. Где такую взять? Или ещё можно явиться в земли чудесных существ. План действий начертан.

И как они только пустили тех северных, что пришли к ним тогда?..

Вот бы всё узнать. Но проще наверное было бы отправиться в эльфийский Лес, нежели оформить доступ в университетские Архивы. Этот самый доступ ей едва ли дали бы. На каком основании? Только если... Можно было бы соврать, что она хочет продолжить материны картографические исследования... Впрочем, не такое уж это было бы враньё. Действительно ведь хочет. Все родители хотят, чтобы дети продолжили их дело. Она не виновата в том, что является дочерью перверты.

– Ами.

Кипучие болота!

Пора опечатывать эту упырюю каморку... Никакого времени для мыслей, которых в последнее время приходит всё больше и больше. Несравненно больше, чем посещающих. Скоро им всем будет очень тесно здесь.

– Слушаю.

– Забери у меня, пожалуйста, эти таблички.

Талла не ушла? Где она взяла эти... А! Пфф, нет. Это просто её точная столь же деловитая копия.

– Хорошо. – стараясь не выдать моментного замешательства, односложно ответила секретара. – О. Гномья сияшка обратно пришла.

– Ты про меня? Не. У меня не столь пылкий характер... Вот ещё копия запроса в Зет.

– Угу... Где бы мне её поставить, там свободных ячеек уже нет... Фаэлла. А почему Лейви живёт здесь?

– Не знаю. – развела руками сэльва. – Просто живёт.

– У неё нет дома?

– Есть.

– Ладно... спрошу у самой Лейви.

Таинственная подлестничная Лейви, как выяснилось при разборе документов, не только оберегает Участок ночью. Но и по необходимости участвует в силовых операциях. Видимо, когда удаётся её разбудить... По счастью, силовых операций в Омилле проводится, мягко говоря, немного.

Незаметно для задумавшейся Амелии сэльва сменилась сэльвом.

– Люси... тьфу. Ами, дай мне таблички по последнему делу. – как всегда, рассеянно глядя в сторону, пробубнил Моки.

– Хорошо.

Источники информации сами приходят бесперебойно. Всё-таки Архив не замое плохое на Материке место. Он ведь затем и создан, чтобы сведения аккумулировать, верно?

Ами сделала паузу, размышляя, стоит ли говорить то, что она собиралась.

– Моки. – всё-таки продолжила она. – Ты ведь... за складами присматриваешь? И за караванами?

– Да. А что?

Служивый хмуро непонимающе уставился на неё.

– Пока я тут, раскладывая дела, мельком прошлась по ним взглядом... мне тоже кое-что показалось подозрительным... Ты это и сам наверняка заметил. Мне просто интересно твоё мнение на этот счёт... оно ни в одном документе не отражено.

– И? – Моки смотрел на неё с таким удивлением, как будто только что увидел, что в будке находится живой человек, а не самовыдающие изрыгающие таблички полки.

Ами быстро, пока тот не пришёл в себя, вытащила со стеллажа три связанных таблички и ткнула пальцем в одну из них.

– Посмотри на промежутки времени по нашим происшествиям... Они примерно равные и, если я не ошибаюсь... они соответствуют времени отправления торговых грузовозов из Кантина. Вот, здесь. Это лишний раз показывает, что оттуда стебли всего этого растут. Наряду с Зетом... Не смотри на меня так, мне до гениальности далеко. – Ами пожала плечами в ответ на недоверчивый взгляд участкового. – Я какое-то время, служа в Кантине, отслеживала и записывала отправки. Моей задачей было следить за особо ценными мешками и расписание движения караванов после этого я примерно помню. Вот, смотри здесь и здесь... А вот наши даты происшествий. Если смотреть на даты прибытия это не так заметно, грузовозы движутся с разными скоростями, но вот даты отправления имеют примерно равные промежутки... Впрочем, я могу ошибаться, надо попросить Майло

сделать новый запрос в Кантин. А с блестяшкой мне вообще ничего не понятно...

– Хм. Это надо перепроверить. – задумчиво поскрёб козырёк окошка мрачный сэльв. – С блестяшкой действительно вообще всё странно... Спрос на неё скакнул внезапно и очень круто. И, да... Я забыл, что ты была оперативницей.

– Я тоже уже почти забыла. – печально махнула рукой служака. – Не сказать чтобы я была какой-то успешной или эффективной... Расследовала когда-то пару мелких дел. И всё.

Ами хмуро умолкла. Чего ворошить... Да и Моки, наверняка, это неинтересно.

– Хотела бы расследовать крупные? – внезапно полюбопытствовал тот.

– Да... и подавакой из тьмы точно никогда быть не хотела бы. – нерешительно уточнила Ами.

– Тебе это дело настолько не нравится?! – удивлённо поднял брови Моки.

Нет, сэльв явно решил побеседовать...

– Ну, я привыкла. Почти. И меня ото всего этого уже не так кошмарит... Но я даже не знаю, кому бы безвылазно неподвижно сидеть в тёмном углу понравилось.

– Люси явно нравилось.

– Мы... очень разные.

– Почему ты тогда согласилась?

Моки испытующе посмотрел на неё, склонив голову набок.

Сеймомент, когда он нашёл время, чтобы задержаться здесь и посмотреть в её сторону, стало заметно, что прямой и цепкий взгляд его фиолетовых глаз неподвижен и пронзителен.

– Потому что до этого моей тёмной душной комнатухой был весь Кантин! Мне хотелось пожить в другом месте. – ответила пришлая, всё ещё стараясь максимально сократить повествование, дабы не перегружать сэльва.

Но тот не планировал останавливаться.

– Я... никогда не был в Кантине. – признался он. – У меня не было там никаких дел. Всё так плохо там?

Вот это да. Он ещё и... разговаривает! Не только бурчит и хмурится. Ну... видно, такое у него сейсвет настроение.

Ами старалась не подавать виду, но удивлена она была не меньше, чем если бы встретила здесь эльфу.

– Если ты раститель – то нет. – стараясь сохранять буднич- ный тон голоса и скрывая лёгкое волнение ответила она. – Тебе не будет скучно. Даже наоборот, все пути будут откры- ты для тебя. Но горе тебе, если тебя хоть в малой степени не волнуют вопросы плодородия и размножения.

Затронув болезненную тему, Ами вложила в свою фразу всю язвительную горечь, на которую была способна.

– Меня они и не особо волнуют. – соорстил скептическую гримаску Моки.

Кантинка хмыкнула. Кто бы могли подумать, что у них есть что-то общее.

– Вот и меня не колышут совершенно! – улыбнулась она. – Просто пить здесь кофе куда как интереснее... Моя мать говорит, что любой город приедается... Зажравшаяся гнусь. Вероятно, через пару-тройку больших циклов я и Омилл воспринимала бы как что-то привычно разумеющееся... Возможно. Но я об этом никогда не узнаю...

Амелия печально вздохнула.

– Может и нет. – пожал плечами Моки. – Здесь объективно хорошо. Я родился в этих местах... и вполне могу прожить здесь всю жизнь. Хотя нельзя сказать, что мне было бы неинтересно как-нибудь после отставки посмотреть на другие...

– Я тоже хочу! Ещё до отставки. Может, я несправедлива к Кантину, и на тебя он не наведёт такую тоску и скуку, как на меня.

– Я смотрю здесь, в Архивах тебе немногим веселее... Изучать со скуки чужие дела. А могла бы расследовать свои. В чём... твой выигрыш в итоге?

Ами задумалась. Зрит в корень. Даже ещё в зерно.

– Надеюсь, что... в перспективе. Хочу испробовать ещё одну возможность вырваться из родного города. И начать что-то делать здесь. Хоть что-то... Чисто чтобы с тоски не содохнуть. И потому как, как говорит Майло, если не будет совсем никакого начала, никогда не будет и продолжения.

– Это правда.

Моки веско, кивнув, отправился к себе, оставив удивлён-

ную Ами с подошедшей Рейлин.

– Да? Что для тебя? – выходя из ступора, уже привычно поинтересовалась секретара.

– Забери у меня, пожалуйста, всё вот это.

Рейлин осторожно положила на козырёк большую стопку документов, которую Ами поэтапно втащила внутрь.

– Я снимаю с тебя этот груз! – пафосно произнесла архивница.

– Спасибо! – лихо отсалютовала участковая служака. – Можно отправляться домой с облегчением.

– Ох ты! Уже окончание рабочего света! Я и не заметила. Воистину – трепаться – не таблички ворочать. Счастливо, Рейлин!

– И ты не засиживайся тут.

Да с радостью...

Пока собираться. Надо не забыть, зайдя к Майло с просьбой опечатать каморку, спросить, что там слышно от Люси...

Очень интересно, как ей там работается, вместо Ами. А ещё непонятно, что это кантинка сама прямо сеймомент ощущает по этому поводу. Любопытство или злорадство? Всё сразу? Или... скорее, беспокойство?

Ладно... Понятнее будет, когда станут известны подробности.

А, вообще-то, ей размышлять особо некогда, сейсвет ещё много дел. Нужно сходить в лес за едой. Подновить знания, полученные от заботливого Иржи.

С одной стороны никуда тащиться неохота... но с другой – ничто не очищает душу и мысли так, как это делает лес. Лес возвращает к себе и даёт дельные советы. Сообщество деревьев помогает ощутить, что ты тоже часть существования и с тобой всё хорошо. Или сосредоточиться на внутреннем дискомфорте и понять, что не так. Приятный размеренный шум скажет больше, чем гам человеческих голосов.

Итак. Продуктовая сумка с собой. Вперёд – к нему.

К мудрому прекрасному месту, в котором бродят сэльвы и эльфы.

Свет 33. Просто рабочий свет.

Восход начинается с кофе. И с Кими, которая просит что-то найти для неё. И разогревает для Ами подостывший кофе, как уже привычно делают все, кто приходят сюда первыми что-то просить.

– Ох, зря я тебе кофе грею! – внезапно воскликнула участковая, поставив чашку на козырёк и хлопнув себя по лбу.

– Ну, прости за напрасно потраченные на меня силы и время. – усмехнулась Ами.

– Я не это имела в виду, ты знаешь. – поспешно отмахнулась сэльва. – Просто у тебя нет тех документов, что мне нужны. Все «исчезновения» лежат у Майло и не покидают его кабинета уже долгое время. Страшные дела, конечно, но всё-таки... он, по-моему, чересчур на них зациклен.

– А тебе они зачем?

Ами отхлебнула приятно тёплый кофе и чуть зажмурилась от удовольствия. Обиффрительно.

– Я почему-то уверена, что люди пропадают вовсе не в лесу. – задумчиво начала Кими. – Да, там есть странные шумы и иногда обнаруживаются всякие там непонятные вещи... но я уверена – сам по себе лес тут ни при чём. И... вовсе не потому, что послезавтра моя очередь делать лесной обход, а мне ужасно не хочется.

Быстро добавила участковая упырица, скорчив потешную

гримаску.

– Давай я пойду в обход вместо тебя. – без веры в успех предложила Амелия.

– Уууу... Я была бы счастлива... но Майло будет против. Хотя спроси у него, конечно... Этот сезон – не лучшее время бродить по омилльской части леса. Всё размывает. Мокрая трава, мокрые ноги, мокрая драпировка, холодок за шиворотом... Испортит тебе всё впечатление.

– Другого сезона у меня может и не быть! Обходы сеймомент делаются всё затем же, что и раньше или у них теперь есть новые или дополнительные цели?

– Да, те же, чтобы посмотреть, не потерялись ли кто из местных в лесу, не попали ли в беду и не нужна ли кому помощь, и новые – Майло не хочет сбрасывать со счёта лесные аномалии, непостоянные или возникающие время от времени. Обходы ныне делаются... чаще, чем обычно и в них...

– ...вовлечено сейчас больше участков, насколько я заметила. А как Майло хочет обнаружить эти аномалии? Когда кто-то из вас пропадёт – он скажет «ага! Вот оно! Аномалия была активна в такой-то свет. Чудесно. Надо отправить ещё парочку людей, чтобы убедиться, в подходящее время и место предполагаемой активности».

Кими хихикнула.

– Да, наверное, так и есть. Он... как-то уже очень надеется на наше чутьё, что ли. А вообще, я не знаю, что бы я делала на его месте. Едва ли в Академии или даже Университете

дают инструкции на случай возникновения таких ситуаций.

– Вы ходите в одиночку?

– Сеймомент – да.

– Видимо, из-за частоты обходов... Что ж. Разумно. Да и в одиночку отправлять вас как-то экономнее. Если вы по двое пропадать будете, это ж сколько народу набирать потом...

Участковая быстро протянула руку через окошко к аминой голове и легонько щёлкнула по той тремя пальцами.

– Хэй! Я не скучала по Лейви. Незачем дублировать её, пока она спит... Да, по двое было бы ходить намного веселее, но Майло говорит, что народу не хватит... Вот сеймомент мне интересно, не имел ли он ввиду то же самое, что и ты... Зачем я это слышала...

– Потому что я сказала.

– Нет, на самом деле. Он говорил о том, что иначе нам придётся делать обходы ещё чаще. И мы не будем успевать заниматься своей основной деятельностью. И станем быстро уставать. Впрочем, мы и так уже очень устали... Он говорил ещё и о том, что обсудит с Сандрой и Чиффской Администрацией вопрос об увеличении штата. И будет просить другие службы участвовать в обходах с нами. Или же... задействовать добровольческие силы. Так что, рабочие места есть, люди нужны, может, тебя и оставят тут. Если, конечно, отдадут кантинские.

Омиллька пожалала плечами и по-сэльвски широко улыбнулась.

– Я думаю, наши меня отдадут с радостью. – ухмыльнулась в ответ Амелия. – Только если не решат оставить себе из вредности, чисто чтобы омилльским не досталось... Помимо моих курьерских обязанностей, особой ценности я для Управления не представляю... А... далеко в лес заходите?

Скучающей Ами явно было интересно хотя бы поговорить об активности, которую можно проявлять снаружи тесного помещения.

– Кто как... – Кими призадумалась. – Раньше только пригородскую часть обшаривали. Какая глупышня на другую сторону леса за орехами пойдёт... Сеймомент забираемся чуть поглубже. Эх, ладно. Пойду всё-таки дойду до Майло.

– Зачем он тебе? – хитро улыбнулась секретара. – Мы и так тут вроде хорошо стоим.

– Начальство этого не оценит.

Кими отсалютовала и отправилась к Майло. И Ами бы следовало заскочить к нему же позже, невинно поинтересоваться... Нельзя ли ей прогуляться по лесу вместо сэльвы. И полюбопытствовать, по какой загадочной причине тот упорно не сдаёт часть документов в с нетерпением ожидающийся их Архив.

Увлекательное чтение сеймомент не помешало бы. Особенно, учитывая то, что в участии в обходах тот ей наверняка откажет... Что ужасно несправедливо не только по отношению к ней.

Конечно, участковым скучно в исхоженном ими вдоль и

поперёк лесу, который большинство из них знает, скорее всего, с рождения. А для Ами это было бы в новинку...

Рвать бы всё да метать, но таблички не из ткани. И у нынешней секретары, по счастью, найдутся дела более интересные.

Она отошла к столу с разложенными на нём заметками со значками и ведьмографиями по ним.

Так... Опять нездоровая активность у окошка выдачи.

Кто там?

– Ами.

«Это я – Ами. А ты – нет. Повезло тебе.»

– Да, Иржи. Что для тебя?

– Забери у меня вот эти дела, а вот это – можешь занести к Майло? Мне бежать пора.

Иржи звучал обеспокоенно. Потому Ами вложила в свой ответ максимум тепла и умиротворения.

– Конечно, могу. Беги и береги себя.

Оставалось надеяться, что это сработало...

Да. Участковый шумно фыркнул и, кажется, приободрился.

– Спасибо. Давай, до заката!

Как удобно он появился. Вот и самое время добраться до начальства, которое подло оставило для себя самые «вкусные» документы... А то очень хорошо и комфортно омилльскому шляпнику там читается с кофейком. Пора это пресечь. Она сама не наслаждается работой, и в своё дежурство ни-

кому не позволит.

Секретара деловито сгребла с козырька оставленные участковым документы и решительно направилась к кабинету главного.

– Майло. – сходу решительно начала она.

– Да, псевдоЛюси? – ответил тот, не поднимая глаз от табличек.

«Пфф! Что... за выпад?»

Она его даже ещё выбешивать не начала... А вот сеймомент и начнёт.

Кажется, чутьё подсказало этому временами прямо-таки омерзительному хитрошляпому омилльцу, зачем она здесь. Тем лучше. Облегчает задачу. И в его интересах сотрудничать, иначе она будет торчать здесь ещё дольше, вытягивая из него информацию по частям и ещё больше раздражая его.

Быстрее удовлетворит её любопытство – быстрее от неё отвяжется. Вперёд.

– Я принесла тебе кое-что от Иржи. Для твоей более убедительной симуляции бурной трудовой деятельности. – решила она на ответный выпад.

– Отлично. Положи сюда.

Участковый устало махнул рукой.

Ага. Дела на столе. Это, должно быть, то, о чём говорила Кими... Что-то новенькое, нечитанное. Важное.

– Эти таблички у тебя здесь... – осторожно начала Ами, подбираясь к документам. – Они, по-моему, ни разу не по-

являлись у меня?

– Не появлялись... Сеймомент это приоритетные дела. И их берут прямо у меня вместе с указаниями.

– Какого рода... указаниями? И... Что это за дела?

– Указаниями обращать внимания на всё, что выглядит странно и очень странно. И не вписывается ни в какие границы разумного и рационального.

Болотные гнусы! И он оставил это только для себя...

Задушить. Шляпой. Ничего иного этот бесчестный тип не заслужил.

– Довольно... большие стопки. – процедила любопытная секретара сквозь зубы, стараясь не рычать. – А я-то думаю... Все обеспокоены этими пропажами и странностями, а материалов по ним в Архиве... так мало.

Занятый изучением этой роскоши Майло не обратил внимания на угрожающие интонации её голоса.

– Их на самом деле в принципе чудовищно мало. А происходит всего этого... ну очень много. – отмахнулся он.

«Ами, расслабься. Он тебе ничего не должен.»

«Ты можешь что-то попросить здесь. Но не требовать.»

Кантинка шумно выдохнула.

– Лес всё ещё – один из главных подозреваемых? – поинтересовалась она.

– Сложно сказать точно... – служака задумчиво почесал подбородок. – Лес был первым, что помнят почти все потерявшие память, когда очнулись. Но они неуверены... Всё

было так спутанно. Странные шумы, свечения, вещи из леса... Много чего указывает именно на него.

– Не опасно ли тогда отправлять участковых патрулировать по одному, с учётом последних событий?

Майло резко поднял на неё гневный взгляд. Видно, тут она задела его за живое. Упомянуло решение, бывшее дискомфортным для него самого.

– Участковые могут за себя постоять! – сердито отчеканил Начальник Участка. – И мы патрулируем лес так со времён основания участка при Храмах! Да, последние события вызывают тревогу... Я собирался поговорить с Сандрой на предмет увеличения нашего штата или задействования добровольческих сил и сделаю это в ближайшее. К тому же, ничто пока не указывает на то, что именно лес – причина бедствия... Немалая часть находок и событий имеет место и в черте города. Я сеймомент собираюсь внести предложение выставить наблюдающих вдоль торгового тракта и около складов. Я уверен – так мы быстро отследим и пресечём всё это... Откуда бы оно ни шло, оно не минует Омилл. Просто потому, что все крупные дороги сходятся здесь.

Майло устало сдвинул шляпу чуть вперёд, прикрывая глаза.

– Чудится мне, зло идёт из Кантина. – ошеломлённая неожиданным гневом, практически промямлила Амелия. – Вовсе не потому, что я считаю родной город средоточием всего зла на Материке. Нет. Но я подозреваю, хотя бы в отно-

шении аномалий и амнезий, что указания идут оттуда. Ведь первые случаи потери памяти были зафиксированы именно у нас.

Майло досадливо отмахнулся от нелепой идеи.

– И как кантинские справляются со столь сложной ведьмией, приводящей в восторг и замешательство даже искушённых храмовых ведьм? Маловероятно.

– Тем не менее. Я не говорю, что этим заняты сами кантинские. Я говорю, что кто-то работает из Кантина. Где прятаться мощным ведьмам, как не в ведьмофобном городе. В подобной атмосфере отрицания проще всего спрятать реальный порок. Тверди изо всех сил, что у тебя этого нет и, главное, обвиняй в злоупотреблении этим окружающих – и все дела.

– Это уже из разряда философского...

– С которым, я так понимаю, ты вообще не настроен связываться. Как и с необъяснимым и мистическим. И тебя больше интересует контрабанда?

– Именно. Надо стараться максимально эффективно работать с тем, с чем можешь. Иначе можно завязнуть. Я решил начать отсюда. А то голова лопнет.

– Хорошо, что её шляпа держит.

Майло невесело усмехнулся, сдвинул головной убор в его обычное положение и перевёл беседу в более практическое русло.

– И к чему ваши пришли при расследовании? – уже более

спокойно буднично поинтересовался он.

– Да ни к чему! – досадливо фыркнула Ами. – «Потерялись в лесу». «Пропали на пустошах». «Ушли в другой город.». Пропаж людей было не так много, дела были не столь громкие, как пропажи имущества и потоптанные поля. Так что, закрыли и забыли, проблем других хватает... Жертвы были, вероятно, по большей части одинокими и/или не очень-то популярными в своих семействах. Потому как наши никогда не допустят, чтобы из семьи ценная рабочая сила пропадала. Прогрызут стены и череп Главе Управления Порядка, да хоть и самому Старосте, если доберутся, через все бюрократические препоны, перетряхнут все окрестности и сами Пустоши вместе с эльфами, но пропавших тунеядцев обратно на поля вернут. Вообще, странно всё это, конечно... Очень странно.

Ами и Майло на момент замолчали, будучи не в состоянии найти хоть какое-то объяснение происходящему и как-то собрать у себя внутри все разрозненные сведения. Первым очнулся практичный омилльский служака.

– А ты сможешь дать примерные данные по Кантину? – он вопросительно посмотрел на неё.

– Думаю, что смогуууу. – призадумалась Ами. – Но очень примерные.

– Лучше, чем ничего...

Кантинка, подумав, назвала цифры, и Майло быстро выжег те на уголке таблички, которую в этот момент держал в

руке.

– Последнее, что упомянула большая часть найденных беспамятных, это совсем не лес. – заметила Ами. – Кто-то помнили Пустоши, а... одна личность даже назвала местом начала своей новой жизни питейную. Дадада. У нас свои особенности. И наши доблестные порядочные на основании этого единственного случая радостно решили, что дело, разумеется, в безмерно забористой перебродившей выпивке. Всем же известно, какие от неё бывают проблемы... Кто будет спорить. Легко и понятно.

– Уверенно раскрыли это сложное дело и были весьма довольны собой? – уточнил, подняв бровь Майло.

– Именно. – хлопнула в ладоши кантинская служака. – Эти люди без сомнений делают всё чрезвычайно уверенно и быстро. Дело вместе с парой питейных закрыли меньше чем за малый цикл. Весьма эффективно. Не то, что тут у вас... Возитесь с этой ерундой третий большецикл и ни зерна до сих пор не нашли. Оттого у вас столь низкая раскрываемость.

– Это да... Куда уж нам. – подыграл омиллец, картинно насупившись.

– Знаешь, если задуматься, то меня это дело заинтересовало ещё тогда. Только я в то время ещё не поняла, с чем имею дело. Не насторожилась. Мне случайно попали в руки данные о караванах из Прайма. Я просто взялась обрабатывать их так же, как и остальные, тупо перенося цифры в жур-

налы. Я тогда только начинала работать, у меня было мало опыта и мне не с чем было сравнивать. Но мне даже тогда показалось, что где-то схаливали и смухлевали... словно бы опасались чего-то. Видимо, очень заметно было, что товаров идёт слишком много для внутренних кантинских потребностей. Если бы я потрудилась дойти до Складов, то наверняка бы заметила их. И что всё ушло, так и не осев в Кантине... Похоже, никто не обратили на всё это особого внимания, так же как и я тогда.

Майло извиняюще легко пожал плечами.

– Длительное отсутствие мало-мальски серьёзных происшествий расслабляет всех.

– Да. Такое ощущение, что у нас происшествий до этого вообще практически никогда и не было. Так. Что-то, о чём за работой для хохмы можно рассказать другим. В эти света всё изменилось. И знаешь... Мне в какой-то степени не терпится вернуться и пронаблюдать за ситуацией там... Вживую, напрямую, на свету и просторе.

– Похвальное рвение, но ОСД пусть наблюдает. Это очень опасно.

– ОСД там будет слишком заметным... Слушай. Я тогда не посмотрела. А вы-то посмотрели здесь наверняка... Эти товары – их ведь кто-то привозит и увозит. Можно же проследить, кто их отправляет и кто заказывает?

– Можно. Этим занято ОСД. Пока люди, которые заказали доставку в склады до востребования, насколько мне из-

вестно, не найдены. Таких просто не знают в Зете.

– Презанятно... Если что, я тут донимаю тебя потому что из доступных из читаемых мною отчётов я получаю не всю информацию... Отдай мне таблички и живи спокойно.

Амелия комично сощурилась. Майло неодобрительно покачал головой.

– Они обязательно пройдут через тебя чуть позже. Терпение.

– Жду! Я не шучу. – состроила страдальческую мину секретара. – У меня весь познавательный процесс сейчас состоит в изучении табличек, потому как мой мир сузился до них и тёмной маленькой каморки. Кстати. Можно я взгляну на найденные занятные штучки? Надеюсь, впечатлений мне хватит на день... Может чуть больше.

– Ами, если ты будешь и дальше поглощать всю находимую на Материке информацию, то твоя рыжая голова вскоре разлетится на кусочки. Ведь у тебя нет шляпы.

Кантинка легкомысленно отмахнулась.

– Зато я умру счастливой.

– Кстати, некоторую информацию из отчётов ты и не получишь.

– Почему?

– Кайл перед нами не отчитывается письменно.

– Вот досада! А как бы... его заставить?

Ами хитро скосила глаза на начальство, Майло неопределённо пожал плечами.

– Ну... Став главой ОСД, не иначе.

– Ох ты... Это ж нескоро будет.

– Да, совсем нескоро.

– Буду тогда пытаться выкручивать информацию из него так же методично, как из тебя сейчас.

Омиллец устало вздохнул.

– И откуда столько энтузиазма...

– Говорю же. От тоски. Со скуки и от пытливого ума! Поделиться с тобой? А ты мне часть ваших дел взамен... Я безумно хочу во всём этом поучаствовать. Я очень хочу помочь чем-нибудь. Могу порыскать по лесу. Например, вместо Кими.

Секретара с надеждой уставилась на начальника.

– Ты не знаешь лес так же хорошо, как Кими. – сделал категорично запрещающий жест тот. – И не сможешь так же качественно опросить местных по пути. Уж не говоря о том, что в случае чего твоё начальство не оценит, если ты вернёшься домой частично. Например, без памяти... Пока что здесь я несу за тебя ответственность.

– Ну, куда уж мне, кантинской недотёпе, со всем этим справиться... – насупилась Ами.

«Напоминаю. Не в праве ничего требовать тут.»

Да так же никакого терпения не хватит! Сколько можно подвигать нас в сторону как мебель?

«Столько, сколько нужно. Сеймомент власть в его руках. Гнусить бесполезно и низкоэффективно. Так ты ничего не

получишь. В лесу ты действительно можешь только заблудиться.»

– Ладно. – продолжила секретара, быстро меня выражение лица на более миролюбивое. – И... каковы твои приблизительные догадки о происходящем в лесу? Что наши там вообще пытаются найти?

– Аномалии. Природные или... рукотворные. Последнее, впрочем, было бы... жутковато. – Майло неуютно поёжился.

– Отростоко- или плавникотворные аномалии, если так спокойнее. – попыталась обернуть в шутку Ами. – Появляющиеся в определённый период, да? Или же... когда создадут. Тогда точно не найти. Только если повезёт. Или не повезёт, как посмотреть. Кто сможет создать такую аномалию?

– Да немного кто. Может и «что». Сам Материк. Особо сильные ведьмы.

– Или эльфы.

– В первом и третьем случае дело можно сразу закрывать. И терпеливо ждать чем всё закончится. В то же время... Если вдруг это – второй случай. Страшно было бы жить, зная, что кто-то умеет вытворять такое и ещё страшнее то, что вытворяется подобное кем-то преднамеренно... Ладно, контрабанда. Ладно, скупка. Но... Похищения? Лишение памяти? Немыслимо. Надеюсь, это нерукотворная аномалия..

Омиллец неодобрительно цокнул языком. На лице его было сметение.

– А если это всё-таки эльфы? – неуверенно предположила

кантинка.

– Нууу... А мотив-то где? Зачем им всё это?

– Твоя правда... Хотя, эльфы такие загадочные, что про них можно много всего просто понапридумывать. С них ведь не убудет, а изучены они так слабо, что надо чем-то эту информационную пустоту заполнять, хоть бы и ерундой. Которую, кстати, попробуй потом опровергни. Первое услышанное закрепляется в мозгах намертво. Например, кантинские говорят, что у эльф не хватает мужиков, поэтому они иногда похищают наших, не глядя на внешний вид и возраст... Как по мне – то это больше похоже на проекции самих кантинок.

Ами хихикнула. Майло хохотнул следом.

– Что, на полном серьёзе?! – недоверчиво улыбнулся он.

– Ага. – довольная эффектом своего анекдота из реальной жизни весело подтвердила служака.

– Воображение хорошее, доброжелательности мало... – покачал головой омилец. – Потому и версии чудные.

– Вот тебе смешно, а для меня такой бред серыми буднями был.

– Слушай... А это... нормальная практика в Кантине – оперировать такой ерундой? Ну, в смысле... даже на храмовом уровне? Надеюсь, ты сама не будешь держать подобные версии в качестве рабочих?

Майло лукаво прищурился.

– Разве только для развлечения. – развела руками Амелия. – Горазды наши пыль гнать. Была бы у меня столь же

хорошая фантазия, я бы... сочинением забавных историй на жизнь зарабатывала, а не службой.

– У меня на эти дела даже фантазии не хватает. – пожаловался начальник.

– В самом деле. Что тут придумаешь... Так, могу я на загадочные вещдоки взглянуть?

– Да.

Смягчённый непринуждённой беседой Майло просто встал и достал из своего сейфа в полу вожделенные для Ами предметы. И та незамедлительно восхищенно уставилась на содержимое коробочки в начальских руках.

– Ух ты!.. Какие чудные... Нет, рукамине трогаю... Вот это да! А... где их нашли?

– Что-то местные нашли в лесу... Что-то нашлось в карманах одного беспамятного. Что-то в городе. То есть... везде. Да трогай, они уже без следов. Не сломай только.

– Дремучий случай!.. И тут у нас полная определённость.

Произнеся полугорестную реплику, Амеиля присмотрелась к странным вещичкам.

...Что бы это могло быть? Для чего они использовались? Не были ведь они созданы только для того, чтобы озадачивать их и сбивать с толку? И если даже были, то из чего они сделаны? Материалы такие странные...

Вот этот. Гладкий. Холодный. Вот-вот предательски выскочит из рук. Секретара опасно положила вещичку на стол Майло. А этот. Тонкий. Кажется, вот-вот сломается

просто оттого, что Ами взяла его в руку. Вот бы узнать, что там внутри... Но нет! Она, конечно, не станет. Майло ничего больше не покажет ей. А вот это... Ух ты. Невероятно! Как будто нагретая до прозрачности глина, только очень тонкая! С жидкостью внутри... Предмет столь миниатюрен, что сложно себе представить, как могли раскатать из глины что-то столь тонкое... Оно всё точно нечеловеческое. Как и вот эта палка из того же материала, что и первый предмет... Для чего она? Из чего она? Что это за кольцо на ней? Как это сделано?

Масса вопросов и ноль ответов... Как и со всем, что связано с этими делами.

– Ну как?

Майло явно был доволен произведённым эффектом. Так, как если бы он изготовил эти вещи сам по каким-то доселе невиданным на Материке технологиям.

– Потрясающе... – выдохнула Ами, ошарашенно помотав головой. – Ведьмографии не передают насколько...

Участковый с важным видом вернул вещдоки обратно в сейф.

– Самые занятные забрал с собой Кайл, показать своим в ОСД. – невинно поддразнил он.

– Ууууу! Не рассказывай мне такое! Моё сердце... Осдшник... ведь принесёт их обратно?! – с неподдельным интересом воззрилась на начальника Амелия.

– Да. Те, что нужны нам будут до конца расследования.

Остальные останутся в ОСД, всё тщательно всесторонне изучат, снимут ведьмографии... и всё такое.

– Весело им там... – завистливо цокнула языком Ами. – Точно придётся к ним начальницей устраиваться. Столько интересных штук через них проходит.

– Штук, с которыми совершенно непонятно что делать. – поморщился Майло. – У нас сейчас схожая ситуация... И лично мне она совсем не по нраву...

– Исследования – они всегда такие. Если совершенно непонятно что делать – то и не страшно. Надо что-то делать и что-то в результате скорее всего произойдёт.

– Так и до нелепой смерти недалеко. – ужаснулся главный участковый. – А если загадочная штука окажется опасной? Ядовитой? Или сломается в процессе? Она или ты?

– Ну, что поделать... – пожала плечами служака. – Издержки профессии и иначе никак.

– Всё равно бы взялась за изучение?

– Да. Всё лучше, чем на ведьмографии тарашиться. Или в камерке скудные описания читать.

– Вот, сейсвет ты повертела несколько вещей в руках... Что это тебе дало?

– Только немного удовлетворило любопытство. Вот если бы я их заполучила на подольше...

– Они бы пропали. Или были сломаны.

– Странное умозаключение. – досадливо фыркнула Ами. – Ещё скажи, ты думаешь, что это я всё тащу?

– Нет... Пропажи начались раньше. Просто у меня им находиться надёжнее.

Ну... тут, наверное, и не поспоришь.

В данный момент Архив не опечатан и, пока «бдительная и осторожная» секретара болтала с начальством, тот оставался совершенно без присмотра.

Поблагодарив и извинившись, Ами быстро вылетела из кабинета. И испытала некоторое облегчение от увиденного.

Нет. Не совсем без присмотра остался Архив. У окошка уже топтался страждущий.

Работница цикла сделала ему извиняющийся знак и нырнула в каморку, всё ещё пребывая в небольшой задумчивости.

Надо же... В какой интересный момент ей довелось попасть сюда. Дела реально странные. Презанятные события, загадочные вещицы. У них тут не всегда так оживлённо. Можно было бы почувствовать себя практически агентом ОСД... Если бы было чуть больше свободы. Но всё равно... Повезло ей.

– Да, Кэлвин. Что для тебя?

– Ами. Забери у меня отчёты – это за малый цикл по патрулированию леса... сборный. За несколько светов всей нашей ленивой когорты. И небольшое приложение – про опрос местных.

– Есть что интересное?

– Да ничего. Хочешь – почитай.

– Почитаю... Чем тут ещё заниматься.

Кэлвин тяжело вздохнул и удалился.

Так. Самое время разобрать стопку и посмотреть что там есть, кроме тех дел, которые она сама в последние света выдавала. И... продолжить разглядывать фрагменты и таблички со значками.

– Ами.

Так. Пошла круговерть, стоило здесь появиться. Веселье вновь откладывается. Причина – Дейвин.

– Дай недавний ответ по запросу в караваны Зета.

Кивнув, Амелия быстро пробежала глазами только что принятые документы.

Нет. Не здесь. Странно... Они точно на руках у кого-то. Вроде бы. Не мешает проверить. Она направилась к полкам. Да.

– Дейвин... Они у кого-то из вас. Я точно не помню кому я выдала.

– Наверное, Рэйлин?

– Да, наверное... Тут столько людей в свет... Дейвин, а кто у вас с документами по городам ходит?

– Иржи или Каллиан. Сейчас Каллиан, Иржи на патруле леса. Потом поменяются, наверное. А что?

– Да ничего... – нахмурилась служака. – Просто любопытно. У нас в Участке в основном я курьерила... Или Мэй. Интересно, кем они меня заменили...

– Люси?

– Возможно... Интересно, как у неё дела? Никто ничего не слышали?

– У неё всё хорошо. – заверил участковый. – Она передавала письма родным с караванами, Майло упоминал это недавно в разговоре.

– Ну и отлично... Надо будет расспросить его, чем она там занята... Любопытно. Едва ли наш секретарь подпустил её к святому.

«Иначе она в опасности.»

– Ну, расспроси, конечно. – не понимая повода для вопроса и беспокойства, добродушно согласился омиллец. – Пойду искать таблички.

Дейвин отправился к кабинету Моки своим обычным вальяжным неторопливым шагом. Амелия проводила его взглядом.

Интересно, он всегда был таким? Или в молодости носился так, что к нынешним годам ему просто уже надоело? Ладно... Время разложить и прочесть то, что принёс Келвин...

Ами втянула себя во мрак каморки.

Когда тут что-то раскладывать, если тебе не дают покоя все эти странные завитушки, точки и чёрточки... Как бы встрясти из Майло оригиналы записей и подержать их в руках?

Пока этого не случилось, можно немного поразмыслить. В качестве предварительной подготовки.

Может, часть информации скрыта не в самих значках. В ответах? В специальном окрасе части клиньев? В недоста-

ющих фрагментах, видимых на просвет? В отражении? В выпуклостях? Может полотно имеет какой-то секрет, умеет расходиться пополам или его надо нагреть? Или использовать какой-то из предметов, запертых в майловом сейфе?

Наверняка всё эти примитивные анализы, изучаемые даже в Кантинской Управленческой Школе и приходящие на ум Ами, уже делали в осдшных Лабораториях... но Ами-то об этом не знает!

И Майло, кажется, «выжат» в ноль... Оставалось дожидаться этого ещё незнакомого ей осдшника Кайла. И пробовать начинать донимать уже его со всего накопившегося любопытства. Уповая на то, что он не пошлёт в болота сверхлюбопытную секретару, не имеющую допуска ни к чему, кроме ведения записей о расследованиях, которые ведут другие...

Остаток света не принёс ничего необычного.

Ами вышла с работы и посмотрела в сторону горы. Прекрасная. Манящая. С запахом трав и деревьев и обифрительным видом.

Разумно ли продолжать прогуливаться на гору в свете всего ранее услышанного? Не являются ли шумы и странные ощущения следствиями аномалии из-за которой исчезают или теряют память люди?

Кто знает. Скорее всего, нет.

Если им только не снились до этого кошмары и они не ловили странные щекочущие нервы флешбэки в тёмных комнатах, глядя на непонятные значки... И если только они не

начинали разговаривать сами с собой. Чаще, чем обычно.

Нет. Обвинять во всём этом лес было бы глупо.

Прогуляться сейсвет точно не мешает. Не полноценный обход, но, хотя бы осмотр части леса для его изучения. Надо же с чего-то начинать.

А через почти четверть цикла можно будет присмотреться и к кантинскому лесу. Вот уж его-то она знает очень хорошо. И ещё, как уже ранее говорилось, попробовать пробраться потихоньку пошарить в архивах и поискать что-то похожее на происходящее здесь и на то, что говорил Майло.

Конечно, не очень-то хочется возвращаться... Но если у неё будет собственное расследование, то в Кантине будет уже не так скучно. С новым делом. Можно будет повнимательнее приглядеться к происходящему. Можно сказать, новыми, внимательными и изучающими глазами посмотреть на свой город. Как местная, она будет гораздо эффективнее, чем пришлый агент. А дальше уже и видно будет.

Ами попыталась пройти по лесу и поняла, почему так досадуют на обходы их правдивые. Трава была мокрой, удерживать равновесие, не поскользываясь, было не так просто, как хотелось бы. Кантинский лес покрывал землю шишечками и иголочками и в дожди не было так скользко. Здесь же была только глинистая земля и скользкая мокрая жёсткая трава. Энтузиазм Ами быстро приугас и планы стать героиней Омилла пришлось отложить на неопределённый срок. До смены сезона и улучшения погоды.

В любом случае, обувь пора менять на более тёплую. Или хотя бы намотать под боты более плотную ткань. И как сальвы обходились все сезоны изящной, но тонкой обувью? Загадка.

Впрочем, у них тут немного теплее, чем в Кантине. Они даже помещения в холодные сезоны не трудились отапливать. Ну, может, чуть подогревали ведьмией глиняные стены... Но Ами о том ничего не известно...

Озёра тут точно тёплые. И ветров меньше.

Интересно, а может быть местный климат результатом какого-то коллективного ведьмовства – местные вполне могли вознамериться чуть подтеплить себе жизнь – или это всё-таки климат? Кто знает этих ведьм...

В любом случае, ей расхотелось с мокрыми ногами даже покорять гору, и она вернулась домой и села на ложе растирать подмёрзшие ноги. Кто сможет уснуть с холодными ногами? Точно не Ами, которая при её традиционном послезакатном обилии тревожащих мыслей и с тёплыми-то еле засыпает...

Свет 38. Келе на больничном.

Казалось, новый рабочий свет не мог вместить в себя уже ничего ещё более необычного, чем это сеймомент каждый свет обычно случалось. Ум устроен так, что всё быстро становится обыденным. Даже очень странные, необъяснимые и пугающие вещи. Мы к ним попросту приспосабливаемся, чтобы не спятить. Получается, что интенсивность не имеет значения. Только разница на контрасте.

Сейсвет первой посетительницей, а значит и почётной аминой кофегрейкой, стала сонная и хмурая сэльва Талла.

– Ами. Забери таблички. – буркнула она. – Я сейсвет неожиданно на патруле.

– Почему неожиданно? Даже кофе мне не подогреешь? – улыбнулась Ами, размышляя, чем бы поднять настроение бедолаге.

Этого уже было достаточно. Талла охотно ухватила за повод побыть ещё чуть-чуть в сухом и тёплом помещении и просто поболтать, чтобы немного прийти в себя и проснуться. Ами решила быстренько поставить на место пару оставленных вчера на столе табличек и с удовольствием составить той компанию.

– Подогрею. – быстро ответила служивая, сгребая с козырька окошка каморки амину чашку. – После того как Келе вчера свалился в яму, Майло говорит, что патрулировать мы

теперь должны по двое. А это значит – вдвое чаще.

Сэльва досадливо фыркнула поморщившись.

– Вот Кими обра... – весело начала секретара. – Что?!

До неё дошёл смысл сказанного. Ами неосознанно сделала несколько шагов в направлении козырька окошка и, поставив локти на тот, уже во все фиолетовые глаза оторопело тарасилась на раздосадованную Таллу.

– Келе... упал в яму?!.. – спросила Ами деревянным голосом, стараясь не выдать своего сильного беспокойства. – Ну и... дела? Майло нашёл желаемое... Гнусы! Надеюсь, этот хмырь доволен...

– Уверена, что да... – раздражённо фыркнула участковая. – Вон и Фаэлла спускается. Держи свой кофе. Я пошла. Пожелай мне не повторить его подвига.

– Желаю изо всех сил! Как же. Келе не сказал – где была яма?

– Сказал... на юге от горы. Но... туда сеймомент за подробностями пойдёт кто-то ещё. Мы с Фаэлкой отправляемся искать свою собственную яму. Да, сестрёнка?

– Да! – бодро отозвалась «зеркальная» сэльва. – И наша яма будет круче любой кем бы то ни было найденной на этом Материке!

– За все времена!

– Ийееей...

Воспроизведя какой-то стильный сэльвский жест, сиблинги бодро направились к выходу из Участка.

А Ами – торопливо к выходу из каморки. Ей срочно нужны были подробности.

Что найдено? Ох и дела... Что... с нашедшим?!

«Да ничего серьёзного наверняка. Талла не выглядела бы раздражённой, она была бы расстроенной.»

«А... чего это ты так обеспокоилась?»

«О нём наверняка и без тебя есть кому позаботиться.»

«Не переживай.»

Есть, ага... Да, кстати. Заткнись. Мне нужно получить информацию. Не только о состоянии сослуживца. Но и о происхождении... А вообще...

...Какого, в болота, тлена?!

Какое право имеют эти люди мало того, что свободно разгуливать по лесу, так ещё и беспокоить её своими полученными там травмами?!

Ппп... Покройся оно всё болотной гнилью... в три слоя...

Ну, ладно, не всё... Ладно, не надо покрываться... А то ведь и вправду покроется...

Всегда всё может стать ещё хуже, если сосредоточиться на своей досаде. Для которой есть такой «прекрасный» повод.

...Надо признать, ей сеймомент так беспокожно, что даже ярость по поводу вызывающего поведения кое-кого из местных задавак и воображал от этого беспокойства не сможет её отвлечь...

Что и нужно ныне, так это под каким-то дурацким предлогом зайти к Майло за подробностями.

Что бы такого придумать? Да ничего не придумывать...
Зайти и спросить как есть.

– Майло, – рассеянно проинформировала она с формальным коротким приветствием вломившись в кабинет начальства. – Талла и Фаэлла... пошли лесом.

– О. – удовлетворённо прокомментировал тот. – Ты отметила в журнале?

– Да! Ой. Нет ещё... Всё-таки сейчас все будут патрулировать по двое?

– Да.

Это прозвучало облегчённо и раздражённо одновременно.

– А мне... можно? – предприняла ещё одну попытку надоедливая служака.

– Нет!

"Попытаться всё же стоило."

– Так я и думала. Просто спросила.

– Ами, у меня куча дел сеймомент... – пыхнул гневом начальник. – Ещё и... сходи, пожалуйста, в кабинет Келе, заведи его таблички.

«О! Ещё чтиво.»

– Хорошо. Я слышала про Келе. Штатный лесоход свалился в яму? Скандал.

Язвительность была аминой защитной реакцией практически на всё. Ожидаемо. Неожиданной была реакция Майло. Главный не разозлился и не прогнал её. Лишь задумчиво

выдохнул и сдвинул на глаза свою спасительную шляпу.

– Воистину скандал... – уже беззлобно растерянно подтвердил он. – Сэльвы – опытные лесничие. Они же в этих лесах растут, это практически их дом родной... Все иногда находят проблемы в лесу, но сэльвы... делают это крайне редко. Они с лесом словно бы одно целое, как деревья. А у Келе и вовсе феноменальное зрение и чутьё. Он и тёмной ночью не споткнётся и не заблудится. Столько раз это нас выручало. Странно всё это... Опять всё странно...

– Тут я вижу два варианта. – бодро включилась кантинка. – Раз. Он нашёл искомую аномалию. Два. Ему здорово пора в отгулы.

– Возможно, и то и другое...

– Кто осматривает место происшествия?

– Эльсу уже там. И Сандра.

Секретара разочарованно фыркнула.

– Конечно... Супер Эльсу. Кто же ещё. – завистливо выдохнула Ами. – И... сама Сандра?

– Да. Она обещала выделить нам людей для патрулирования и наблюдения за трактом со Складами. И хочет лично разобраться в ситуации.

– Я тоже хочу... Жаль, это в учёт не принимается.

– У тебя недостаточно высокая должность или квалификация. Начнем с того, что ты неведь.

– И сразу немилосердно по больному. Куда до омилльских эпических героинь простым кантинским труженицам.

Майло глянул на неё спокойно, но с тенью возвращающегося раздражения.

– Именно. Лес ты не знаешь. Заблудишься – потом тебя искать. Так? Так. Экспертизу провести не сможешь. Верно? Ну и, закончим тем, что ты неведь, которую надо вернуть в целости...

Ами с жестом отчаяния злобно оскалилась.

– Да-да... Спасибо за ёмкую характеристику! Допиши это к уже существующей от моего Управления Порядком для создания полной картины... Ладно. По выходу от тебя немедленно начну упиваться ощущением собственной никчёмности. – фыркнув, она саркастически возвела очи долу. – А сей-момент... Слушай. Получается, что хоть и ценой здоровья Келе, но у тебя-то есть подвижки в деле. Он что-то нашёл в лесу. Возможно именно то, что ты искал. Возможно – ничего... Ты... надеешься, что в этой яме окажутся все пропавшие люди и грузы? Или уверен, что это и есть искомая ана-малия?

Майло не пожелал реагировать на завуалированный от-ветный амин укол, видимо, запоздало понимая, что в оче-редной раз разозлившись, сказал лишнего. Что, как она за-метила, частенько с ним случалось. Хотя он и старался избе-гать излишне резкого общения даже с подчинёнными.

– Не совсем, но типа того... – задумчиво ответил он. – Хо-тя, Келе, долетев до дна, ничего подобного не заметил... И ничего, кроме резкой боли, не почувствовал. Так что, с уве-

ренностью ничего о наличии или отсутствии вышеупомянутого тут сказать нельзя.

«...Долетев до дна. Жуть.»

– Ничто не смягчило его падение... – с ужасом выдохнув, Ами помотала головой, стряхивая напавшее оцепенение. – Жутковатое было бы смягчение...

«Бедный Келе. В любом случае. Ну и натерпелся.»

– Да уж... Ну, ничего. – Майло хлопнул по столу, словно пытаясь спугнуть и отогнать дурные мысли и подступающее безысходное отчаяние. – Теперь, когда в дело включилась Сандра, дополнительные люди, слежка и патрулирование несомненно решат наши проблемы. Во всяком случае, мне хотелось бы в это верить... Ну и не будем сбрасывать со счетов Кайла, который скоро, я надеюсь, вернётся с новостями и своим традиционным зарядом оптимизма и здравомыслия. Мне его тут так сеймомент не хватает...

«Не буду отпускать комментарии по поводу недостатка твоего здравомыслия и невозможности его компенсации... Хотя очень хочется. Мы и так зонно одна другому бока грызём.»

Майло тяжело вздохнул, сдвигая шляпу в её прежнее положение. Видимо, мысль о возвращении осдшника приносила ему покой и прятаться от жестокого мира больше не нужно было.

– А как Келе нашли вообще? – поинтересовалась Ами, переводя русло разговора в менее опасное.

– Собиравшие орехи местные нашли по крикам.

– Ясно... То есть, в принципе, в яму могли попасть кто угодно, просто наш везучий участковый успел первым.

– Да. Это так.

– Есть над чем поразмыслить... Пойду за делами.

– Да уж, есть... Потому ступай. Поскорее.

Ами вышла из кабинета с ощущением... досады.

А раньше этого нельзя было отправлять людей по двое?! Хотя, чем бы это помогло в данной ситуации... Разве только Келе меньше пришлось бы лежать в лесу на дне скользкой холодной ямы в промозглую дождливую погоду... Это было бы уже лучше.

Почему... почему не отправить патрулировать Ами?! Действующую опытную оперативницу, привыкшую много ходить и участвовавшую в нескольких серьёзных операциях и ни разу никого не подводившую?! Зачем вместо этого набирать каких-то левых людей, которые преспокойно могут сидеть в тёмной каморке, тупо выдавая таблички? Тут большого ума не нужно, только хорошая память. Которой, кстати, у Ами нет.

Это. Просто... Унизительно!

Секретара дошла до сдвоенного кабинета и, сделав резкий раздражённый знак над занавесью, была допущена внутрь.

В комнате сеймомент находился только Дейвин.

Который премило широко тепло улыбнулся ей, что на момент растопило колкие льдинки её полных гнева и ярости

мыслей. Ами вымученно улыбнулась в ответ и сгребла со стола падшего сэльва его таблички.

...Скучно будет без Келе. Вот и всё.

Отчёты его разве теперь только перечитывать... И с нетерпением ждать вестей от Эльсу.

Секретара понуро спустилась на первый уровень и вновь погрузилась во мрак своей каморки, показавшуюся ей темнее обычного из-за мрака её мыслей. Темнота и духота как будто начинали сгущаться...

Ами нервно сглотнула, соображая, не стоит ли ей покинуть удушающее помещение до того, как тьма окончательно сомкнётся на её шею или раздавит голову, неопрятно забрызгав кровью стены...

Да. Уйти было бы неплохо. Отправиться на свободу. В лес, вслед за Эльсу. Убежать с гиканьем. Бежать, пока весь адреналин не выйдет из крови. Вдохнуть свежего воздуха...

И выяснять подробности!

Почему она лишилась того, что не хуже светил помогало ей подниматься с утра на работу и начинать каждый новый свет в сносном настроении.

А теперь... Теперь так темно...

И холодно. Так угнетающе душно и тесно взаперти...

Вот что случается с растительскими девочками, которые решили, что они достаточно хороши для того, чтобы приспособиться к жизни в круглоглиняном городе... Их просто размазывает о реальность.

Что теперь делать?

Что бы она не сделала. Всё будет бессмысленно. И всегда будет таковым.

– Ами.

Это раздалось откуда-то издалека, словно через толщу воды. Или чересчур сгустившейся тут давящей аминой печали.

Кантинка непроизвольно вздрогнула, обратив свой взор на отсвет окошка к источнику звука.

– Забери перечни и результат инвентаризации. Ненавижу эту работу Моки! Болотная рутина...

Ещё один раздражённый правдивый. Не много ли их на этот свет? Они разнесут это здание вскоре, такими-то темпами.

– Уже, Иржи. Спешу избавить тебя...

– Ты выглядишь... не очень весело... – быстро переключился со своих проблем участливый омилец, разглядев в окошке бледное пятно аминого лица. – Что-то... случилось?

– Я родилась... главным образом это случилось. – отшутилась мрачная работяга. – Само по себе печальное событие... И родилась не очень-то весёлой, как ты уже заметил. А уж как разберут мысли о недооцененности, неясном будущем и всё́м таком... так и вовсе в этой камерке тьма непроглядная поселяется... В любом случае – спасибо, что спросил... Я ценю твою заботу. Правда. Хоть по моему нытью этого и не скажешь.

– Да не за что. – радушно заулыбался Иржи. – Всегда рад

помочь. Лично у меня один метод для преодоления этого. И один совет. И ты его уже знаешь... Выходи кофейничать через некоторое время. Будем снимать хандру.

– Выйду! – охотно вызвалась Ами. – Посмотрим, как кофе справится с растворением такой густой копоты от тоски и гнева.

– Давай, до встречи у столика.

Шаги Иржи направились звучать куда-то в сторону лестницы наверх. А мысли Ами – вновь в сторону выхода из каморки. А лучше и из Участка. У неё реально уже начиналась клаустрофобия. Небольшая прогулка точно не помешала бы... Хотя бы, на самом деле, к кофейнику.

Или в сторону больничной части Храмов!

«Крамола!»

«Даже и не думай.»

Во разгалделись... как мне сеймомент ещё узнать подробности происшествия, как не от самого первоисточника? Кто-то хочет вернуться вытягивать информацию из не настроенного на беседу Майло?

«Зачем тебе вообще эта информация?»

Мне интересно. И пригодится для нашего расследования.

«Которое мы прекратили по причине плохой погоды.

Ага.»

Блуждать же по огромному скользкому холодному лесу без наводки – это не расследование. Это идиотизм.

«Идиотизм считать подобный идиотизм поводом и руко-

водством к действию. Эльсу уже всё разузнала, Майло наверняка Келе расспросил.»

Ага. Только со мной они поделиться не спешат.

«Не надо. Не навязывайся. Это... назойливо. И вызывающе.»

Ничего подобного. Осведомиться о здоровье сослуживца – вполне нормальная практика.

«Не со стороны совсем недавней знакомой. Кто ты ему? Наверняка о нём уже позаботились. Ты будешь лишней. Неуместной. Глупо выглядящей...»

Всю мою жизнь. Мне не привыкать.

«Ну, иди позорься. Ты даже не знаешь, как у них в лечебницах посещения устроены. Что полагается делать при этом, а что – нет.»

Вот и узнаю. Тем более что мне всё равно пора выйти прихватить что-то на обед.

Секретара быстро дошла до кабинета начальника. Пока не убедила себя передумать.

– Майло, я ушла. Опечатай каморку.

– Хорошо, Ами. Надеюсь, не в лес?

– Ты что... Там же Эльсу. – злобно состроила притворную гримаску ужаса Ами. – Не провоцируй меня.

– Хорошо. – примирительно поднял он руки. – Да, верно. Эльсу в лесу. Весь город в ужасе избегает посещения леса. И правильно.

Ами быстро кивнула и вышла в свет, вдохнув ароматный

омилльский воздух. Сейсвет ветер дул со стороны лесов, и к запахам выпечки от ближайших таверн и благовоний из Лекарни примешивались древесно-травные ароматы.

Вот зачем она здесь. Нюхать. И радоваться. А не затем, чтобы злиться.

Злоба – признак бессилия. Которого не должно быть, если ты действительно хозяйка своей жизни, которая в итоге всё равно всё сделает по-своему. А пока придётся потерпеть то, что сеймомент не получается исправить.

Ещё раз глубоко вздохнув, кантинка решительно отправилась в лекарскую часть Храмов.

Келе, сидящий на больничном ложе в дальнем углу залы, имел вид не то чтобы цветущий, но вполне бодрый. Это согревало сердце. Ами невольно широко улыбнулась. Всё выглядело отлично. Гораздо лучше, чем рисовало её паникующее больное воображение.

Тонкая шина на ноге, которой он легкомысленно болтает в воздухе, беседа с... девушкой в лекарской форме. С сальной.

Когда Ами приблизилась, та улыбнулась и откланялась.

Подойдя ближе, Ами почувствовала, как от Келе приятно пахнет лечебными травами. Хитрые омилльские лечащие сочетали ведьмию и травничество при лечении, отчего то становилось невероятно эффективным. Экое читорство.

Сердце, давай потише... Нужно слышать собственные произносимые слова. Произносимые желательно ровным го-

лосом и непринуждённым тоном. Но где уж там... Тут бы хоть слово из себя выдавить в принципе.

– Как... здоровье?

«Неплохое начало.»

Неплохое. Для той, чей язык присох к нёбу и чьи мысли отказались с ней сотрудничать.

Сердцебиение становилось бешеным.

«Зачем мы всё это затеяли? Нас самих сеймомент тут с приступом госпитализируют. Если мы в землю до этого не двинем с перепугу.»

По непонятной для самой Ами причине её дар речи и обычный нестандартный подход к стандартным ситуациям дал внезапный сбой. Даже он отказывается сотрудничать в таких условиях.

Слабак и предатель.

– Всё хорошо. – широко улыбнулся не заметивший замешательства сэльв. – Тебя-то как выпустили? Кто за Участком злобно присматривает через окошко?

– Майло. Он наш кофейный аппарат никому в обиду не даст.

– Это успокаивает. Не хочется вернуться к пепелищу вместо рабочего котти.

– Ну, пепелище необязательно устраивать сторонними силами... Свои для этого прекрасно годятся. Вспомни Финиана... Иржи, которому досталась часть работы Моки, сейсвет тоже выглядел злопыхательно... Фаэлла, которая пошла

в обход вместо тебя... Думаю, этого уже хватит с лихвой.

«К нам вернулась Ами.»

«Героиня.»

– Бедная Фаэлла. – скривил в усмешке свои изящные губы Келе. – Хотел бы сказать, что мне жаль... но мне ничуть не жаль. В смысле, я сочувствую служивой близкой, но с меня довольно этих обходов на ближайшее время! Надеюсь, мне удастся избегать их весь сезон... Даже если придётся симулировать хромоту.

– Экий ты... – ухмыльнулась Ами. – ...скользкий тип. Ладно-ладно! Не буду шутить про это, нет... Лучше скажи – а на самом деле. Сильно тебя повредило?

– Не очень. – помотал головой он. – Могло быть и хуже.

– Ты просто... провалился?

– Да. Провалился и вырубился. Очнулся, понял, что повредил ногу. Подлечил как мог. Принялся орать. От души. Вот и всё.

– Как думаешь... это была ловушка?

– Не уверен... Но Майло считает, что так. Я... пожалуй, присоединюсь. Не признавать же свою некомпетентность как лесохода.

– Который... не увидел яму перед собой?

– Очень хорошо прикрытую ветками и землёй странную яму... Ровных очертаний.

– Интересно, откуда посреди леса так хорошо прикрытая крупная яма.

– Интересно.

– И ради чего было так трудиться.

– Ага.

– А где это примерно было?

– Где-то в северной части леса... К югу от горы. Зачем тебе? Посмотреть хочешь?

Ами досадливо фыркнула.

– Я бы с радостью посмотрела... Но едва ли найду свободное время. А в рабочее меня к этой яме отправят не раньше, чем в неё провалится весь Участок и обещанное Сандрой подкрепление. Буду пока ждать с нетерпением. И реагировать на каждый провал... без малейшего злорадства.

Келе притворно слегка отпрянул, изобразив ужас.

– Тебе настолько скучно, что ты готова отправить в яму всех правдивых?

– Да, настолько и даже больше. – скорчила кровожадную морщину архивница. – Но всех – не хотела бы. Только Майло. Тогда больше ничто не мешало бы мне развернуть активную деятельность. Ты помнишь примерно конструкцию той ямы? Надо организовать такую же и обманом заманить туда нашего главнюка.

– Ты не думаешь, что его кем-то заменят?

– Нет. Зачем думать. Я повторю уже отработанную на Майло процедуру. Или походу изобрету что-то новое.

– Опасная ты девица.

– Да если бы... – с искренней досадой хмыкнула кантинка.

– Да-да! – вдохновлённо взмахнул руками Келе и поморщился. Видимо, на них ссаднили ушибы. – Тихая угроза из каморки. Сидит, вроде бы и никого не трогает...

– ...Только сверкает во тьме взглядом недобрым... – подхватила Ами. – И иногда гнусит через окошко. Но... никакого вреда.

– Да. А потом раз – и весь Участок. Моментально в яму... Скажи. Чем наши заслужили такое? И кто тебе кофе подогреть будет?

– Да ничем не заслужили... Хотя нет, заслужили. Слишком вольно живёте. Притом не где-нибудь, а в прекрасном Омилле. Днём можете по улице гулять. И по лесу. И окна у вас в кабинетах большие. И принимаете это всё, как будто это само собой разумеется, и так и надо... и даже не обмираете от восторга и счастья каждый свет. Бессовестные.

Сэльв понимающе и хитро улыбнулся одними глазами.

Как они это умеют? Где взять такую же богатую мимику?

– Теперь понятно. Зависть. Старо, как Материк. – Келе сделал паузу и продолжил уже на полном серьёзе. – Знаешь. А справедливости ради. Майло ведь – не худший вариант начальника.

– Знаю не понаслышке... – вздохнула служака. – По сравнению с моим кантинским шефом – Майло – редкая душка и лапочка. Хоть иногда и бывает надоедливой маленькой ноющей царапиной, но позволяет ездить себе по ушам и доставать расспросами. Это дорогого стоит. Обещаю потерпеть до

конца своей стажировки и постараться не убить его.

– Это всё, о чём я прошу. Я бы не хотел другого начальника. Хочу, выйдя из Лекарни, увидеть что у нас в Участке всё по-старому. Какая дичь не творилась бы снаружи.

– Сделаю всё от меня зависящее для сохранения Участка в пристойном виде до твоего прихода. – Ами выпрямилась, придав лицу суровое выражение. Это у неё получалось хорошо. – Надеюсь, моего злобного зыркания из тьмы каморки через окошко будет достаточно для того, чтобы все вели себя прилично. А к тебе я буду приносить подогревать мой кофе. Тоже для порядка. Чтобы тебе не думалось, что оказавшись здесь ты можешь полностью отлынивать от нагрузок и тягот участковой жизни.

– Он у тебя остынет по пути в Участок.

– Тогда вновь понесу его сюда, если не допью по дороге... Думаю, оно того стоит. Порядок есть порядок. Кстати, о кофе. Я на обеде тебе принести чего?

– Нет, тут отличная еда... Хотя... если пойдёшь в низ города в сторону синего принеси мне плющиков с илирой.

– И кофе?

– Нет, кофе тут достать можно.

– Если дохромать до кухни.

– Именно.

– Ты в состоянии?

– Вполне.

– Хорошо.

– Когда тебя отпустят?

– Малый цикл придётся здесь отдохнуть...

– Хорошо... Выглядишь ты вполне довольным этим обстоятельством, значит, и я за тебя порадуюсь... Ну, я пошла.

Сэльв очаровательно отсалютовал. Вприпрыжку выбежав из Лекарни, вдохновленная неожиданно удавшимся посещением Ами понеслась в сторону чарующе синего гриба-ориентира. По пути понимая, что никаких идей не имеет относительно того, в каком заведении есть плющики с илирой. Или что это такое. И где у этого города низ, а где верх? По её понятиям внизу – это ПОД Омиллом.

Неважно. Она достанет эти плющики и из-под земли, даже если угробит весь свет на то, чтобы вырыть яму в которую провалится всё вокруг.

Вниз – так вниз. Она прямая и очень исполнительная личность, понимающая всё конкретно.

Подкоп делать не пришлось. Как и искать вход в гипотетические пещеры под Омиллом. В четвёртом по счёту заведении, на счастье городских, плющики всё-таки нашлись. И, хотя они были взяты по удостоверению Ами как обеденный рабочий паёк, оставшаяся практически голодной служивая не была расстроена. Теперь она знает, где у города низ и какая на вкус илира.

Духовная пища. Плюс – довольная улыбка Келе стоила того десять раз.

– О! Спасибо. – одобрительно кивнул он. – Теперь здесь

выздоровливать веселее станет.

– И, надеюсь, что скорее.

Он посмотрел на неё с сомнением.

– Может, я отдохнуть хочу...

– Я не смогу долго сдерживать свой гнев в отношении Майло и рабочей ситуации. Помяни моё слово, скоро случится... нечто экстраординарное. Я это чувствую. Ты же не хочешь пропустить такое и довольствоваться потом жалкими пересказами и рапортами? А отдохнуть позже ты и дома в отгулах успеешь.

Вальяжно растянувшись, сэлв легкомысленно подрыгал здоровой ногой.

– Именно – успею. Здесь кормят вкуснее. И все дополнительно приносят что-нибудь вкусненькое. И свойских лиц много. А... одно это огромное окно с видом на гору чего стоит! Ты только посмотри – какая красота!

Секретара поморщилась.

– Вот не надо по больному! А то я сеймомент вместо ка-морки без окон в лес пойду, ямы искать... Или рыть себе сама. Чтобы и меня кормили, пока я тут на гору люблюсь. И сплю досыта.

– А глиной ворочать кто будет? Майло не одобрит.

– Если он, увидев меня в яме, не улыбнётся хитро сверху и не примется меня закапывать, сохраняя при этом слегка брезгливое выражение лица, я очень удивлюсь. И то, после того, как найдёт, кем меня заменить.

Келе весело хохотнул.

– Это будет похоже на Майло! Всё чинно, вежливо, пристойно и с дружелюбной улыбкой. Никакой рыночной ругани и открытых конфликтов. Передай ему, кстати, что я больше ничего не вспомнил.

– Передам. – процедила Ами сквозь зубы.

– Давай. Счастливо. – вновь премило отсалютовал Келе.

...Можно как-то быть менее очаровательным? Это так подло...

Особенно сеймомент, когда ты находишься практически в недостижимости на больничном. И вообще-то... В полной недостижимости в принципе, если учитывать то, что Ами ничего тут не светит. Как относительно Келе, так и в отношении Омилла в целом... Она хмуро выдохнула, отворачиваясь и собиралась было удалиться, но ухо уловило какой-то звук... Слова. Они были обращены к ней?

– Опасайся ям. – дошёл до Амелии смысл услышанного.

Келе. Секретара резко развернулась.

– Чтооооо?! И где я их найду?! – шумно возмутилась она. – В своей каморке?! Да мне скорее стоит опасаться дыр на моей протёртой в месте соприкосновения со стулом драпировке!..

– Опять по больному попал. – констатировал факт, примирительно замахав руками сэльв. – Не бей меня, я и так повреждён.

– Хорошо, не стану... – ещё раз выдохнула Ами успокаи-

ваясь. – Если тебя это позабавит, то буду опасаться ям в принудительном порядке, даже сидя в камерке. Вдруг пол подомной развернется.

Она сердито тряхнула рыжеволосой головой и направилась к выходу.

– Вот, то-то же. – послышалось вслед со смешком.

Ами второй раз на повышенных скоростях вылетела в сторону своего рабочего места.

Доза. Она получила дозу... Столь желанного внимания.

Ни её переживания, ни клаустрофобия уже не казались ей такими уж важными. Как бы то ни было, всё, так или иначе, было в порядке. Всё это стоило того, чтобы сюда прибыть и пережить все эти радости и неурядицы. Если бы её перенесло в прошлое, она сделала бы это вновь, даже зная о последствиях...

Не жалея ни о чём.

В Кантине чудес подобных всё равно не встретить... А с меланхолией она как-нибудь договорится. Они же с ней знакомы уже очень хорошо, это состояние для Амелии ближе и роднее матери или любой из сестёр.

...Этот очаровательно гнусный сэлв ещё нашёл силы и время посмеяться и поёрничать по её поводу...

Ами умиленно ухмыльнулась.

Холодная отрезвляющая рука тут же потянулась к тёплому потоку её радости, перекрывая его.

«Ами. Не рассчитывай на многое. Это не для тебя. Я тебе

ещё раз напоминаю. Мы никому не интересны. Что бы ты там себе ни додумывала.»

Секретара резко остановилась, немного не дойдя до Участка, и шумно набрала воздух, которого вновь перестало хватать.

Бывшее здесь момент назад счастье вмиг обратилось в леденящий душу ступор. Болотная ведьмия...

«Посмотри на него. Посмотри на него внимательно. Он красивый. Такие, как ты знаешь, на всё подряд не падки. Однако, в отличие от тебя, одни долго не бывают. Если вообще бывают... Ммм?»

Да эльвы все красивые... И общаются с эльфами. А некоторые ещё и на интересные задания ходят. И заставляют её волноваться. В то время как о ней самой не вспомнит, случись чего... Майло посетует на то, что секретарю пришлось искать раньше, чем он рассчитывал да родные подосадают, что столько времени выкармливаемая рабочая сила пришла в негодность, не оправдав надежд.

Хотя ведь с самого начала было ясно, что полагаться на Ами не следует ни в чём и никому. И ей без устали с рождения и поныне напоминают об этом со всех сторон.

Служивая понуро добрела несколько шагов до Участка, заглянув к главному для того, чтобы тот открыл её место непонятно чем заслуженного добровольного заточения. Вид у неё был столь же мрачный, как и до посещения Храмов, и заподозрить что-то кому-либо было бы нечего. Она передала

Майло слова Келе, как тот и просил, и понуро поплелась на рабочее место.

Осев наконец в привычном уже для неё мраке, Амелия замерла. Не хотелось шевелить и пальцем. Только сидеть неподвижно уставившись в маленькое окошко. Работница цикла... Хорошо, что тут так темно. И что это место изолировано. И что никто не видит её в таком состоянии. Что в этой маскировочной тьме вообще никто не видит во всей её личностной и профессиональной непригодности.

«Ами. Очнись.»

Отвяжись.

«Надо шевелиться.»

Кому надо – пусть шевелится.

«К работе вернуться всё равно придётся. Так сидеть разлив тут своё уныние тебе всё равно никто не даст.»

Ступай обратно в болото... Без твоих ободряющих советов обойдусь.

«Мало ли в твоей жизни было разочарований. Не зацикливаться же теперь... по такому пустяку. Ещё на одном.»

Пустяку, ага... Серьёзных-то проблем у меня же и быть не может.

«В любом случае продолжать работу. Невзирая на личные драмы.»

Ага, конечно... Свою низкоквалифицированную работу. Единственную, на которую хоть как-то чудом оказалась способна... Как всегда. «Всё, спасибо Ами, седи дальше в своей

каморке и ничего не трогай а мы крутые участковые продолжим делать реальные дела. А ты продолжай, да.»

Зачем? Зачем продолжать? Работу? Жизнь? Всю эту бессмыслицу... Чего ради? Как-будто дальше что-то кардинально изменится и...

– Ами.

Здравствуй, отвлекающий голос снаружи. Я уже иду. Рада тебе. Даже если ты...

– Эльсу. – вымученно улыбнулась секретара. – Уже по лесу отчёт сдаёшь?

– Да. – хмуро брякнула та.

– Быстро...

Эльсу раздосадованно отмахнулась.

– Да чего там медлить... Писать особо не о чем. Сама эти три строчки ни о чём прочитать можешь.

– Прочитаю. Что ещё делать. А твои соображения по этому поводу вообще?

– Ну. Что-то странное чувствовалось около неё... А может я просто кофе мало выпила сейсвет... не знаю. Не уверена... Почему яму именно умело замаскировали, а не зарыли или вовсе не оставили просто как яму, что было бы менее заметным и подозрительным, чуть присыпав листьями дно, для меня загадка... Может, не успели? Может, не сочли нужным? Тоже не знаю... В округе ничего интересного не нашлось. Мы с Сандрой всё обшарили, всё осмотрели. Всех подробно расспросили. Практически пустая трата

времени. Куча неясных ощущений и догадок и никакой конкретики, достойной того, чтобы быть упомянутой в отчёте. Может, ведьмам Финиана стоило бы взглянуть, но едва ли там следы чего-то всё ещё есть... Физические-то нынешним дождиком уже хорошо подразмыло. А ведьмические уходят ещё быстрее... Надо было раньше об этом думать.

Великанша ещё раз раздраженно потрянула светлой головой и устало поплелась к себе.

Свет с конкурсом самых недовольных жизнью служивых продолжался... А Ами быстро поднесла к окну отчёт и принялась читать. Дочитает и сразу отнесёт Майло. В его светлый просторный кабинет и так несправедливо много информации идёт напрямую, минуя её тьму неведения.

Может быть, так же спрятано в округе много чего ещё... Схроны? Майло был прав? Его однобокая приземлённая версия происходящего подтверждается? Но пора отдать ему табличку.

Ами вновь отправилась в начальский кабинет.

– Майло. Вот тебе чтиво от Эльсу.

– Отчёт? Почему она не принесла его напрямую ко мне?!

– Она выглядела очень озадаченной. И усталой. А может быть, и я её загипнотизировала, чтобы она не прошла мимо каморки, где я помираю от тоски.

– Скорее всего, так и было... – недовольно хмыкнул участковый. – Может, и все эти амнезии твоих способностей дело?

– Возможно. Я так мало о себе знаю.

– Давай таблички сюда.

Майло практически выхватил документ из рук секретары и углубился в чтение. Ами вышла из кабинета и поплелась обратно в каморку.

Какой он всё-таки... И мох с ним.

...Так, и сколько это интересно светов придётся провести здесь без Келе?

Зависит от того, насколько серьёзны повреждения. Какая разница. Он и так не очень-то часто озаряет её окошко. Она переживёт без этих трёх раз в малый цикл. До конца рабочего света доживёт точно.

Потому как... Начиналась оффка! Чудесно. То, что нужно при такой повальной эпидемии депресняка. В холле уже был слышен гул голосов собирающихся омилльских участковых. Теперь дела пойдут на мажорный лад. Или просто на жорный. Если кто-то притащили плющиков.

Надо последовать мудрому совету славного Иржи. Умнее кофе и сладостей сейчас всё равно не придумывается ничего. Выйти на свет вместе со своей трагической миной, не опасаясь негативного отклика. Пусть принимают её такой, как есть... или загрызут.

...Ничего страшного не произошло. Служивые, столь же хмурые, как и сама Ами, понуро тянули свои чашки к заветному кофейнику. Оффка получилась сдержанной и сосредоточенной, но в милых традициях этого места тёплой, дружной и приносящей некоторое умиротворение. Это и задало об-

щее настроение до конца рабочего света.

Который наконец-то был так любезен и закончился.

Ами вышла из Участка. Хотя состояние было нестабильным, но эмоциональный ветер, кажется, утихал. От крайнего уныния в эйфорию к концу света Ами уже не качало до тошноты, потому как она, кажется, была морально истощена после всего этого и сил на переживания совсем не осталось... Чувства были уже не такими острыми.

Служаку охватило спасительное равнодушие. Ей было практически всё равно, что будет дальше.

Стоит ли идти гулять в таком состоянии? Возможно, нет. Но она пойдёт. Проще простого было бы сейчас вернуться домой, поесть и дать отдых ослабленному организму.

...И остаться там наедине со своими мыслями.

Нет. Ни зерна не проще. Уснуть всё равно не получится. Спокойный сон надо ещё нагулять. Да и дышать от навалившейся тоскливой тяжести и так тяжело, а в помещении будет ещё сложнее. Есть полное ощущение того, что зайдя она сейчас в котти – тут же и задохнётся.

Ами шла, считая шаги и не обращая внимания на привычный полилог в голове. Внутри шла жаркая дискуссия, что-то активно обсуждалось... Но ей было всё равно. Наверняка там не было ничего принципиально нового. Незачем участвовать. Мысли приходят, мысли уходят. Как и события её жизни. Ничего принципиально нового и достойного какой-то особой реакции.

Потому, продолжая наблюдать за делающими шагами ногами и игнорируя поднадоевшую голову, она протопала в привычном направлении, вышла за город и побрела к зелёному холму. Точнее, её понесли эти ноги, обрадованные тем, что они сеймомент за главных.

Ами шла, и физическая нагрузка от ходьбы в горку хоть и была для неё тяжелее обычного, но приносила явное душевное облегчение. Тем более что по бокам от дорожки росли интересные цветы и растения, которые периодически самопроизвольно выхватывало её блуждающее внимание. Даже деревья в Омилле имели какой-то свой неповторимый оттенок... Как и местное небо. Это было заметнее по мере того, как она поднималась по тропинке всё выше на гору.

Покорить вершину сейсвет ей было не под силу, потому она поднялась до ровного места и увидев там ранее замеченное симпатичное озеро с кувшинками и камнем, как будто специально оставленным здесь природой для того, чтобы она могла посидеть на нём перед водоёмом в задумчивости. Она села, подложив под себя край сумки и немедленно вошла в состояние благостного оцепенения, глядя вдаль и краем зрения любуясь поверхностью воды с отражающимся в той небом.

Всё располагало к расслабленому созерцанию: полузаросшее озеро было прекрасно, отсюда открывался чудесный вид на город, воздух, обдувавший её лицо, приносил значительное облегчение. Она наконец могла свободно дышать. Пре-

вернуться в одно лёгкое дыхание, растворившись во всём этом. Сбросить тяжесть «себя». Хоть какое-то время... Но ведь всё временно, правда?

Счастье. Покой. Радость.

Мимолётные вещи. Краткие вспышки на фоне тьмы печалей и сложностей. Раз – и нету. Стоит ли вообще обращать на них внимание?

Стоит. Наверное.

Дело не в их продолжительности, а в частоте их появления. Однако, не стоит цепляться за них и пытаться удержать – они хрупки и разрушатся от этого. Можно лишь влиться в каждый из этих кратких моментов полностью и прожить его максимально плотно. Наверное, так и достигается всё счастье, которое можно выжать из жизни.

Холодное удушье постепенно переставало быть частью аминого существования. Можно было уже не отвлекаясь наблюдать за ставшим дорогим её глазам и мозгу любимым зрелищем. За тем, как постепенно, один за другим, начинают подсвечиваться овивающими их растениями и сами мягко сияющие грибы-ориентиры Омилла.

Как восходящие закатные светила мягко очерчивают очаровательно круглые котти.

Завораживающее действие, от которого совсем не хотелось ни на что отвлекаться.

Кантинка «зависла» на пейзаже, не замечая, что постепенно и город, и грибы ориентиры, и лес за Омиллом на гори-

зонте начали расплываться сначала в несколько цветастых, а затем в одно яркое пятно.

...Неизвестно, сколько прошло, пока взгляд Ами не сфокусировался опять на городе. Стемнело ощутимо. Грибы уже были ярко подсвечены. Над мягко светящимся городом ярко сияли звёзды.

Гуляка осознала, что ей ещё возвращаться домой до и через пол-Омилла. Ум немного отдохнул и разгрузился, в голове было пусто и более-менее ясно, а вот физических сил хорошо, если наберётся чтобы слезть с камня. Только если упасть. И уснуть прямо здесь.

Ами вопросительно посмотрела на камень, на котором она сидела. Едва ли удастся удобно устроиться. Во всяком случае, без дополнительных удобств, прихваченных из котти. Хоть Омилл место и тёплое, но сам сезон достаточно прохладный.

...Хочешь не хочешь, а домой себя тащить как-то придётся. Она с кряхтением встала и, поблагодарив чудесное место за компанию и дарованное временное спокойствие, понуро побрела домой. Сама не заметив, что в её голове крутится какой-то нелепый мотивчик, которому они с голосами уныло подпевают нестройным хором.

Свет 39. Как веселиться, если ты – Ами.

Ами проснулась.

За входной шторой слышался дождь. Она чувствовала себя вымотанной. Вставать, чтобы жить дальше не хотелось жуть как.

Кажется... она проспала бы малый цикл. Или пока всё это не закончится. Без её непосредственного участия.

...Надо подниматься самой и придумать, как поднять на-строение.

А то они вдвоём и в самом деле могут целый малый цикл пролежать.

Кантинка кое-как приподнялась на кровати. Но только затем, чтобы с удовольствием свалиться обратно. И пробыть так ещё какое-то время.

Она предприняла ещё одну попытку встать. Практически успешную... Уже, хотя бы, оказалась на пыльном полу. Сползла туда с кровати. По крайней мере, она была уже не под одеялом...

Бродяжка бессильно встала на четвереньки и поползла в сторону умывальника. Как бы и на работу через полгорода не пришлось ползти так же.

«А зачем? Зачем вставать? Зачем на работу? Зачем вооб-

ще это всё?»

«Ползи пока к умывальнику. Не останавливайся. По пути подумаешь.»

В самом деле. Зачем? Работать, чтобы было на что есть и где жить. А вообще жить? Чего ради продолжать этот фарс? Что в нём такого интересного, чтобы стоило это делать? Ничего, что бы компенсировало трудности. Ни один краткий приятный момент не стоил этой постоянной тяжести. Надеяться, что дальше будет лучше? Если до сих пор было скучновато, то на что рассчитывать?

«Ни на что не рассчитывай. Это приводит только к новым разочарованиям.»

Тогда вопрос остался открытым. Зачем продолжать? Чего ради мы это делаем?

«Из вредности. Вот моя единственная версия.»

Чтобы показать жизни, что не так уж она и больно лупит, чтобы сломать. И из жадности. Чтобы нахватать как можно больше знаний и впечатлений, прежде чем всё-таки окончательно сломаешься под ударами.

«Упрямство и любопытство. Принято.»

Ами села у умывальника, открывая остывшую за ночь заклонку, запуская в нишу столь же холодную воду. Это точно её взбодрит.

Ами нехотя зачерпнула полные пригоршни и погрузила в них лицо.

Бррр. Бодрит!

«Иди сейчас окунись в озеро. Взбодрит ещё больше.»

Да и пошла бы... Может, хоть лишний стресс снять получилось бы.

Интересно всё-таки, как они отапливают свои котти? Ами ни разу не была долго в Омилле в этот сезон. А если и была, то пребывание в гостинице позволяло ей не озадачиваться этим вопросом.

Наверняка опять чем-то ведьмическим...

Конечно же. Быть может, подогревают стенки как большую чашку с кофе. Или это слишком много сил нужно? Она, забывшись, энергично плеснула большое количество холодной воды себе на лицо и шею.

Бррр! Зато спать хочется уже не так сильно. Но и уровень дискомфорта теперь максимальный...

Ну и дубак.

Так. Раз в землю всегда успеется, надо всё-таки как-то попробовать исправить текущую ситуацию с настроением.

Облачившись, для начала, в сухую тёплую драпировку. Хотя велико желание просто прыгнуть под плед. И вновь уснуть. Что-то делать надо всё-таки по пути на работу.

Она быстро и нетерпеливо накинула тёплую драпировку прямо поверх мокрой ночной, интенсивно встряхнулась, нацепила поясные сумки и, прихватив ежесветную, укуталась в непромокаемый плащ, выходя наружу в дождь.

Опять мокро и холодно... Но уже чуть теплее, уже не так близко к коже. Надо ускорить шаг. Это поможет точно.

Идя от котти, пойдём попутно мысленно от противного.
Откуда хандра?

Разве мы сейчас топаем не по одному из городов нашей мечты на работу, которая нас здесь кормит и укрывает жильём от непогоды? Кто-то ещё совсем недавно готов был жить около этого города хоть в лесу под листьями, лишь бы здесь, а не в Кантине.

А хандра, видимо, из Кантина как раз таки.

Заботливо привезённая с собой. Не зря мать всегда говорила «Куда бы ты не стремилась – это тебе ничего не даст. Нигде на Материке нет счастья.»?

Похоже, что так. Ами недовольна везде и всегда. Поводы для грусти всюду находятся в изобилии.

«Счастье только внутри.» Иногда добавляла мать.

Но по её виду нельзя сказать, что оно у неё было. Нет его, похоже, и у самой Ами. Недовольство собой и миром, таскаемое ею по половине Материка. По всей той части, где она уже была. Она бы, кстати, не прочь бы донести свою экзистенциальную печаль ещё и до Лима с Зетом. На какое-то время это могло бы заглушить её внутреннюю сварливую грампу, которой всё не так.

...Что там у нас с заплатками на настроение и самочувствие?

Кофе по пути? Не на что.

Она так и не запаслась ничем на обмен. Пусть местные сейсвет в участке делятся с ней счастьем своих стабильных

жизней в этом прекрасном городе. В виде дозы кофе. А если повезёт, то ещё и в виде плющика. Плющики прекрасно поднимают настроение... А зачем, его, кстати, трудиться поднимать.

Пусть полежит, отдохнёт, раз сама Ами такого себе позволить не может. Почему бы не поносить денёк-другой элегантную мрачность. Хуже точно не станет.

Ами зашла в Участок, стряхнула воду с волос и плаща, и с той же хмурой решительностью направилась к кабинету Майло.

Тот на сигнал снаружи не отозвался.

Хм. Неужели ещё не пришёл? Не может быть. Или провалился? Она тут ни при чём. Если что. Хоть есть и свидетель, при котором произносились угрозы и нет никого, кто могли бы подтвердить её непричастность... Так скоро весь Участок провалится, и работать здесь будет одна Ами... Потому как безвылазно сидит в своей каморке.

Что за несправедливость... Сначала страдать от недостатка света и движения, потом ещё и работать за всех.

Впрочем, пока повода для волнения не было, Ами сейсвет сама припозднилась основательно.

Так. Варианта, вообще-то, есть два. Посидеть здесь, подождать Майло. Без особой надежды проверив, не осталось ли немного кофе после пришедших вовремя. Или отправиться по этажам, смотреть по всем кабинетам, нет ли в них Майло?

Схема нарисовалась сама.

Сначала любопытствовать по поводу наличия кофе. А уже затем, если его нет – поискать Майло. И кого-то, кто могли бы сделать для неё немного кофе прямо в чашке. Неплохо научиться этому самой. Как собирать. Чем размалывать. Соорудить какую-нибудь приспособу для разогревания... И, всё-таки, озаботиться лампой. Да, тьма уже стала привычной, но это не есть хорошо... Пора бы навести порядок.

Если она решит все эти вопросы – тогда ей люди совсем ненужны будут.

«Совсем-совсем?»

Совсем-совсем. Да, и Келе тоже. Ты же об этом?

Скорее всего, ум уцепился за него со скуки и от отчаяния. Потому что сеймомент страшно, а отвлекаться больше не на что. Вот если бы у неё была командировка в Лим... или какое-то интересное дело, которое можно было бы расследовать... Она быстро позабыла бы все эти свои псевдоромантические глупости.

Впрочем... У неё ведь есть нечто. Таинственные значки. Манящие и загадочные. Вполне доступно. И на это дело можно накинуться со всей страстью и энтузиазмом... как только кое-кто откроет рабочее место. А пока...

Ами сиротливо огляделась в тихом пустом холле. Тоскаааа...

Кофе нет. Доступа к работе и хобби тоже... Только к мрачным навязчивым думам. Придётся топать за помощью. Пока план по созданию собственного мира с миниатюрным

комнатным подогревателем для кофе и нормальными человеческими светильниками ещё не реализован.

Секретара вздохнула и соскребла себя со скамеечки у кофейного столика, на которую уже незаметно для себя успела опуститься.

Сверху послышались голоса. Двое спускались со второго уровня.

Майло и... Дэйв? На сборщицу и ягода идёт.

– Майло. – секретара с серьёзным видом направилась к начальнику. – У меня проблемы... Рабочего характера. Я не могу трудиться вне кабинета и без кофе. Смогу только свернуться тут и спать, но этим уже Лейви занята. Не хочу дублировать.

Спустившийся с начальником Дейвин лукаво и понимающе улыбнулся.

– Ами. – Майло показательно нахмурился. – Это ваша задача, как сотрудников, поддерживать моё настроение и работоспособность в оптимальной форме, обеспечивая мне непрерывный доступ к кофе. Иначе весь Участок погрузится в хаос и смятение, и условия вашей работы точно станут совершенно невыносимыми.

– В этом могу продемонстрировать только своё полную согласие и такую же полную некомпетентность. – кантинка сделала непримиримый жест. – Продемонстрирую и во всём прочем, если со входной драпировки не будет снята печать. А хаос и смятение – мой номинальный режим работы. В спо-

койной ситуации я начинаю создавать их вокруг себя сама.

– Когда ж мы от тебя уже избавимся... – то ли притворно, то ли по-настоящему досадливо вздохнул Майло, подходя ко входной шторе её каморки и делая всё те же непонятные замысловатые пассы.

– Через несколько средних циклов... А... мой кофе? – наивно округлив глаза, воззрилась на главного секретара.

«Ты меры в шутках совсем не знаешь, да?»

Совсем.

– Нет, вот тут уже ты сама выкручивайся как хочешь. – раздражённо отмахнулся начальник.

– Бессердечный. – хмыкнула Ами. – Никакой заботы о нуждах коллектива.

«Ох и выставит он тебя отсюда прямо сеймомент.»

– Доступ к рабочему месту я тебе обеспечил, а возьтятся с тобой пусть другие. – сердито бросил Майло и скрылся за драпировкой своего кабинета.

Совсем не в духе.

Главному сейсвет явно было не до шуток. Ами состроила гримаску ему вслед и побрела в свою тёмную каморку.

– Давай я с тобой... повожусь. – мягко предложил Дейвин.

– Давай. Спасибо. Очень рада буду твоему вниманию, даже не только из-за кофе. Этот гнус болотный то ли намеренно в нужные моменты забывает о моей неполноценности, то ли специально проявляет садистские качества. Как в обходы – так я не гожусь, а как достать восходный кофе – так и могу

справиться. Какой цинизм и потребительский подход...

Дейвин взял из-под стола симпатичный цветастый мешочек с оставшимися зёрнами и насыпал в ступку. Справедливости ради можно сказать, что вот это Ами могла сделать и сама...

И сделает в следующий раз.

Ох, её чашка! Ами быстро подбежала к своей камерке, инстинктивно опасливо притормозив у входа, но тут же вернувшись на прежние скорости.

Она вмиг схватила нужное и оказалась вновь около Дейва уже с кружкой.

Ожидание кофе было зачастую круче самого распития кофе. Все эти красивые кружки и ведьмински чудесные ароматы...

Захватывающий дух ритуал.

– Можешь же заварить прямо в чашке? – с энтузиазмом подпрыгнула служивая.

– Могу. – кивнул омиллец. – Только кусочками зёрен наешься попутно...

Дейв ласково улыбнулся.

– Ну вот, заодно и поем после рассвета. – Ами с готовностью протянула чашку.

– Ну, хорошо. – мягко согласился тот.

Он неторопливо пересыпал раздавленные зелёные зёрна в кружку и, попросив Ами поставить ёмкость на стол, залил кофе водой. Участковый осторожно взял кружку в руки и

принялся сосредоточенно смотреть на неё.

– Спасибо, спасибо! – вновь запрыгала от восторга Ами. – Что я могу для тебя сделать взамен?

– Сеймомент – не отвлекать. – ухмыльнулся тот, продолжая гипнотизировать чашку. – Я не свет весть какой хороший ведьм, честно говоря... Для меня даже разогрев кофе представляет некоторую сложность.

– Двойной героизм! – вновь восхитилась Ами. – Спасибо, что «возишься» со мной. Иногда я думаю – может, мне именно этого на самом деле не хватает. Вот, хоть научный труд пиши – «Кофе, как инструмент компенсации дефицита общения».

Она довольно прищурилась, принимая чашку с дымящимся напитком.

– Теплоты в отношениях и теплого заряда бодрости. – дополнил Дейв. – И одно другому не мешает.

– Помогает! – энергично кивнула секретара, делая самый вкусный первый глоток. – Спасибо, что спас мой весьма неважно начинавшийся свет...

– Обращайся. – весело подмигнул Дейв и отправился в кабинет к Моки.

Ами быстро сняла мокрый плащ, про который совершенно забыла в послевосходной кофейной лихорадке, и повесила его сушиться в углу каморки, поспешно возвращаясь к чашке, пока зелёное содержимое той, хранящее тепло мудрых дружественных рук ещё не успело остыть. Ведьмиче-

ский напиток с дополнительной подпиткой для души.

Дейвин вышел от Моки с хмурым сосредоточенным видом и стопкой табличек, и пошёл к себе в кабинет наверх. Это Ами наблюдала уже из окошка каморки и через дымку от кофе. И через дымку от вновь накатывающих слёз. Она определённо ничем не заслужила такого хорошего отношения, которое наблюдает по отношению к себе здесь... И совсем ничего не может сделать взамен.

Или всё-таки может? Кто-то топает по направлению к её темнице. Расступись, дымка! Ами пора работать.

Секретара поспешно протёрла увлажнившиеся глаза и поставила на стол кружку. Кэлвин.

– Ами. Забери у меня эту кипу. Пожалуйста.

«Какой смурной.»

– И не выдавать ничего подобного больше? – подначивающе сощурилась секретара.

– Так точно. – со смешком выдохнул тот.

Амелия понимающе посмотрела на правдивого.

Настроение Кэлвина сейсвет явно было немногим лучше аминого. Оставалось надеяться, что это они здесь не настолько милы и сострадательны, чтобы ещё и подыгрывать ей. Нет. Они отдельные люди и у них, как ни странно, есть своя жизнь. Это Ами всё кажется, что вокруг бродят её чуть модифицированные копии со схожими мироощущениями и способностями.

– Кажется, мне пора в отгулы. – покачал головой служи-

вый.

– И? – заинтересованно протянула секретара, предлагая тому продолжить.

– ... не хочу в отгулы с таким гнусным настроением. В такую слякотную погоду. Когда ни по ягоды с орехами не выйти, ни принесённое не засушить для плющиков...

– Ты так отдыхаешь?

– Да. Гуляю. Собираю. Готовлю. Много хожу, дышу, смотрю. Много приношу домой. И заготавливаю. – он устало вздохнул. – Лучший отдых.

– Понимаю... Я тоже погулять люблю. А вот по ягоды и орехи ходить всегда ненавидела. В лес на отдых – так на прогулку, а не по делам. Значит, придётся тебе выбирать? Терпеть тут эти гнусные таблички и подождать лучшего сезона – или отдохнуть и проспаться всю эту погоду.

– Непростой выбор, знаешь ли... – с сомнением цокнул он языком.

– Отлично знаю! – понимающе хмыкнула Ами. – Ещё какой непростой.

– Пойду, поразмыслю...

– Это будут приятные размышления.

Участковый устало улыбнулся.

– Определённо. Если ничего не надумаю, вернусь к тебе за новой порцией табличек... – понуро вздохнул он.

– Возвращайся! – радостно пригласила секретара. – У меня тут их до потолка. Подберём тебе чего-нибудь поинтерес-

нее. Мне для тебя и всего Архива не жалко. Если что.

– Верю.

Кэлвин ушёл.

В каморке вновь воцарилась тишина и темнота. Время пораскладывать фрагменты материных записей и поизучать значки?

По идее – да. Но на практике – настроения нету.

У Ами оно и так в силу природной мрачности было сей-момент, наверное, хуже, чем у всего Участка вместе взятого. Что тогда можно поделывать? Порадоваться, что ты не на улице под холодным дождём. А под крышей омилльского котти. С пусть и уже подостывшим, но кофе приятного зелёного цвета.

Она мысленно и физически вернулась к чашке, сделав глоток и фильтруя сквозь зубы кусочки размолотых зёрен... Келе мог бы осветить этот свет не хуже тёплого кофе или внезапно подаренного плющика, которого Ами сейчас отчаянно не хватало.

«Опять мы здесь. Достаточно. Уже много раз всё обговорено.»

И если навязчивые мысли о плющиках или даже символах и картах были для неё нормой и не пугали, то мысли о привязанности к кому-то она старательно пыталась отогнать. С едой было всё гораздо проще. Да, ей случалось отравиться. Да, бывало еда ей не нравилось. Да, у неё аллергия на орпы...

Но травматичных отношений с едой или хобби у неё не

случалось. Настолько же травматичных, как с людьми. Еда почти всегда была поддержкой и опорой. Потому если выбирать мысли, то предпочтение должно отдаваться еде. Тут, скорее всего, впросак не попадёшь. Так. Время вернуть внимание на её собственное символическое расследование. Всё равно оно блуждает гнус знает где.

И так. Символы... Хм. Кажется, на улице даже немного выглянуло из-за туч одно из светил – окошко немного посветлело и даже в комнате как будто стало чуть ярче. Чудо! И как подло со стороны светила делать это сейчас. Когда Ами не имеет сил и желания выйти постоять на улице.

Ладно. Можно использовать сияние в своих интересах. Например, рассмотреть ведьмографии. Подсвеченные они лучше видны.

Может, Ами удастся разглядеть тот непонятный фрагмент? Проще, наверное, было бы попросить кого-нибудь зажечь эту гнусную лампу так же, как она просит подогреть для себя кофе.

Наверное, было бы проще. Но сеймомент никого нет рядом. Так что – ведьмографию в руки – и к окну. Пока есть хоть какой-то тусклый, но свет.

Интересные значкиии... очень интересные.

Раньше ей казалось, что они начертаны так же, как кантинские или праймские. С той же стороны, тем же методом. Но, похоже, нет. Они вообще разделены на какие-то едва видимые полосы... Или это... Ррраах!.. Так плохо видно!

Она уже практически касалась лицом прозрачной поверхности ведьмографии. На той даже появились микрокапельки воды от её дыхания... Так разглядеть уже совсем ничего нельзя.

Спасибо. Пффф. Хорошо бы посмотреть на оригинал.

«Зачем он тебе? Того, что есть вполне хватит для сравнения с зарисованным на материных заметках. Перерисуй поточнее символы в свои записи и всё. И принимайся за следующую табличку.»

Ага. Чтобы эта мне покоя не давала. Даже если это просто дефекты ведьмографии.

«Вот уцепилась.»

У тебя есть идеи получше? Уцепимся обратно за наши самые мрачные мысли?

«Нет. Сссспасибо. Пожалуй, нет.»

Ну и всё. Не мешало бы сходить к Майло. И взять у него оригиналы.

«Так он тебе их и отдал.»

Попросить не мешает. Мне нужно какое-то развлечение.

«Не доводи его.»

А то что? В обходы он меня не отправляет. Куда мне девать мой избыток энтузиазма? Он сам виноват. Пойду и доведу.

«Давай. И готовься собирать вещи.»

Может, так будет даже лучше.

– Ами.

Тихо, все. Кто здесь?

– Да, Рейлин. Что для тебя?

Служивая приняюхалась, хитро прищурившись. Что?

– У тебя тут кофе пахнет.

– Ой, нет! – замахала руками Ами. – Запах кофе не отдам, я сейсвет на нём только и держусь!

Омиллька устало вздохнула.

– Мне тоже не мешало бы подзарядиться. А то вот... я забыла зачем пришла... Всё ты со своим кофе!

– Конечно. Если бы ты помнила – мне сейчас пришлось бы работать. А я едва ли в состоянии. Вот и выкручиваюсь как могу. Пойди завари себе кофе и возвращайся. Будем вспоминать вместе, уже не отвлекаясь.

– Да уж теперь придётся... А! – блондинка энергично подняла палец вверх, отчего её браслеты, гулко стукнув друг о друга, сползли вниз по запястью. – Выдай мне перечень нынешних подопечных Финиана. И недавнюю сводку по госпитализациям по всему Храму от Сандры.

– Как много всего. Удивительно, что ты вспомнила... Сей-момент поищу.

– Давай... А я пойду пока, соберу себе компанию. Странно пить кофе одной. – пожала она плечами, состроив скептическую гримаску. – Это как-то неправильно. Как кофе без сладкого.

Рейлин подмигнула Ами и, забрав найденные той таблички, удалилась чтобы исполнить высказанное.

«Да лааааадно!». – отмахнулась про себя Ами, глядя на свой одиноко с удовольствием распиваемый без плющиков кофе.

Радости оттого не меньше. Наоборот, акцент смещается с гулкого пёстрога амбиенса на вкус и аромат. Можно почувствовать все его нюансы и посмаковать ощущения. По той же причине плющики можно употребить и отдельно. Ну, и пообщаться попозже. Растянуть удовольствие.

Но, не такова Рейлин! Ей подавай всё и сразу. Хотя... похоже, что кофе она всё-таки использует так же, как и сама Ами. Для общения.

Пора бы и ей пойти «пообщаться» с начальником по поводу значков...

Чуть позже. В Холле уже начал собираться народ. Вероятно, он и сам сейчмомент придёт на оффку. А после кофе, может, станет ещё покладистее и сговорчивее. Остаётся подождать немного.

В окошке каморки показалось широкое лицо Донни с темноволосой шевелюрой.

– Ами, не грусти! Пойдём кофе пить!

– Я уже пью... – хмуро начала было она.

И правда. Она же тоже может выйти на оффку. Всё забывает, что тоже человек. Хотя бы с виду. И что нужно выйти за тем, чтобы ей подогрели уже подостывший кофе.

– ...но сеймомент выйду со своим. Спасибо, Донни. – закончила секретара немного не так, как изначально собира-

лась, постаравшись вложить в сказанное хоть толику тепла.

Хорошо, хоть эти люди дадут ей здесь оказаться чужой на этом празднике жизни.

Она взяла чашку и вышла из каморки.

И сощурилась. Теперь это происходило часто. Кажется, Ами начинала отвыкать от света. Даже от тусклого света в холле в ненастный день. Скоро точно превратится в гнома. Так и до светобоязни недалеко... И до человекобоязни. Тут теперь так шумно...

Талла уже суетилась у кофейника. Сейсвет она была на заварке. Как бы Лейви не разбудили. А то всем несдобровать.

Но, похоже, собравшуюся компанию гипотетическая скорая смерть не слишком-то волновала.

«Кофе, плющики, поржать».

«Пить-жрать-ржать.»

Похоже, всё это было их девизом, панацеей и ответом на все страхи и проблемы...

Что ж. Неплохо.

С таким девизом и сама Ами могла бы жить. Да и может жить. Прямо сейчас. Только недолго. Потом всё равно придётся вернуться на родину и забыть обо всём этом. Впрочем, можно прихватить с собой немного зёрен и сумку выпечки. И запечатлеть в себе тепло и трогательную доброжелательность присутствующих. На какое-то время ей хватит.

Она, грустно улыбаясь, оглядела всех. По крайней мере она вернётся с новым пониманием происходящего. С темой

для своего персонального расследования. С новыми идеями относительно своего времяпрепровождения и дальнейшей жизни. Всё никогда уже не будет прежним. В любом случае это будет новый Кантин и новая Ами.

До этого ей казалось очевидным и нормальным отношение к ней, как к странному третьесортному существу. Дублирующее её собственное. Здесь все относились к ней хорошо. По её мнению, незаслуженно. Ами периодически чувствовала себя самозванкой.

Однако, эти несколько проведённых здесь светов своим неожиданным содержимым уверенно сломали её психику – теперь знала, что терпеть то, что прежде считала «нормальным», точно не станет. Надо будет искать лучшей, достойной жизни, по окончании её собственных изысканий по поводу значков и расследования старых и, вероятно, некоторых новых событий. В любом случае что-то искать надо будет. Даже если ничего не светит и ничего не найдётся. Достойное это занятие. Да и неизбежное, учитывая то, что жить как раньше и дальше она всё равно просто не сможет. И это, вероятно, к лучшему.

Хотя и по идее, сулит много проблем. Но проблем внешних. Которые решить проще, чем внутренние – последствия перенапряжения от недовольства жизнью. Они не так близко к душе и не столь сильно ранят.

Последствия нерешённых внутренних проблем она уже видела. Оседают такие неготовые, не нагулявшиеся по жиз-

ни и Материку люди с необитыми обо все экзистенциальные трудности и проблемы внутренними конфликтами. В хорошем, спокойном месте селятся, где нет особых стрессов и вызовов, в относительной безопасности... А через какое-то время ненавидят всё и всех, злы, как ущипнутые болотники и сами опасны для домашних. Внешне их существование было спокойным, но внутри ещё не сгорели проекции будущих проблем. Так их жизнь возвращается к тому же, от чего они ушли и из любого тихого места у них получается жуткое. Для продолжения отработки всего этого внутреннего хлама.

А с Ами хватит... Кажется.

Ей придётся поискать место поспокойнее. Дальше пусть отрабатывают эту часть друг с другом и без неё. Не бежит ли она попросту от необходимых и ей сложностей? Не будет ли она воспроизводить и сама всё те же семейные проблемы в другом месте и с другими людьми? Перегорели ли они в ней самой, или устарела её роль в этом спектакле и теперь она займёт место главной проблемы для менее агрессивных?

– Ами, твой кофе остыл ещё в прошлом большом цикле. Долей воды, я тебе подогрею.

Ох. Это, как всегда, неожиданно...

Задумавшаяся секретара подняла свой пронзительный взгляд всё ещё анализирующей степень собственной вменяемости безумицы.

«Тут улыбаются и благодарят, упыринушка ты моя несоциализированная.»

– Спасибо, Иржи... – растянула она губы, смягчая насколько смогла, выражение лица. – Что-то я совсем в своих мыслях утонула.

Пить кофе, а не думать. Всё лучше, чем стоять тут как предмет обстановки.

– Судя по всему, не самых весёлых! – подметил омилль-ский участковый, осторожно забирая у неё кружку.

– Да, так и есть. Усталость и погода на такой лад настраивают.

– О, это точно! Мне можешь не рассказывать... Ну, ничего. Рыжие поддерживают рыжих. Мы справимся!

– Даааа! Точно. Давай стукнем кружками за это.

Традиционно весёлое кофепитие закончилось, все вернулись по своим рабочим местам. Умницы они, что нашли несложный способ поддерживать себя в хорошей ментальной форме, что бы ни случилось.

Хотя... Этот прекрасный в своей примитивности метод благотворно действует даже на Ами. Хоть внешне это и не так заметно, как с остальными, но сама она чувствовала значительные подвижки к лучшему внутри себя после каждой кофейной терапевтической сессии.

Эти ужасно замечательные люди шли и шли к ней большим потоком, который и не думал иссякать. Они приносили ей таблички, грели кофе, просили дела, пытались приободрить, звали пить кофе, в общем, вели себя традиционно мило, не вызывая подозрений. Можно было бы расслабиться в

этом во всём, если бы занозой не засела мысль о том, что здесь... чего-то не хватает.

Очнись. Келе мог не появляться у этого окошка светами. И всё было нормально. Сейчас его нет всего второй свет, а в каморке уже вдруг разразилась мрачная трагедь с навязчивыми мыслями.

Ами. Тебе заняться нечем? Не о чем больше подумать? Столько проблем и без этого. Или тебе не хватает загруженности?

Жизнь кажется пустоватой без важных и интересных дел, и ты ищешь смысл где попало. Песок неважная замена ищите. Займись пока этими своими загадочными значками, записями матери, попроси Майло дать тебе оригиналы. Он, конечно, сеймомент откажет, но это неважно. Можно будет спросить ещё раз позже. Делай пока это. Нужно проявится позже. Твой праздный ум тебя изведёт.

Это хорошо. Только вот делать ничего не хочется. Нету сил. Ами устала. Ей постоянно холодно и всё время хочется спать. Низкий уровень энергии. Потому и мысли, видимо, скатываются к самому простому.

Ещё кофе? Опять руки трястись будут.

Какая разница... Итак знобит и трясёт. А по приходе в холодный котти всё усилится. Надо бросать переодеваться в домашнее на ночь – это баловство для тёплых кантинских домов. И нужно не забыть спросить, как они тут отапливают свои котти.

Ами подошла к кофейному столику и поняв, что забыла кружку, отправилась обратно в каморку. Для того чтобы выдать дела Кэлвину, забрать таблички у Моки, отнести свежие поступления Майло, забрать от него ненужное... и забыть попить кофе. И спросить про отопление.

Окончание рабочего света. Оно наступило как-то быстро. А вот домой не хотелось. Там тоже будет скучно.

На улице шёл дождь. Сильный. Ещё сильнее, чем с утра, зря она плащ сушила. От таких дождей хорошо растёт рира, говорят. Может, подрастёт над собой и Ами.

Ладно. Одной мокрой рубашкой больше. Теперь её быт налажен, и их есть где сушить и стирать. Хоть от этого чуть легче.

...Остались только проблемы служебные. Пока одни обследуют леса и бодро проваливаются в ямы, другие, с полным начальственным подтверждением собственной никчёмности, сидят в каморке ровно. Из всего спектра развлечений – только позубоскалить. И постоянно находить, чем развлекать себя самой.

А её личный развлекательный ресурс ныне, кажется, исчерпан. Терпение испаряется, злость конденсируется.

Унеси всё гнусы! Ами умеет попадать в передраги ничуть не хуже других. И выпутываться, кстати, тоже. Как никто.

И никогда её, даже в Кантине, не оставляли в Участке вот так, если были ответственные задания, требующие активных действий и упорства.

И здесь не ценят.

"Вернуть в Кантин в сохранности." Словно вещь. Мебель. Ещё один стул в каморке.

«Опять мы здесь. Ами прекрати это... Прекрати себя накручивать, хватит этих потоков жалости к себе, ты же вроде бы уже успокоилась. Всё было уже почти хорошо. Дела шли на поправку, или я опять чего-то не понимаю? Что за новый прилив тоски? Силы на эмоциональную качку опять появились, как отдохнула? Давай, не психуй... Проблем не отменяли. Они были и будут у всех. Надо выходить из сложных ситуаций с достоинством, так, чтобы за себя потом стыдно не было. Особенно, из тех ситуаций, когда не только агрессия, но и печаль ничему не помогает, что было уже проверено, и когда остаётся только потерпеть.»

Никто не отменяли и обидных слов Майло, печального происхождения с Келе, нудной работы не по душе, неспособности устроить собственную жизнь... и многого другого. Можно пытаться не обращать на это внимания, заглушить это всё усталостью, выматывающими прогулками, странными хобби...

Но оно всё равно не уйдёт.

И будет торчать из-за всех дел и событий, периодически напоминая о себе. Особенно чётко и явственно – в минуты тишины и покоя. Поэтому – нет. Всё не было хорошо. Спокойствие было мимолётным. Уйти в дела не получилось... Всё это были лишь попытки спрятать труп под листвой. Всё

равно будет заметно рано или поздно. Уже, кажется...

Кризис встал перед нами во весь рост.

Что остаётся? Опять бродить до полуобморока и полуневменяемости. Опять вернуться в неухоженное жилище. Вновь отправиться на работу на последнем издыхании. Так внутренние проблемы порождают внешние. Или побродить, простыть и тоже избавиться от работы на несколько дней.

«Так не простывают. Так закаляются, дурень.»

Ами протёрла глаза от капель на ресницах и стряхнула избыток воды с волос. Вместо расплывшегося изображения перед взором её предстал незнакомый район. Она стояла прямо перед кофейней.

«Косой гриб». Ха. Звучит интересно!

На вывеске коктейльный мешочек. Давненько она не пила ничего седативно-пьянящего. С самого прибытия сюда. Только в первый день с Люси.

Идея... любопытная.

Пару мешочков с растворяющей в себе все сильные эмоции и сводящей их до неприятных фоновых ощущений жидкости сейчас точно не помешают... Может быть, она наконец-то сможет уснуть. И тревожные мысли с холодом не будут препятствием сейсвет. Хорошо. Вперёд. Пару мешочков – и быстро домой, спать.

Кантинка, хмыкнув, направилась внутрь мрачной решимостью.

«Ага. Значит, на нормально покушать и на кружечку ко-

фе чтобы себя побаловать у нас средств нет... А на эль вот внезапно нашлись.»

«Грамотные приоритеты.»

Отвяжитесь все... Да, суровая, как гнусь, необходимость... Которая, как всегда, решает всё. Прощайте, накопления.

Через момент все компоненты Ами уже сидели внутри заведения. С полной водяной сумкой эля, мешочком орехов и блаженным предвкушением. Пришлось обменять кое-что из неприкосновенного запаса...

Но оно того стоило. Здесь было красиво и гораздо теплее, чем под дождём снаружи. И уж точно теплее и уютнее, чем у неё дома. А ещё приятное тепло уже начало разливаться внутри. И это было очень кстати...

Гуляку всё ещё чуть знобило, потому она пока не снимала мокрый плащ. С волос капала холодная вода, периодически попадая за шиворот.

Ничего. Сеймомент всё наладится. Всё лучше, чем тупо сидеть или лежать и хандрить в своём котти.

Амелия хмуро улыбнулась.

«Эль никогда не был решением проблем... Часто он ещё и создаёт новые.»

Как и ты. Как и все мы, составляющие мой беспокойный разум. Не подключая мыслительный процесс и, не действуя никого из нас, можно решить проблемы гораздо проще. Чем мы все тише, тем лучше слышен безмолвный «го-

лос» настоящей Ами, приносящей в голову правильные решения. Так что, все мы тут – просто взбалмошные самозванки. И пришло время отправить нас на покой – спать.

Теперь эта наша нефункциональная часть – просто приёмник. Всем тихо. Сосредоточиться на вкусе. Не зря же мы вредим неповинному в нашем идиотизме телу.

Спустя некоторое тёплое спокойно блаженное время небольшого ментального отдыха, эль в сумке заканчивался. А значит...

Пора было идти ещё за одним...

На что? Не так много семян осталось на обмен. Совсем мало, если честно... И то, только те, что чудом завалялись за швами и в боковых карманах сумки.

Спать хотелось сильно. Но все же нельзя было терять бдительность.

На задворках сознания мелькала мысль о том, что в Кантине одна из пострадавших от амнезии указала последним местом, что ей помнилось, питейное заведение. Совпадение, конечно... Один случай из всех. Но всё же.

Поглядывать по сторонам не мешает... Вот только, сложновато уже, конечно, после второго мешочка эля. Разве только искоса на стол перед собой.

Алкогольные напитки действовали на практически непьющую в последние циклы Ами быстро и размазывали в момент. Состояние приятного опьянения было очень коротким и быстро переходило в тяжёлое отупение.

Явно было пора домой и спать.

...Нет. Только не домой. Не сеймомент. Не в тоску, темноту и холод... Не снова.

Немного прогуляться, чтобы оттянуть момент. Прихватив с собой ещё мешочек для вкуса. Чтобы потом спать крепче... Итак, в путь.

Амелии казалось, что шагает она ровно и уверенно, но на деле она с трудом покинула гостеприимный коктейльный котти, практически проползя под его входной занавесью и по широкой волнообразной траектории направилась... кажется, в сторону леса.

«К югу от горы», сказал он.

Амелия криво ухмыльнулась. Сеймомент она сама посмотрит на это место. И сделает выводы. Чтобы кое-кто прикусил свой гнилой язык, больше не делая сомнительные выводы относительно неё самой... Это не более, чем его домыслы. И она способна доказать это, продолжив собственное расследование.

И пусть кто-то попробует воспрепятствовать.

Свет 40. Достопочтенный граф Крапула. Здравствуйте.

Она проснулась. Бэээ. Как плохо...

Шевельнуть головой – и стошнит...

Ничего себе пару мешочков – и спать. Вот это... усердие.

Бэээ. Второго захода не будет.

Никогда...

...Мокро. Холодно. Плечи и шея ужасно мёрзнут. Почему?

Она потрогала их, не открывая глаз. По шуршанию поняла, что спала в мокром плаще. И под одеялом. Шик. Чтобы теплее было, видимо.

«Просто обифрительно.»

...Вся постель превратилась в маленькое озеро. С травой вместо водорослей. Как мило. Одно печалит. Это... ещё и устранять?

Нееет. Лучше об этом сеймомент не думать... Ох, голова...

А... что в руке... такое жёсткое?

Гнусы... Глаза не открываются... Ну... хоть как-то... хоть чуток...

Чтобы увидеть, что там зажато. Может, что-то страшное...

Опухшие амины веки мигом распахнулись. Нешироко... зато быстро.

Что это? Какое-то растение? Ну и дела... Лиана.

...Откуда? Интригаааа...

Посмотри ещё. Руки.

Все в ссадинах. По локоть... Когда она это видит, это жжение очень хорошо чувствуется.

...Откуда это всё? Где её носило?..

Она не помнит... Или?..

А. Ну да.

В лес же... вроде. На разведку. Как бы... пффф...

Так, голову лучше не напрягать.

Хорошо, хоть как-то домой вернулась. И даже к себе. Остаётся загадкой, правда, как.

«Ээээ. Надеюсь... сама. Хуже – если с помощью кого-то... Стыдобушка.»

Кровь и тошнота ударили в голову.

Нет-нет. Сама, сама. Точно.

Хоть и забыв о том, что она прямоходящая. Что-то такое смутно припоминается... Есть нечёткая картинка засыпанной мелким камешком дорожки перед глазами. Может, от этого ещё ссадины на руках. И боль в коленях. Синяки, да.

Интересно, что с лицом?..

Уж очень в памяти дорожные камешки к нему близко... Так... Вроде бы... всё на лице на месте.

...Что ещё?

Ой. Нет. О, ужас! Воспоминания, уйдите. Она к ним ещё не готова.

Она залезла... На гриб-ориентир. Это показалось ей хорошей идеей.

Помнит, как смотрела на город с пружинящей скользкой шляпки... Уф... Нет.

Это не может быть правдой. Должно быть, приснилось...

Ну, хотелось бы надеяться, что приснилось... Дело в том, что грибы очень высокие и гладкие. На них невозможно залезть. Да и как вскарабкаться на шляпку, чья нижняя поверхность параллельна земле?

Нет. Невозможно... Бред. Она точно не лазила на гриб, хоть оцарапанные ноги как будто до сих пор помнят это ощущение чуть утопающей стопы, а неоткрывающиеся глаза – разлитое впереди мерцающее поле городских огней. Это всё перемешалось так причудливо...

И всё же... Нет, технически невыполнимо. Только если... она не залезла на него... по лианам. Которые зажаты в руке.

Ну, нет... Это хорошая физическая подготовка нужна. Не наш случай. Её нет. Как и сил – она в последнее время еле ноги таскает... Не то, чтобы себя с помощью рук куда-то тащить.

А под шляпкой как пролезла? А слезла как? Нет, нет. Не надо вспоминать. И так тошнит...

...Синякиииии... Много синяков, судя по всему, у неё есть сеймомент...

«Вот это перформанс. Вся наша голова аплодирует тебе стоя.»

Глупышня. Мы все вместе в этом участвовали.

Так. Про эту ночь лучше вообще забыть поскорее. Ей самой и, что важнее, всем остальным. Всем, кто её вчера видели. Ради аминой опухшей головы.

Хорошо, если тот гриб находился, в районе... очень далёком от этого...

Болото. Она даже цвет его не помнит...

И совсем бы премиленько, если люди из того района редко появлялись бы в этом. И ещё реже – в Участке, где работает сама Ами. И вот уж совсем замечательно, чтобы эти люди сами не были бы работающими в Участке Правды...

Но... едва ли ей так повезло. Проверить это и узнать кто и что видели вчера можно только одним способом. Дойти до работы. Выслушать насмешки. Устранить всезнаек.

Прежде чем всё-таки помереть от пробитой сердцем грудной клетки или взорвавшейся головы.

Так. Тихо-тихо. Голова, сердце, угомонитесь, не нагнетайте...

Позже, всё позже. И воспоминания, и анализ, и разборы. В нормальном состоянии мы сможем себе всё это позволить. А сеймомент – не было никаких то видевших...

Подумаешь, кто-то карабкается на гриб-ориентир... Мало ли... да тут каждый свет поди такое.

И вообще. Никто ничего не видели.

А если?..

Нет. Вставай.

Насчёт гриба... правда, всё ещё не верится. Что она забыла на нём? Кроме того, что всегда хотела посмотреть с него на город. По-моему... она искала свой котти.

Да, ей, вроде бы, показалось, что с гриба будет виднее...

И ведь котти нашла. Проснулась, во всяком случае, там где надо. Хоть и нашла, используя светящееся навигационное существо не совсем так, как это принято.

...И как она своё жилище отыскала, в самом деле?

...Ами правда не помнила.

Ладно. Хорошо, хоть цела осталась. Да? Да.

...Вроде всё цело. Кажется.

Если не считать ссадин, всё поцарапано но, как будто бы на месте, и формы не потеряло.

...Хорошо бы и гриб был цел, опять-таки. Эти грибы такие замечательные.

Так так так. Вот тебе мантра. Ничего не было, никто ничего не видели...

Иначе, правда, лучше будет умереть прямо сеймомент.

...Но осторожно выяснить у своей памяти, чего же конкретно не было и ещё кое-какие занятные подробности всё-таки не помешало бы. Как не помешало бы и выяснить у что-то видевших...

Интересно, в каком районе находится сам... "Кривой гриб", кажется? Она не помнит... Долго бродила до этого. А

после этого, судя по всему, ещё дольше...

Ноги гудят. Променад, похоже, действительно был немалый. Оставалось надеяться, что ТОЛЬКО по лесу... И только до гриба. А не... мимо Лекарни с Келе, скажем. С песнями.

Жуть. Ааааа...

...вообще-то с песнями. Ага.

Что-то такое смутно припоминается... С самыми дурацкими. Но в тот момент они казались очень подходящими, да... Не факт, что мимо Лекарни, однако, но кто знает... Если был гриб, то и всё остальное возможно...

Ну и дела. Ой-ой. Чтобы она ещё раз...

Воображение нарисовало ещё более ужасные картины, кровь с энтузиазмом с новой силой опять ударила в голову, добавляя дурноты.

...Ваааай. Как плохо... Тихо-тихо-тихо.

Сердце бьётся как бешеное. Не хватало помереть ещё вот так нелепо. В дождевом плаще с опухшей моськой.

Надо вставать. Хотя бы затем, чтобы её прямо здесь ещё и не вывернуло.

Бедная голова... Прости. Я больше не буду. Ну, ближайший большой цикл точно...

«Пора собираться. Пробуй вставать. Вот это уже будет реальный подвиг. А не то, что происходило вчера. Если ты хотела доказать Майло, что можешь убиться на пустом месте или же решительно выпутаться из созданных тобой же неприятностей – ты это сделала. Остаётся надеяться только,

что он о подобной героической доблести не узнает никогда.»

Так. Тихо-тихо-тихо... И... Заткнись, кстати.

Надо хотя бы умыться и прополоскать рот...

Пооооодъёёём... Бээээ.

Гул в ушах. Мошки перед глазами...

Она выскользнула из-под одеяла и из мокрого плаща, осев на холодный пол.

Ай. Синяк. Уй! Ещё один. Ох... Холодно! Мокро...

Зато голова от прохлады пульсировала меньше и спать больше не хотелось... Как и пить эль.

Вообще. Никогда. До конца жизни.

В такие моменты ей вспоминается старая кантинская страшилка для недорослей про обитающего в лесах гнуса Графа Крапулу, который приходит к особо бестолковым и может сжать голову так, что та лопнет.

Ами вчера заметно облажалась и, кажется, легендарный Граф Крапула уже здесь.

«Не время вспоминать фольклор. Ползи умываться.»

Буквально – ползти.

Ай. Синяки. Бээээ. Ну и состояние...

Не ходить на работу?

Нет. Стоит попытаться. Попробовать именно «пойти» на работу. Уже довольно светло, она, вероятно, опаздывает, и если будет двигаться в направлении Храмов так же на четвереньках, то опоздает ещё больше.

Ами резко встала и тут же пожалела об этом. Противные

светящиеся точки залетали повсюду. Она опустила обрат-
но на колени и на четвереньках подползла к умывалке, ста-
раясь не обращать внимания на боль от синяков и ссадин,
отодвинула заслонку, подождав, пока чашу наполнит ледя-
ная вода и уже привычным движением опустила в неё голову.

Кажется, стало немного легче.

Она решительно вынула голову из воды.

Так. Вперёд, в Участок.

Рабочие дела не должны страдать оттого, что она безот-
ветственно наэлилась вчера. Как истинная кантинка. Кото-
рой она, в общем-то, и является. Но незачем акцентировать
на этом внимание лишний раз.

Взгляд Ами привлекли её ссаднящие руки.

Надо бы их как-то спрятать. Интересно, будет ли доста-
точно длины рукавов драпировки, чтобы всё это скрыть? Ох.
Кстати, надо хотя бы переодеться в свежее.

Это поможет.

Поневоле быстро одевшись во что первое под руки попа-
лось и сбросив старую одежду на мокрую грязную постель ко
всему прочему уже находившемуся там безобразию, она пе-
ревела взгляд с кровати, полной веток, листьев и обрывков
лиан на надорванную входную занавесь... О, гнусы немилос-
сердные... Что же это... И здесь успела.

Так, ладно.

Быстро это не устранить... Она не в состоянии сеймомент
позволить себе лишние телодвижения. До работы бы дойти.

А значит, придется отложить и это удовольствие как минимум до вечера. И то не до этого. Да. Быстро устранить весь этот хаос не получится. А с занавесью – так и вообще непонятно, как устранять...

Её опять начало мутить. Жар прилил к щекам.

Так. Не думать. Решать текущие проблемы.

Вздохнув, она вернулась к кровати, кое-как разложила по ней плащ, одеяло, одежду и подстилки. Есть слабая надежда, что так это хоть само немножко просохнет. Нет, конечно, так не просохнет. Слишком кучно лежит... И листья не отпадут, грязь не отвалится... По-хорошему это всё нужно собрать и нести к озеру стирать, затем тащить обратно и находить, где развешивать для сушки... А также думать, чем заменить всё это на ближайшее время.

Но с думать сеймомент проблемы, потому как тошнит уже от самой мысли, что вообще надо что-то делать. И в данный момент что-то делать совершенно некогда. Остаётся надеяться, что всё это не приобретёт неприятный запах к тому моменту, как Ами найдёт в себе силы и время этим заняться... Пффф. Ами на хозяйстве.

Бросив ещё один виноватый взгляд на своё пострадавшее жилище и испорченные вещи, она двинулась на выход... Как раз в сторону повреждённой входной драпировки. Какой же всё-таки бардак...

...В затылке вновь горячо и пренеприятно запульсировало отчаяние.

Однако, на улице ей стало легче.

Ну и ладно... Подумаешь – перебрала... Отработаем этот день – завтра уже будет легче. А вскоре и вообще всё забудется...

«Но не скоро.»

«И всё, да не всё.»

Отвяжитесь. И так паршиво... Ааа... Что ещё?

«Что это звучит у тебя в голове?»

Дурацкая песня... Аааа... Да-да-да... Жители болотные!

Кажется... она её пела вчера. Да. И прегромко.

Ооооо, всёёёёёё... Не надоооо. Пощадите... Только не это! Зачем вы мне напомнили?!

«Потому что так и было. Ты же хочешь обладать всей информацией для встречи с неизбежным?».

Хочу. Нет, не хочу...

Тошнотворные воспоминания прилипи жаром к щекам с новым приступом дурноты.

...Да, именно этот жуткий шлягер Ами задумчиво исполняла. И весьма экспрессивно, кстати... Периодически прерываясь на завывания и рыдания. Вот почему глаза сейчас не открыть...

Прелестно... Просто прелестно...

...Оставалось надеяться, что дело было в лесу... Ладно, если местные доложат об очередных шумных лесных странностях, она будет знать, что можно будет сбросить со счетов.

А пока ветер обдувал опухшую голову, глаза вроде бы по-

тихоньку открывались, являя текущую реальность. Которая, кажется, была не так плоха, как это показалось сразу после рассвета. Однако, на работу всё же стоило поторопиться.

Зайдя в здание Участка, она тут же растеряла половину своего энтузиазма относительно текущего рабочего света. Секретара быстро кивнула всем стоящим у кофейного столика, проносясь мимо, стараясь спрятать лицо и понимая, что к оффке сейсвет лучше не присоединяться.

...Пока она не придёт в себя, по крайней мере, точно... И так, к гнусам всё, к гнусам... Быстро спрятаться в камерке и носа из неё не показывать... Мы должны просто пережить этот свет.

Но вначале придётся всё-таки показать этот по ощущениям тоже оцарапанный нос начальнику... Камерка-то печатана.

Вздыхнув, быстрым шагом она направилась к кабинету и, получив разрешение войти, проворно влетела внутрь.

Чем меньше людей увидит её сейсвет, тем лучше... В идеале хорошо бы, чтобы это был один Майло...

...Опс!

Мир пошатнулся, Ами накрыло новой волной тошноты. Пришлось опереться на стену. Ай...

Дааа... Похоже, помещения ей сейсвет противопоказаны... Любые.

– Ами, забери... что с тобой? – обеспокоенно спросил он после того, как поднял на неё взгляд. – Ну и вид у тебя.

– Майло... я... думала, что буду в состоянии работать сейчас, но... – начала она, борясь с застревавшими в пересохшей глотке словами и медленно оседая на стул.

Ай. На заду тоже... Синяк, ещё синяк...

Гнусы, Майло, не смотри на меня так... Да что же это...

Сердце начинало колотиться в ушах, подпрыгивая к горлу вместе с подкатывающей тошнотой, перед глазами залетали разноцветные светящиеся точки. Дааа...

...Впечатляет.

Она не помнит, сколько выпила, но перебрала, судя по всему, основательно...

– Что "но"? Что случилось? – терпеливо добивался ответа начальник.

Судорожно сглотнув, Ами хрипло постаралась продолжить, эпически борясь с тошнотой.

– ... "Но" ... похоже, не смогу... Если мне в твоём кабинете уже нехорошо... то в моём душном и тесном Архиве будет совсем паршиво... Даже думать об этом... уже... ой...

Она судорожно сглотнула, оценивая перспективы. Да, при мысли о её камерке дурнота усиливалась.

– Это тебе... от работы так плохо? – шутливо предпринял ещё одну попытку добиться внятного ответа Глава Участка.

– Не совсем, но это тоже... Как от первопричины... Но на деле... Именно сеймомент мне паршиво от вчерашних... возлияний.

– Понятненько... – Майло сделал удивлённую паузу. – Эль

погубил служаку?

– Нет... Дурная головушка, не умеющая справляться с собственными проблемами... вовремя и приемлемыми способами... Эль тут практически не при чём.

Она устало уставилась в пол. Тошнить потихоньку переставало, но накатывающая отупь начинала расплющивать.

– Бедняга... Иди домой. Зачем ты вообще пришла?

– Как обычно... Была уверена, что справлюсь... – отрывисто ответствовала секретара, стараясь не шевелить головой, чтобы не ухудшить состояние. – И как обычно... не справились...

– Иди домой. И, да, если тебе плохо, то оставайся дома, отлежись. Я не знаю, как там у вас всё устроено в вашем Управлении Порядком, но у нас те, что себя плохо чувствуют, просто не приходят на работу.

– У нас приходят... В любом виде и состоянии. – выдохнула Ами, сдерживая начинающуюся икоту. – Чтобы впредь неповадно было...

Майло неодобрительно поцокал языком.

– Неэффективно. Работоспособность нулевая. Если не отрицательная... Ведь гнус знает что натворить можно. И всё равно будет "повадно", пока есть такая потребность.

Ами поморщилась.

– Именно... Болото. Думаю, моя потребность в этом закрыта надолго... Ик! Чтобы я ещё раз...

Сердце опять гулко бухнуло о грудную клетку.... Всё. Это

смерть.

Кантинка, предпринимая ещё одну попытку успокоиться, судорожно вдохнула.

– Иди домой. Помоги мне только найти недавний отчёт Моки... и заberi вот это в каморку – и иди.

– Иду. – Ами устало взялась за объятую тошнотой голову. – Так, чего забирать?..

– Вот это. – главный указал на кипу табличек.

– Хорошоооо...

Вчерашняя гуляка начала вставать.

Тссс... Тихо-спокойно... Чинно-ровно... Момент терпения. И... Домой-домой. Скоро-скоро... Лежать-лежать...

...Где и на чём – пока непонятно, да хоть и на полу. И то легче будет...

Так. Ещё немного. От этого её отделяет лишь стопка табличек. Ами, поднапрягись. Это ненадолго.

Служака цикла засучила рукава и преувеличенно бодро подхватила документы. Надо попытаться себя обмануть. Вести себя так, как будто всё нормально, тогда и самочувствие будет чуть получше...

На какое-то время это нехитрое ухищрение помогает. Проверено.

– Что... у тебя с руками? – полюбопытствовал раздражающе внимательный Майло.

– Я не знаю точно... – уклончиво ответила Ами. – Не помню... Не хочу помнить.

Про гриб она, разумеется, не стала бы рассказывать. Ещё не хватало о собственных правонарушениях докладывать. К тому же про те, в существование которых она и сама до конца не верила.

Амелия и её начальник вышли из его кабинета и направились к Архиву. Секретара изо всех сил старалась держаться на ногах и держать равновесие.

Ох и зря Майло доверил ей таблички сейсвет... Мир всё норовил пойти куда-то в сторону и выскочить из-под плохо слушающихся ног... Скорее бы на улицу.

– Я... кажется, была в лесу. – хрипло заметила она. – Должно быть, свалилась там.

– Хорошо, не в яму. – усмехнулся служивый гнус.

«Добрейшей души.»

– Нет... – поморщилась секретара. – Уж у меня хватит фантазии придумать что-то своё...

Они зашли в каморку и Ами убедилась в том, что прогнозы относительно зашкаливания уровня дурноты на её рабочем месте были полностью верны. Её тошнило тут до этого и без похмелья, а теперь, когда одно на другое накладывается...

...Ох! Она быстро доползла до своего рабочего стола, бухнула на него таблички и осела на стул.

...Бэээ. Ой...

Оставалось надеяться, что они здесь ненадолго. Иначе её тошнотное пребывание в этом тесном рабочем пространстве

придёт к своему логическому завершению...

Майло быстро и верно оценил ситуацию, лёгким движением зажёл светильник.

Ами скрипнула зубами с зависти и досады и стиснула их, чтобы не допустить ещё большего беспорядка уже на рабочем месте.

Начальник же принялся обыскивать полки.

– Ты... не могла бы мне помочь?

«Издевается?»

– Могла бы... Дай мне момент, сейчас мозг перестанет пытаться распереть череп изнутри до трещин и вылезти наружу...

– Хорошо. Жду... Поищу пока сам. Интересно ты тут всё расставила. И непривычно...

– Как уж получилось...

Он вздохнул, с любопытством разглядывая края табличек с названиями дел и, видимо, пытаясь понять порядок их расположения.

– Что-нибудь видела интересное. Там... В лесу?

Она подняла на него красные воспалённые припухшие глаза.

– Может, и видела... Но – не вспомню.

– Я, кстати, не догадывался отправить туда кого-то ночью. Работа – в рабочее время, после закатов – отдых, думал я, почему-то решив, что и злоумышляющие будут руководствоваться подобной логикой. Или просто недодумал... Да, Лей-

ви практикует ночные обходы периодически, но она, как правило, делает столь же их краткими, как и до наших... драматических событий. И ничего особо не ищет. Надо нагрузить её дополнительными обязанностями. Теперь полноценные обходы будут и её проблемой, пока Сандра и Чиффство не выделят нам людей... Она будет не в восторге, это точно... А я сошлюсь на тебя.

«Кто бы сомневались. С твоей-то конфликтобоязнью.»

– Вот спасибо... Я как раз сеймомент не очень-то хочу жить...

– Так, погоди, я сбегая к себе, принесу сюда ещё кое-что... пока не забыл. А ты приходи в себя, мне и правда нужна твоя помощь. Раньше найдём – раньше домой отправишься.

– Я... постараюсь. – саркастически хмыкнула Ами, возводя очи долу.

...Ууух! Каморка совершила впечатляющее круговое движение вокруг неё. Нет. Глаза закрывать нельзя.

– Ами. Выдай мне материалы по лечущимся у Кионы.

...Только. Не это. Нет...

Секретара и в обычное время не очень-то радовалась этой фразе, но сейсвет та звучала и вовсе как катастрофа.

Но... как отказать милоте Дейву? Никак. Даже если ты при смерти.

– Ох. Дейвин... я... попробую. – хрипло отозвалась обесиленная мучениями трудяга.

Она встала и грузно поковыляла к полкам.

Ради Майло на такой эпический подвиг она точно не пошла бы...

Однако, толку от её героизма было немного. Таблички расплывались и знаки на них еле читались среди тошнотворного тумана.

– Что с тобой? – поинтересовался Дейвин. – Ну и голос у тебя... Простудилась?

– Нет... Не только голос у меня... Я сейсвет... целиком не в форме... – служака вздохнула, пытаясь сфокусировать взгляд. – Глаза на моём опухшем лице почти ничего не видят... Меня страшно тошнит ото всего... И от табличек особенно...

...Где эти грязеедные списки?! Я же сама всю эту хлюпь и муть здесь раскладывала...

– Вот как. Так это... от табличек с тобой такое случилось? – участливо поинтересовался Дейвин.

– Ага... и от них тоже... не в последнюю очередь... Но, главным образом... от эля... Надеялась, что это поможет снять напряжение, но это его только добавило...

Ами осторожно пожала плечами.

– Ой, так всегда с элем! – понимающе покачал головой Дейвин. – Уж мне-то можешь не рассказывать... Погулял я в свои циклы предостаточно...

«И зачем вы здесь все такие славные... Чтобы смотреться ещё лучше на моём фоне.»

...И вот она, эта глиняная гнусь... Там, где и должна была быть...

Почему... За какими упырями её не было видно с первого раза?! И... Потому что всё расплывается пятнами мерзких цветов...

При попытке наклониться за документом служаку качнуло и она оперлась плечом о стену.

Ай... Ещё синяк...

Выпрямившись и пытаясь подавить тошноту, она спешно подползла к окну и сунула в него табличку. Только затем, чтобы та не вписалась в проём и издевательски свалилась обратно в каморку... разбившись.

– Гнилые очистки... – бессильно хрипло рассмеялась секретара.

...Цветные точки перед глазами были так ярки, что, кажется, их можно было уже ловить руками. От стресса дурнота вернулась в полном объёме. В висках бешено пульсировала кровь. Всё, чего ей хотелось сейчас – это осесть на пол...

– Ами. Бедняга. – встревоженно произнес Дейвин. – Не издевайся над собой и не подвергай опасности Архив... Давай я просто оставлю тебя на сейсвет в покое и больше ничего просить не буду! Всё, я ушёл. Выздоровливай.

– Давай, Дейвин... Это было бы прекрасно. Извини и... спасибо. – Ами виновато развела руками.

...Ай.

– Ничего. – отмахнулся собеседник. – Иди домой. Отпро-

сись у Майло.

– Уже.

– Вот и славно.

Дейвин быстро зашагал от её будки, Ами вытерла выступившие бессильные слёзы досады, пытаясь успокоить явно желающее выскочить наружу вместе с желудком и его содержимым сердце.

...Итак. Что мы имеем. Дома бардак. Теперь ещё и здесь...

Что ещё к этому добавится? Чем дольше проживём, тем больше увидим... Мало проблем. Дайте Ами ещё...

Она оглядела куски от расколовшейся таблички, что разлетелись по полу. Как секретара кантинка в самом деле опасна ныне.

...Надо на воздух. Надо уходить. Где же этот упырь Майло?!

...Что просил отчёт от Моки.

Давай же, Ами, соберись. Раньше найдём, раньше выйдем.

– О. Ами. Уже встала.

Начальник вернулся с ещё несколькими делами в руках.

– Да. И уже даже неплохо потрудилась.

Архивница указала взглядом на осколки таблички.

– Оу... Ну, ничего. Перепишешь завтра.

«Вот это уже обидно.»

– Я. Не. Умею. – сквозь зубы отчеканила она.

Пора бы ему запомнить, с кем имеет дело.

– Завтра разберёмся. – легкомысленно отмахнулся тот, помахивая чем-то.

...Что? А. Сам нашёл. Отлично. Вот оно. Победа... Табличка найдена раньше, чем Ами тут легла костями.

– Хорошо, что ты сам нашёл отчёт и схватил его, пока я и этот не разбила... Уууу... Я пошла... Спасибо за поддержку и сочувствие...

– Давай. Приходи в себя скорее. С твоей новой системой каталогизации тут без тебя не разобраться.

– Я... составлю схему... как-нибудь... как оживу...

Ами сделала неопределённый жест и поняв, что её скоро вывернет, поспешно вылетела из каморки, направляясь в сторону входной занавеси, обещавшей прохладу и свежий воздух.

Только бы доползти теперь, чтобы лечь где-нибудь в своём котти... Уже не важно где. Оставалось лишь надеяться, что её не будет тошнить там, и ей не придётся спать на улице...

Не будет. Там же ныне почти улица с той же температурой и всеми ветрами... Занавеску-то предусмотрительно отодорвали.

...Ладно. Прямо уж оторвали. Совсем немного же... Будет холоднее, да, но, могло быть и хуже. Придёт в себя и заклеит...

...Раз шаг... два шаг... это будет продолжаться эонно...

Её котти даже не видно. Знакомая улица и не думает приближаться.

...Она точно будет спать на улице, потому как никогда не достигнет своего котти... Это бесполезно. Зачем идти дальше, если больше нет разницы... Всё равно спать сейсвет придётся на полу, а это считай, что на земле...

...Ох. Лучше об этом много не думать... Вообще много не думать.

По жизни... Проблемы без дел не решатся, а хуже от думания реально становится. Хорошо, что хоть эти приливы дурноты смягчаются спасительным дуновением ветра...

Давай, Ами. Рывочек – и мы справимся.

Справимся мы, как же... Только казалось, что жизнь начала налаживаться. И тут... Вот это всё. Кто тут «хозяйка жизни»?

...Та, что доползла-таки домой! Ей! Покой в зоне прямой видимости! Вот только...

Она взялась осторожно отодвинуть повреждённую драпировку, но вместо этого тяжело ввалилась внутрь, не удержав равновесия... С куском ткани в руках.

Круто.

...Наши сердечные приветствия новой порции проблем. Неужели в самом деле они сейсвет нескончаемы...

«Для растяп – да. Всю их жизнь.»

Заткнись.

Да побоку уже... Всё равно всё валится из рук...

Всё ещё лёжа на полу, Ами страдальческим взглядом прошлась вдоль входного проёма.

Штора порвалась наполовину... впустив в помещение дополнительный свет. И полностью лишив остатка защиты от ветра.

...Чудесно.

Она с тихим рыком отчаяния попыталась встать. Ударившуюся затылком, ей тошнило теперь ещё сильнее.

...Кому было мало проблем? Теперь на шторе не просто надрыв... Наша лихая кутила лежит с куском в руках, вторая часть которого еле держится на тонком ошмётке ткани...

Не, ну... Как раз вовремя... Дополнительный воздуха будет не лишним при такой тошноте... Пора переползти в дом. И попробовать уснуть...

Амелия кряхтя с трудом поднялась на колени.

На мокрой кровати красовался в спешке брошенный непросушенный плащ и скомканная и смятая горка из подстилки, одежды и покрывала. Ожидаемо, да, всё, как она здесь оставила. Чудесно. Какой топец...

Ладно.

Чего уже. Бывает и хуже. Главное – руки, ноги, зубы, рёбра... целы.

Ну, почти... Остальное – дело поправимое.

Надо собрать временную лежанку, подложить под себя всё тканевое, что имеется в наличии. На полу будет холоднее обычного, но это не страшно, её пылающую голову это сей-момент тоже мало волнует. Главное – лечь!

Амелия вытряхнула содержимое вещевого мешка с одеж-

дой для стирки на пол, понимая, что ей некогда беспокоиться о том, что пол пыльный и вся одежда вслед за этим станет ещё грязнее. Хорошо, что она поленилась её постирать, так как только разобралась в местных нюансах приведения себя и одежды в порядок, выяснив, где находятся общественные пруды.

Из последних сил равномерно выкладывая по пыльному полу свою несчастную одежду, Ами принялась устраивать себе новое лежбище недалеко от кровати. Спать придётся в одежде и обуви, а вещевые мешки можно надеть на руки, чтобы не мёрзли... Сверху на себя накидать одежду... Сделано.

...Обифрительный амин быт во всём своём гламурном блеске.

Однако, деятельность внаклонку в сочетании с угрюмыми мыслями о какой-то изнурительной безысходности и тщете всех усилий не пошли ей на пользу.

...уже через мгновение кантинка кинулась на улицу в кусты за котти. Её тошнило.

...Вытерев слёзы и чувствуя некоторое облегчение, она, практически не поднимаясь с четверенок, вернулась, бесильно свалившись на свою импровизированную лежанку.

...Как закутаться во всё это, чтобы оно не сваливалось? То нога, то спина оказываются открытыми, потому что разрозненные куски ткани падают... Лечь и не шевелиться? И как при этом найти удобное положение, чтобы не тошнило?

И ещё желательно, чтобы лежать на тех частях тела, где нет синяков?

...Миссия невыполнима...

Кое-как решив этот ряд логических задач и найдя единственно возможное положение, Ами всё-таки, не сказать чтобы с комфортом, но устроилась, стараясь прикрыть лицо от сквозняка, который решил воспользоваться нынешним светом открытых дверей.

...Так мило с его стороны. Тошнит чуть меньше. Сердце, угомонись. Да, было не очень. Но знаешь... Все ещё будет хорошо.

Всёбудетхорошовсёбудетхорошовсёбудетхорошо...

Вотядуравотядуравотядуравотядуравотядуравотядура...

Всёбудетхорошовсёбудетхорошовсёбудетхорошо...

Тихотихотихо... Всё хорошо.

С трудом найдя положение головы, при котором мир прекратил свои похмельные пляски, Ами провалилась в тяжёлый сон.

Свет 41. Есть ли жизнь после похмелья?

...Ночной ветер отодвинул окончательно и без того криво висевшую на слабом тканевом перешейке входную драпировку и вместе с пылью свободно разгуливал по аминокуму жилищу. Светила всходили и через входной проём была видна часть неба...

...Каких-то сумасшедше красивых цветов оно было сейсвет. Густо красного ягодного ближе к земле, переходящего во фруктовый желтоватый выше и со всё ещё не ушедшей тёмно-фиолетовой частью сверху...

Восхитительно.

Ами залюбовалась на момент. С горы, наверное, смотрелось бы совсем эпически.

Лёгкий ветер весело гонял пыль по дорожке перед котти, периодически занося часть внутрь и иногда заставляя зажмуриться.

Умиротворяющая картина. Полный покой и гармония. От вчерашней катастрофы не осталось ничего, кроме лёгкого звона в ушах и общей слабости. Это тоже хорошо.

Надо бы навести порядок... Нет. Ничего не надо. Зачем? Если всё равно всё пачкается. И разваливается...

Ами кашлянула и это отдалось моментиком резкой боли

в голове. Но... тут же прошло, оставшись лишь лёгким шумом.

Она жива. Хорошо это или плохо?

Пффф. Нейтрально. Мысли включать ещё нельзя. Голова пока опухшая. Безоценочное восприятие сейчас будет очень кстати и вновь сослужит добрую службу, снимая ненужную нагрузку...

И хорошо бы и этот гул в ушах тоже. Ами просто есть, всё просто есть, и всё тут. С гулом, пылью, рассветом и звёздочками. Как получается.

Каждый раз, когда выползаешь к жизни из ямы уныния или в текущий момент из тягостных мыслей о будущем или прошлом, первое, что испытываешь, это ощущение светлой благодарности за происходящее. И есть за что, нынешнее состояние гораздо легче вчерашнего. Так уже жить можно.

Осталось только исправить некоторые... проблемные моменты. И заживить синяки.

Ами села в куче окончательно рассыпавшихся с неё сумок и драпировок, и посмотрела на свою кровать.

Ай. Синяки и ссадины давали о себе знать.

Хорошо бы что-то делать с мокрыми плащом, одеялом и подстилкой, пока не появился запах... Или он, кажется, уже появился?..

Надо было... Ай... Неважно. Силы на исправление ситуации нашлись только сейсвет и, пока они есть, что-то делать надо вот уже.

Правда, полноценно стирать и прибираться перед началом рабочего света всё ещё некогда... А выкручиваться нужно. Значит... приступаем!

До общественного водоёма отсюда далековато. Это не очень хорошо и неправильно... Но где-то неподалёку она видела маленькую речку с бурным течением... Лучшее всего тут действовать по старой схеме. Привязать к веткам стоящих у воды деревьев бельё, очень надеясь, что то не унесёт течением. Вечером отвязать и придумать, где развесить сушить. Скорее всего, опять на кустах и деревьях, но уже около дома.

Это сразу надо было сделать, жаль, больная головушка не догадалась...

Так, отставить «если бы, да кабы», прошлое уже ушло, было сделано то, что смогло.

Подъём Амелия, нас ждут эпические масштабные дела по исправлению катастрофического настоящего! Проблемы не так страшны, как они хотят казаться.

Главное – не заикливаться. И действовать.

Ами, кряхтя и морщась, решительно поднялась.

Ай... Звёздочки вспорхнули в воздух с новым энтузиазмом, но её это практически не смутило. Переход от бездеятельного отчаяния даже к бестолковой деятельности всегда оказывал на неё ободряющее действие.

Чуть пошатываясь, но уверенно она отправилась к умывальнику, открыла заслонку и, нагнувшись к нише с водой, окатила лицо и шею. И тут же поёжилась.

Вода в Омилле поступала по пронизывающим весь город жилкам водопровода и имела уличную температуру. Как и воздух в её котти. Холод кругом...

Хорошо всё-таки, что хоть спала она в тёплой драпировке и переодеваться не нужно... И не хочется до такой степени, что можно считать, что не нужно. Старые привычки спасают психику.

Кантинка привыкла, что в их доме вода приносится со стоящей в помещении водопойки, и потому она не превращала каждый рассвет в экстремальное развлечение. С одним но – в домашнюю водопойку воду нужно ещё натаскать, а здесь вода сама приходит. И постепенно уходит вниз, если закрыть заслонку – специально где-то сливать что-то тоже не нужно. Очень удобно. Даже несмотря на то, что Ами всё равно по привычке пытается следить за уровнем воды и паникует, когда та уходит вниз сквозь песок. Может и правильно, что не теряет бдительности... Зачем отвыкать, чтобы потом снова привыкать... Грустно.

Не время грустить.

Неведь опустилась у водониши. Ай...

Жаль, она не может быстренько подогреть воду перед умыванием. Столько проблем в её жизни из-за отсутствия дара...

...Зато местная вода, судя по всему, была чудодейственной. Несмотря на остатки тошноты и это самое отсутствие дара, Ами уже чувствовала себя свежей, бодрой и обновлён-

ной. Сам Омилл заботился о ней и поддерживал её. Чего же боле.

Пришелица кашлянула.

...Хм. А вот это уже точно не от холодной воды...

Ладно... Всё по порядку. И сначала надо приводить в порядок лежак. Это маленькое болотце. Время сгрести вообще всё грязное и все имеющиеся в наличии верёвки, и отправить бельё стирать себя само, раз уж у служаки нет на то времени.

Быстренько одевшись, кантинка нашла в вываленных вчера из вещевых мешков кучах верёвки, поправила сбившуюся за ночь верхнюю драпировку, поморщилась от покалывания у царапин, нетерпеливым жестом собрала пыльные волосы в пучок, сгребла уже чуть подсохшую кипу вещей с кровати, и вышла с этим всем своим слегка потрёпанным их ураганной жизнью имуществом на улицу. Ничто тому не препятствовало, потому как шторы-то у неё практически не было... Эх.

Она критически окинула взглядом дверной проём, чтобы оценить масштаб ущерба. Велик. Порвалось высокоооо... Почти у места закрепления. Быстро починить не получится. Наскоро не подвяжешь... Можно сделать только большой узел... вот здесь, посередине, чтобы хоть как-то закрепить на месте... И вот этим углом привязать к боковой лианке... Всё это до первого ветра, конечно же... Но, хоть не ничего.

Она сложила на землю свою ношу, кое-как закрепила входную драпировку и виновато вздохнула.

Прости, шторка. Обязательно почию тебя. А пока... Где же была эта речка?

Амелия отправилась на поиски. Омилльский неизменно пряно-ароматный воздух выдувал из головы остатки дурноты и упаднических настроений. Прогуляться было хорошо и оживляюще. Исправить часть бардака – тоже.

Выдыхая дурноту, она вдыхала оптимизм.

Да, здесь её положение шатко. Да, работа временная, не такая, как хотелось бы, психологическое состояние крайне нестабильное, с крутыми эмоциональными волнами, шторы рвутся, таблички разбиваются...

Но если посмотреть на амину жизнь, то можно сделать вывод, что, вероятно, надёжно и стабильно в ней никогда не будет.

Ведь что такое это самое «надёжно»? По кантинским понятиям это – большая семья, дом, хозяйство... То, к чему, по их народной идее, следует стремиться.

Но это же именно то... от чего на уже второй большой цикл спятить можно! От этой надёжности у Ами рассудок помутится быстрее, чем от нынешней нестабильности. Ведь именно от этого типа стагнации и мнимой самореализации она и сбежала сюда, в этот очаровательный, полный новых впечатлений и разнородного опыта уголок Материка.

За новыми знаниями, новым опытом.

Стабильность хороша на время, если ты уже наелась ими. Но в нашем случае она ещё не может быть базисом. И, веро-

ятно, дополнительные страдания приносит как раз попытка уцепиться за что-то мёртвой хваткой в этом постоянно изменяющемся мире. Где есть лишь одна прочная для нас основа – мы сами.

И... Получается, что жизнь – это такая штука, от которой рассудок портится в любом случае. Нет тех, кто придя сюда, уйдёт недеформированными и невидоизменёнными. Даже те, кто прожили совсем краткие моменты.

Если это – константа и неизменная составляющая самой жизни, какой смысл скорбеть по тому поводу, что это в принципе происходит? Это ничему не поможет.

И реализовываться всё это будет всё равно согласно какому-то своему внутреннему замыслу, а не так, как ей хотелось бы. Раз случилось – значит, должно было зачем-то. Даже если самой Ами не дано знать зачем именно это происходит в её жизни.

В любом случае... Дополнительно переживать ни к чему. Как говорят, делай, что можешь, будь что будет. Если ты проигрываешь – значит этот опыт уже прописан в книге твоей жизни. А, следовательно, необходим для сюжета.

От теории к практике.

Например, как следует привязать бельё к дереву около всё-таки найденной речки. Или вовсе отказаться от этой идеи. А остальное – отвяжутся ли её вещи и унесёт ли их потоком – это уже вопрос не к ней.

Итак... Всё, что от Ами зависело, было сделано.

Нужное место найдено, бельевые дела практически пущены на самотёк. Если не считать того, что они крепко привязаны к деревьям, растущим на берегу. Занавесь наспех подвязана на обвивающую котти лианку... Голова почти ясная, прохладный ветер бодрит, настроение улучшено и даже хочется кушать. И кофе.

"К огромной нашей радости к нам вернулся наш старый любимый друг аппетит!"

Бегом на работу. Опаздываем. Хорошо бы по пути прихватить себе что-нибудь вкусненькое...

...Кофе-кофе-кофе! Бегом-бегом-бегом.

Кажется, после вчерашней символической смерти, жажда жизни, еды и впечатлений проснулась с удвоенной силой.

Может, затем эти маленькие очистительные "смерти" и нужны. Слезы смывают какую-то пелену с глаз и вымывают осколки старых закоряченных взглядов и паттернов. Мир после них видится ярче и чётче. Вероятно, в этих этих болезненных процедурах не будет необходимости, когда она научится не загрязнять свой внутренний мир до духовной "слепоты".

А пока...

Придя в себя, через какое-то время понимаешь, что жить, всё-таки, хорошо. И что во всём этом есть какой-то смысл. Ну, или, по крайней мере, его можно найти, если постараться. Понимаешь, что хорошо жить в Омилле. Жить в Омилле хорошо было бы ещё лучше, но ладно уж, как есть, они в

Омилле, что само по себе уже хорошо.

Надо брать от жизни здесь всё возможное. То есть, съесть и выпить столько местной вкуснятины, сколько успеется.

На какие? Отличный вопрос...

Пока голова была занята, желудок уже договорился с ногами о своём переносе в ближайшее место с самым привлекательным запахом.

Она не заметила, что её увело чуть в сторону от привычной дороги на работу.

Плющиков! Плющиков! Кофейку с пряными сезонными цветочками! И каких-нибудь местных сладких сушёных плодов.

«Ага. Из последних зёрен. Которые уже давно потрачены. Посмотри в свои поясные сумки. На что?»

Не гнуси... В сумке наверняка ещё что-нибудь осталось. Не могло не остаться.

На этой оптимистической ноте Ами сделала резкий рывок в направлении входа кофейни. Как бы и здесь штору не снести в порыве энтузиазма.

Пока голова не успела вмешаться, ноги победоносно внесли желудок в выбранное им место. Но без управления головы они не могли учесть наличие помех на пути. Влекомая ароматами служака чуть было не сшибла выходявшего омилльца.

– Ох, прости! – включилась официально представляющая сообщество голова. – Этот запах лишает воли и тянет внутрь.

– Так я и сам оказался здесь! – очаровательно сверкнул улыбкой сэльв.

Коротко полюбовавшись и на это чудо Материка, Ами задумчиво шагнула внутрь нестерпимо влекущей ловушки многообещающих ароматов.

И вот, она уже стояла внутри, посреди всей этой сенсорной роскоши, праздника для органов восприятия. Под куполом из гипнотических узоров на уютно неровной, словно гигантская кофейная чашка, внутренней глиняной поверхности котти. Поблизости от самых прекрасных вещей на Материке... Разноцветных фруктово-ягодных коктейлей и свежих расплюснутых с цветами, ягодами и орехами злаковых радостей, смотреть на которые уже было подлинным удовольствием. Даже в преддверии мук выбора...

Какие именно взять?

Всё это действовало на неё эйфорически и одуряюще... И точно должно было поддержать ослабленный отравлением организм, восстановить витамины и водный баланс, напитать новыми силами для дальнейшей жизни.

Кстати, о муках выбора. До них может и не дойти.

Робкая мысль об их полной неплатёжеспособности вновь прокралась в управляющий центр, но тут же была поспешно изгнана, дабы не наводит панику на празднующее новый свет жизни внутреннее население.

...Как-нибудь. Как обычно...

В поясной сумке оставалось пару зёрен. Ну. Как обычно.

Ищи, Ами.

Универсум никогда не оставит их без плющиков в трудный момент, когда они нуждаются в поддержке. В его цели не входит наша мучительная смерть, иначе мы давно были бы мертвы. Он не так бессмысленно жесток, как иногда может показаться.

Ищу. Ай. Царапины неприятно цепляются о ткань карманов... Что-то есть. Как ни странно. Но этого мало. И ещё. Что-то наверняка завалилось и в ежесветной сумке...

Так. Ох ты! Что это?..

Орехи?! Откуда? Да неужели...

...Оказывается, было ещё и собирательство... Надо же...

Она по пьяной моське собрала в лесу в ежесветную сумку орехи. Ну и ну. Вот это... У той, по большей части, разрушительной катастрофы, есть ещё и приятное последствие.

Всегда бы это так работало.

А это... что? Ох, нет! Ужас.

Расплющившиеся ягоды вперемешку с глинистой землёй.

Кошмар.

Сумка в стирку. Безумно жаль бедные ягоды.

Хоть пытайся съесть это пюре прямо оттуда. Ааа.. Почему бы и нет. Витаминчики... Хоть что-то удастся спасти, хотя, конечно, неизвестно что там собрано. Ещё одно отравление не за горой, кажется...

«Амелия, ты болотница. Хорошо, что родные тебя не видят.»

Хорошо. И хорошо, что их не вижу я. Прямо таки очень хорошо.

Ещё лучше то, что в её поклаже в тот свет не было материных записок и прочих неотмываемых вещей. И водяная сумочка в боковом отделении особо не пострадала... Угу. Не повезло, но повезло.

Так... Что есть подходящее для оплаты, не измазанное в земле и ягодах? Протереть и подготовить.

Хорошо, что омилльские кофейщицы не смотрят выжидающе на своих замызганных растерянных посетительниц. Они преспокойно занимаются своими делами, не страдая, пока пришедшая не созреет сообщить о своих нуждах сама. Или... пока приведёт в порядок свои платёжные средства. Как если бы им было всё равно. Они что-то подготавливают, измельчают, растворяют, протирают стойку, баночки, посуду, читают, напевают... с любовью к делу и без истерической привязки к материальному результату. Настоящие шапори, чья жизнь в потоке словно река кофе.

Навязчивое внимание кантинских трактирных всегда раздражало, хотя Амелии было понятно, что это считается лишь знаком вежливой заинтересованности по отношению к клиентке. Болезненной заинтересованности в её средствах, так это воспринималось ею самой.

Кстати, о средствах. Есть отёртые подкладкой сумки орехи. Это хорошо.

И пара завалившихся там же зёрен... Сокровище, которое

не котируется на рынке и имеет ценность только для Ами. Красивое красное пушистое продолговатое... Позор ей, как кантинке, но она не помнила названия растения. Впрочем, она вообще не помнит названий. Однако, это не мешает быть зёрнам и растениям красивыми.

Итак. Готова ли она с ним расстаться?

Стесненная в средствах служивая в нерешительности смотрела на зёрнышко. Вопрос скорее в том, примут ли его в оплату... Насколько она помнила, этот сорт тоже был декоративным, и особой ценности при обмене не имел. Складывалось впечатление, что Ами питала особую страсть к декоративным видам растений. Ужасно непрактично, но красиво-то как! Вероятно, она чувствовала в себе какое-то духовное родство с этими бесполезными для кантинского быта недооценёнными существами.

И эти семена были всем, что у неё осталось. Нээээй!

Амелия быстро спрятала зёрнышки обратно в поясную сумку.

Охохох... Всё это наводило на размышления. Пора было озаботиться сбором средств к существованию. Иначе о плющиках, приобретённых по настоянию собственного пищевого вдохновения, можно забыть.

Но что делать прямо сеймомент? Хоть что-нибудь! Она должна получить этот кофе и десертик! Вопрос выживания.

Есть дополнительное осложняющее обстоятельство. Пора ведь на работу и времени на то, чтобы стоять в нерешитель-

ности не так уж много. Вроде как она уже сильно опаздывает.

Поспешно переложив протёртые орехи в чуть пострадавший расшитый пищевой мешочек с лилово-красным уголком от высохшего ягодного сока, Амелия быстро закрыла сумку с полузасохшими красно-фиолетовыми по той же причине внутренностями, и решительным шагом направилась к стойке хозяйки.

Выскажемся прямо. Неважно, каков будет результат. Они должны попытаться.

– Я не знаю, что здесь так умопомрачительно пахнет... – начала «босыка». – Но я оказалась здесь против своей воли. Однако, с полным осознанием своей неплатёжеспособности. У меня в активе не так много – орехи и... зерно декоративной... не знаю, кто это, если честно. Они мне просто нравятся. Красивые в зачаточном состоянии. Прекрасными вырастают... Когда имеешь дело с такими существами, то как-то не важно как их зовут люди.

– Дай взглянуть. – с любопытством произнесла пожилая кофейная ведьма.

Кантинка неохотно извлекла из поясной сумки косточку. Хозяйка заведения изящным жестом быстро приняла и с интересом осмотрела ту. И улыбнулась.

– Занятно... Я... Не знаю такую! Хотя не надо обладать развитой интуицией, чтобы понять, что вы с косточкой явно не местные.

– Да. Нас принесло из Кантина.

– Ясно... Ну... Обмен будет хороший. Радость в твоём желудке на интересное пополнение в моём садике. Что... вырастает из этого лохматого монстра?

Неквалифицированная, но урождённая растительница начала рассказывать про любимое растение и увлечшись, подпрыгивая и размахивая руками, попыталась изобразить вьющуюся основу с причудливого жёлто-красного цвета острыми листьями и разноцветными круглыми плодами.

Хозяйка выглядела изрядно позабавленной и заинтересованной.

Закончив незапланированную рекламную акцию, Ами на момент задумалась, нет ли у неё таланта караванщицы. Уже не в первый раз ей удавалось заинтересовать хозяек кофейных семенами необычных, неходовых, но оттого ничуть не менее чудесных растений. Как будто оттого, что они имели большую ценность для неё самой, они автоматически приобретали её и в глазах остальных. Ей реально не хотелось расставаться с зёрнышком, но...

Хозяйка с довольной улыбкой уже сжала семечко.

Бывшая владелица с разочарованным вздохом протянула той свой пищевой мешочек и водяную сумку.

Ладно. Оно в хороших руках. Это чувствуется. Тут ему будет лучше, чем в аминой сумке. Кому нравится каморочная темнота. В таких условиях нет жизни, роста и развития.

– Не беспокойся за него. – словно прочитав мысли, подмигнула приунывшей воротиле обмена кофейщица, насыпая

плющиков. – Посмотрим, что из него вырастет. Если он решит взойти, конечно...

– Если надумает, то это будет красиво! – с энтузиазмом кивнула тревоугодница. – Я, правда, даже не знаю, растут ли они здесь...

– Я помогу ему ведьмией. Моя семья не в первом поколении увлекается садоводством. – с гордостью ответила омиллька. – Многие ингредиенты для наших плющиков и напитков выращены именно в нашем садике... Кстати, о плющиках. Чего для тебя?

– Кофе какого-нибудь интересного.

– У меня здесь весь – самый интересный. – весело подмигнула кофейщица, подбоченясь.

– И плющиков... на все орехи.

– Хорошо. – хозяйка, хлопнув в ладоши, бодро принялась за выполнение заказа. – Что... принесло вас с зёрнышком в Омилл?

Женщина уютно загремела посудинами для измельчения и разогревания, баночками для специй и ступкой с пестиком. Невероятно прекрасные ароматы усилились до практически лишаяющих силы воли и мыслей. Что за чудесная ведьмия...

– Универсум. – еле нашла в себе силы ответить блаженно улыбающаяся погрузившаяся в запахи и ощущения Амелля. – И моя служба. Я работаю в Участке Правды.

Как хорошо, когда материальные платёжные средства можно обменять на душевные удовольствия воистину все-

ленского масштаба.

– Вот как? Ты изгнанница? – сочувственно покачала головой собеседница.

– Нет. – грустно улыбнулась Ами. – Если бы... Я была бы рада, но нет. Я не ведьма.

– Но, смотрю, освоилась тут неплохо и надеешься здесь прорасти?

Практически кантинская метафора. Забавно.

Амелия энергично кивнула.

– Я бы хотела! Однако, через три средних меня отсюда выдернут... Так жаль.

– Ещё бы... Жаль. Даже укорениться не успеешь.

– Да. Не получится. Ну, хоть посижу немножко... А потом отправлюсь на родину гнить дальше. Такое ощущение, что я хоть и выросшее в Кантине растение, но занесенное туда случайно. Путешествующими на их одеждах. А вот здесь мне комфортно... «Климат» хорош. Окружение по большей части дружелюбно и поддерживающе, почти до симбиоза... Удивительно.

– Таков местный закон выживания! Каждое растеньице по-своему важно и достойно уважения. Мы все разные, но для Омилла одинаково хороши. – улыбнулась омиллька. – Участок, говоришь... Возьми этот мешочек плющиков для Рейлин. Пусть заглянет к Глафи при случае, скажи, что мне есть, о чём порассказать.

– Хорошо!

– И свой мешочек дай, я тебе добавлю... Чтобы рейлины не съела случайно по дороге. – кофейщица озорно усмехнулась. – Да и головы наших правдивых не должны оставаться без должной подпитки. Тем более, без той, что лучшая в городе.

Она, вероятно, не преувеличивала! Во всяком случае, Ами была в восторге от происходящего.

Она вылетела, бережно и радостно, как величайшую драгоценность, неся лакомства и уже предвкушая, как она будет пить в прикуску с ними сейсветный кофе из водяной сумочки!

Впрочем... кофе-то можно начать пить уже прямо сейчас! Зачем откладывать счастье... Тем более что на работе будет ещё.

Если она, конечно, успеет на рассветное кофепитие... Вот он, праздник жизни! Йееей! Живём дальше и живём отлично!

Казалось, за время пребывания в таверне она неплохо насытилась уже одними ароматами... Но это только казалось.

Запах из пищевого мешочка раздражил аппетит. Невозможно было сопротивляться... Или просто Амелия не умела этого делать.

Она быстро достала плющик и сделала первый укус.
...Светила небесные. Это от голода, по причине начала "новой жизни", мастерства владелицы кофейни или всё сразу? Какие-то невероятные неопишуемые нематериковые ощу-

щения...

Как в плющике может содержаться всепоглощающее удовольствие, радость жизни и чувство ненапрасности бытия? Что там... в составе? Кроме вышеперечисленного?

А, неважно...

Анализ деталей не совместим с полнотой ощущений, так уж получается... Но всё-таки? Ами откусила ещё кусочек. Что-то древесное. Вязковатое. Кислое. Ягодное. Терпкое. Невероятно. Ещё плющик...

Уиии. Так можно спятить от радости. Спасибо, город!

...Всё не может быть настолько хорошо. Не для неё.

Может.

«В Кантине без этого всего мучительно грустно будет.»

И ладно.

Сеймомент об этом лучше не думать, а сосредоточиться на ощущениях, чтобы напитаться ими полностью, а не их урезанной преждевременными сожалениями частью. Если она не наестся досыта этими впечатлениями сеймомент, то в будущем ей это точно не поможет быть счастливее.

Так что, долой пока излюбленные рассуждения о возможных последствиях, да, удовольствия временны. Но ведь и печали тоже. Стратегия не в том, чтобы сеймомент уцепиться именно в этот кусочек счастья, горюя над тем, что он неизбежно уйдёт. Словно бы замереть на маленьком камешке над болотом аминой традиционной экзистенциальной скорби и стоять на этом пяточке, пока нога терпит. А в том, чтобы

перепрыгивать с одного камешка счастья на другой. Итак, бесподобный кофе, ароматные плюшки и... некто, с кем неплохо было бы сейчас поделиться сладким.

Всё равно мимо храмовой Лекарни пробегать...

...Наверняка он спит.

Ами бы спала в это время точно, если бы не служба. Оставить плюшки на тумбе у кровати. Как омилльские оставляют пищу и сладкое в специальных местах в честь духов предшествующих. Хаха. В благодарность. За то, что он, как холодный рассвет, окрашивает жизнь в гипнотизирующе успокаивающие, но прекрасные цвета...

Стоит ли вообще с подобным соприкоснуться? У кого насколько хватает душевных сил терпеть боль или способностей абстрагироваться, подходя к вопросу поверхностно и игнорируя возможные последствия. С едой подойдёт второе. А тут...

Амины нервы не глиняные, потому её вариант – подбежать, посмотреть, что блестит и быстренько удалиться. Один из любимых методов побега – в очередной раз напомнить себе, кто она. И кого, при каких условиях и в каких случаях она может заинтересовать. На это сил хватит.

Уже сильно опаздывающая на работу служивая забежала в лечебницу и нашла Келе сидевшим на кровати.

В такую рань! Ужасное расточительство немногого свободного времени!

Всё равно, как на последние средства плюшки поку-

пать... В общем... Если бы не на работу, она сама дрыхла бы.

– Не спится? – брякнула она самый идиотский вопрос для такого случая.

«Ами-очевидность.»

– Нет. А должно было? – задумчиво поинтересовался сэлв в ответ.

– Мне бы спалось беспробудно! – кивнула участковая. – На службу ж не надо... Чем не радость.

– Ох, прости, что разочаровал... – мило поморщился омилец. – Служба для меня не такой, видимо, большой стресс. Работу я люблю, с рассветом встаю легко. А здесь... Я тут належался на весь большой цикл вперёд. Но, хочешь, я притворюсь спящим?

Собеседник хитро улыбнулся.

– Да нет. – вздохнула Амелия с деланным разочарованием надувая губы. – Нужный момент уже упущен... Хотела тайно подбросить тебе немного плющиков. Вот. Держи так теперь. Надеюсь, не будучи сюрпризом, это всё ещё будет вкусно.

– Рискованно было бы оставлять их так, без присмотра. – он картинно округлил глаза в притворном ужасе и шёпотом добавил. – Здесь где-то крадучись в тених бродит ненасытная Дайами... Скорее всего, я проснулся бы и так и не узнал, что вообще были какие-то плющики. Ммм. Пахнут так вкусно. Чую уже отсюда. Спасибо.

– Придётся только пересыпать их в твой пищевой мешочек. Я бы оставила тебе свой, но он ныне... несколько не в

форме. Как и я сама...

Ами критически осмотрела незапланированный красный чуть с фиолетовым окрас угла маленькой сумочки.

– По цвету похоже на рассвет. – философски заметил сэльв. – Необыкновенно красивый сейсвет был... Видела?

– Ага! – вздохнула Ами. – Здесь всё красивое, я уже начинаю привыкать к этому...

...А надо же. Да, правда, по цвету пятна на рассветное небо похожи...

Наблюдательны же эти сэльвы... Кантинка пересыпала сладости в протянутый Келе мешочек.

А... Мешочек уже не был пустым к этому моменту... Хм. Там уже были плюшки, горько и разочарованно заметила Амелия. Кто-то приходили с гостинцами до неё. Мммм...

...Ожидаемо.

– В конце больничного тебя отсюда выкатывать будут. – гнусно хмыкнула она, пряча разочарование. – Плюшки в мешочек почти не помещаются... Уйма народу, должно быть, приходит с подношениями.

– Конечно. Как же иначе. – картинно подбоченился Келе. – Я бы удивился, если бы было по-другому. Приносят столько, что еле успеваю съесть... Одна моя тётка только вчера притащила целую гору домашних плюшечков. И ореховых палочек. Тяжко... Но я почти справился! У неё они настолько вкусные, что я не жалуясь... Благо, делать тут особо больше нечего, кроме как поглощать что-то и слушать

сплетни приходящих. А по окончании этого больничного всегда можно будет взять ещё один – для лечения ожирения... Аааа... Что с руками?

«Болотник ты внимательный.»

Ами быстро убрала из вида руки, держащие мешочек, попутно размышляя, стоит ли сеймомент расстёгивать сумку, чтобы сложить его.

– Неумелое лесоходство... – почти не соврала она. – Неее... спрашивай.

– Пыталась повторить мой подвиг? – с любопытством очаровательно приподнял бровь Келе.

– Ну что ты. – отмахнулась Амелия. – Куда мне до тебя... Так, потренировалась.

– Ну и правильно. Незачем сразу в крайности впадать.

– Да. Надо постепенно. Пойду наращивать уровень экстрима с получения нагоняя от Майло. Уже совсем светло.

– Давай. Нагоняй от Майло не мох весть какое приключение. Думаю, твою жаждущую реальных походов душу это не удовлетворит.

– Хм. Хочешь сказать, надо постараться нарваться на настоящий нагоняй от Сандры и не меньше?

– Чтобы обратить на себя внимание Сандры именно таким образом – надо ну очень постараться! Поверь. Мне так ни разу не удавалось. И вообще... Нагоняи – это совсем неинтересные приключения. По мне так.

Амелия состроила угрюмую гримаску.

– Ну, других у меня, судя по всему, и не предвидится...

– И что? – поддразнил Келе. – Ты просто сдашься? Оставишь свои душевные порывы и теперь будешь сидеть в камерке ровно и без сожалений?

– Да, какое-то время точно... Раз нагоняи не котируются... А что, падение в яму интересное приключение?

– Да тоже не ахти...

– Вот-вот. Ладно. Раз такое дело... Тогда совсем без приключений. Просто постараюсь быстрее оказаться около рабочего места.

– Представь, что бежишь в кофейню или храмовую столовую. Тут тебя и ветер не догонит.

Ами вскинула на собеседника претворно укоризненный смешливый взгляд.

– Не сработает... Всё бы хорошо, но я в данный момент сытая. И даже кофе по дороге попила. А обычно это безотказно работающая уловка, да...

Она махнула рукой в знак прощания и, выбежав из лечебной части храмов, вдохновенно понеслась в Участок.

Хм. Если её царапины на руках вызвали у сэльва недоумение, то значит, в Храмы она в тот чудесный свет не заходила... Уже хорошо. На этот раз повезло... Второго не будет.

Больше так рисковать не стоит. Да и организм не выдержит.

...Так, тихо, нет, всем тихо!...

Никаких сверхостроумных комментариев... Не надо рас-

шатывать и без того нестабильную психику... Она только чуть стабилизировалась. Кто прошлое помянут – тех в болота! Моментально.

Не стоит портить такой прекрасный кусочек жизни, когда всё приятное так близко, а неприятное уже хоть немного далеко.

Перед тем как зайти в рабочее котти, она оглянулась полюбоваться Храмовой Площадью, видимой отсюда частью улицы и горой вдали.

До отбытия из города надо будет обязательно опять посидеть на той горе.

Пора! Она влетела в помещение... И резко остановилась. Кофепитие закончено. Гнусы! Но у кофейного стола присутствовала нужная ей персона.

– Рейлин! – с энтузиазмом большим, чем полагается в подобном случае, окликнула она служивую, мирно разживающуюся остатками кофе и заинтриговано замершую с чашкой в руке. – Ты-то мне и нужна!

Рейлин удивлённо приподняла бровь. Ами поясняюще потрясла предназначенным омилльке мешочком с плющиками из кофейни.

– Глафи напоминает о себе... Говорит, что ей есть ещё и чего к этому прибавить словесно... Но всё при личной встрече.

– Это от Глафи? – расплылась умиленной в улыбке участковая. – Как ты это донесла, не съев по дороге?

– У меня было ещё с собой...

– Предусмотрительно. Становишься опытной омиллькой.

– Только кофе себе делать пока не умею. Я как-то быстро выпила свой по дороге и хочу добавки... Там осталось в кофейнике?

– Да, есть немножко. Я тебе оставлю.

– Немножко – это как раз сколько мне нужно. А... разогреешь?

– Конечно. Только плюшки отдай.

Доверчивая Ами быстро сунула правдивой в руки мешочек.

– Ой! – хлопнула она себя по лбу. – Слушай. Моя чашка в камерке! Сейчас я сбегаяю к Майло за нагоняем и попрошу мне вход разблокировать... Подождёшь?

– Угу. – пожалала плечами омиллька, сладострастно откусывая извлечённый из мешочка плющик.

Ами понеслась в кабинет к Майло. Она много носится с утра, да, но это её нисколько не утомляет. Несмотря на остатки дурноты, у неё было масса энергии и оптимизма. Приятное, давно забытое редкое состояние...

Секретара заставила бурно повибрировать входную штору кабинета начальника и оказавшись внутри, не потрудилась даже соорудить виноватого выражения лица. Всё равно получилось бы неестественно. Слишком хорошее настроение для подобных игр.

– Майло! Открой мне, пожалуйста, мой Архив!

Начальник лукаво прищурился из-под шляпы.

– О. «Мой Архив». Ага. Живенько сейсвет. Рад, что ты в норму пришла... Глядя на тебя вчера, я был уверен, что и тебя придётся отправлять на больничный.

– Не тот случай... Я же кантинка. Мы, может, и туповаты, зато выносливы.

Она хмыкнула, нетерпеливо потоптавшись на месте.

– Столько энтузиазма. – констатировал факт главный. – Неужели не терпится к работе приступить?

– У меня там кружка для кофе заперта.

– Вот это уже звучит правдоподобно. Прихвати кой-чего.

Начальник указал на стопку табличек.

– Угу.

Они вышли из кабинета.

Рейлин всё ещё была на кофейном месте и преспокойно попивая ароматный напиток и крепко сжимая в свободной руке мешочек. Её серьёзное и почти равнодушное выражение сменилось на... мягкое и более мечтательное? Или Ами только кажется?

В любом случае, не следовало заставлять её ждать. Майло тепло улыбнулся Рейлин и сделал пару неувимых жестов над входной завесой.

Ами рванулась вперёд и... воздух вышибло из неё мощным ударом...

...Она подлетела, документы разнесло из рук в разные стороны...

...Момент – и она уже лежала на полу. На некотором расстоянии от двери... Непонимающе судорожно пытаюсь набрать в лёгкие хоть немного воздуха.

...Сквозь внезапно сгустившуюся в Холле темноту она увидела, как над ней склонились два неясных силуэта...

Смерть и...?

...Майло и Рейлин, догадалась она.

...Спустя какое-то время картинка начала проясняться. Участковые говорили что-то, но ни звука вылетавшего из их ртов не было слышно.

...Тот чудовищный хлопок забрал и звуки.

– ...вот же тебе невтерпёж-то. – наконец тихо послышался откуда-то издалека из-за заменяющего тишину нарастающего мощного гула голос Майло.

Кажется, и слух начинал потихоньку возвращаться.

...Похоже, она поторопилась, не дав Майло успеть снять защиту до конца... Амелия начинала припоминать.

...Раз она уже буквально сталкивалась с подобным по незнанию в Ведьмари.

Звон. Звон в ушах. Он был ещё сильнее, чем утренний... Да за что же всё это... В таком количестве. Ещё и ещё...

Рейлин щёлкнула пальцами перед её лицом.

– Ты как? Сейчас слышишь? Ты как? – донёлся слабый отзвук её голоса в гуле.

– Нормально... – донеслось рефлекторное откуда-то со стороны Ами.

...Это она сказала? Станный голос. И громкий!

Уууххх!.. Её собственный голос прозвучал чудовищно громко и создал эхо в голове, пронзившее мозг острой болью...

Кантинка схватилась за голову и тихо свернулась на полу. Всё вокруг потонуло в пронзающей виски боли.

...Пусть оно остановится!.. Не знаю, как... Но пусть это прекратится...

...Прошло какое-то время и боль стала уходить. Внешний мир вновь возвращал себя на положенное место.

...Свет, цвета, звуки. Ощущение твёрдого пола под боксом. Всё вновь начинало существовать. Шум уходил вместе с болью.

Ами приоткрыла глаза. Что это за тени носятся по полу перед глазами?

Она осторожно убрала руки от головы и внимательно посмотрела на обеспокоенно смотрящих на неё служивых. Рейлин делала какие-то быстрые движения над ней.

...Первая помощь.

– А теперь? Совсем... нормально? – уточнил начальник.

Голос Майло и в самом деле теперь звучал почти как обычно, будучи окружённым лишь слабым гулом.

– Ещё нормальнее... – слабо подтвердила секретара, махнув рукой.

Ами осторожно села через бок, стараясь не шевелить головой. Мало ей было вчерашнего похмелья...

– Надо же. – покачал головой главный участковый. – Так до смерти торопиться за кружкой... Ами, у тебя уже серьёзная кофезависимость. Придётся тебя досрочно отправить домой в Кантин.

– Не в таком состоянии... – попыталась пошутить Ами, болезненно выдохнув и вновь хватаясь за голову. – Иначе возникнут вопросы, что вы тут со мной делали...

– Да уж. Попробуй докажи, что не посылали тебя на опасные задания. – покачала головой Рейлин.

– ...а ты сама всё это время пытаешься убиться обо что-нибудь, только вырвавшись из каморки. – добавил омилльский гнус. – Или даже ещё не зайдя в неё.

– Майло, вот мне сейчас не смешно ни разу! – Ами начала злиться и звон в ушах усилился.

Слёзы досады брызнули из её глаз.

– Мне тоже. – хмуро ответил тот, пожав плечами. – Просто я на нервяке не знаю, что говорить... И несу эту чушь.

Секретара досадливо вытерла слезу. Но показавшиеся следом остальные, кажется, и не планировали прекращать течь. Похоже, накопилось их, вместе с обидой на жизнь, за последнее время немало...

Майло смущённо встал, не зная, что ещё сказать или предпринять, чтобы исправить и не усугубить ситуацию, и отправился собирать разлетевшиеся таблички.

– Ами. Ты всё ещё хочешь кофе или тебе водички? – заинтересовалась Рейлин. – Я сейчас принесу твою кружку.

– Ссс... спасибо. – она ещё раз шумно выдохнула, пытаюсь успокоиться. – Проблемы мои – от жадности... Нельзя мне столько кофе... И Универсум мне об этом деликатно напоминает.

Ами махнула рукой Майло в знак того, что всё в порядке и тот, с потерянным видом покачав головой, встал и отправился с документами в её каморку.

«Ами, тише. Что ты за плакса. Тоже мне повод. Бывало и похуже.»

Рейлин вернулась с чашкой.

– Так чего тебе? – ещё раз уточнила служивая.

– Пффф. Всё-таки... Кофе! Посмотрим, чем меня бабахнет на этот раз... за игнорирование первого знака.

Омиллька задумчиво перевела взгляд на окно вспоминая.

– Тремором рук... – уверенно произнесла она. – Возможно, головной болью. И... Не обижайся на Майло.

– Да я не обижаюсь. – грустно хмыкнула Ами. – Просто накатило... за последние света... столько всего... И тут он ещё!

– Да, он бывает неловок... Но он не хотел тебя обидеть. Так. Кофе для пострадавшей! – Рейлин бодро потрясла извлечённым из-под стола кофейным мешочком. – Сеймомент я новый тебе сделаю, по знаменитому семейному рецепту, получше этого... Быстро поможет тебе прийти в себя. Да и остатков тебе не хватило бы всё равно.

Ами ещё раз шмыгнула носом, поднялась, переместив се-

бя на скамью, и решила сосредоточиться на процессе приготовления кофе, чтобы перенять опыт, отвлечься и таким образом окончательно успокоиться.

Рейлин сняла поясную сумку и, ослабив затяжку той, высыпала в кофедавку некоторое количество чего-то пряного, полностью скрывшего зелёные зёрна. Подавив всю эту смесь какое-то, видимо, фиксированное количество раз, она удовлетворённо кивнула и, вывалив содержимое кофедавки в аминку кружку, бросила, чуть задержав в руке, туда ещё пару зёрен и залила водой из бочонка. Затем, подойдя к Ами и, сев рядом, омиллька сосредоточенно закрыла глаза.

Всё это ритуальное действие было захватывающим.

Ами, забыв про все обиды и горести, всё это время не только не проронила ни слова, но и практически не шевельнулась, зачарованно глядя на процесс. Она понимала, что всё происходящее – важная часть рейлиного кофейного ведовства.

Через какое-то время участковая ведьма открыла глаза и бережно подала Ами её тёплую чашку с загадочным ведьмическим напитком.

– Вот, держи. – мягко улыбнулась она. – Тебе должно полегчать. Мы все так заняты своими делами... что не замечаем, насколько здесь трудно тебе, и как ты тонешь и барахтаешься в тех местах жизни, которые нам здесь по привычке кажутся лужами.

– Кстати, нет... – осторожно покачала головой Ами. – Всё

то время, пока я здесь, все необыкновенно милы и понимающие... Такого я, до того, как попасть сюда, не встречала, прямо скажем... наверное... нигде. Да.

Ами отхлебнула глоток напитка и зажмурилась от удовольствия.

Мало того что тот был бодряще пряным, так ещё и было явное ощущение того, что с этим глотком в неё влилась живая клокочущая энергия, что практически щекотала её изнутри, заставляя непроизвольно улыбнуться. Она почувствовала, как гул уходит из головы, а мир становится ещё чётче и ярче.

Если этот свет будет продолжаться в том же духе, Амелия и в самом деле не выдержит и покинет мир от передозировки восхищения и радости.

...А вовсе не кофе, как до этого предполагалось.

– Спасиииибо! – тепло улыбнулась ожившая кантинка своей спасительнице Рейлин, сверкнув уже ясным взглядом.

Та кивнула, поняв, что происходит, проворно встала и, прицепив мешочки обратно к поясу и прихватив свою чашку, грациозной походкой направилась к себе на второй уровень.

– Приходи в себя, не торопись. – обернулась она к Ами, уже находясь на втором этаже. – Этот напиток не любит спешки.

– Хорошо. – тихо ответила та, оперевшись на шершавую глиняную стену спиной, чтобы попить медленно и уже с

некоторым комфортом. – Я тоже... не очень её люблю.

Допив, Амелия встала и выдвинулась к своему рабочему месту. Подойдя ко входной занавеси она, с опаской и замиранием сердца, прошла через неё...

Вновь не откинуло. И то хорошо. Предстоял шок иного рода.

...Взору секретары предстали последствия её разгульной жизни. Разбитые таблички картинно украшали стол, подсвеченные заботливо зажжённым светильником. Майло внутри уже не было. Не будет и ядовитых комментариев, пока он озадачен собственной бестактностью и глупым происшествием...

Ладно...

Ами посмотрела на осколки. Три жертвы. Оставалось надеяться, что они в ближайшее время никому, кроме Дейвина не понадобятся.

В любом случае, надо что-то делать. Выжечь сама она по понятной причине не сможет. За последнее время отсутствие ведьмических способностей допекало её, кажется, больше, чем за всю жизнь... Можно только переписать соком на ткань. Но их система хранения не предусматривает документы в рулонах, как в Кантине.

Что ж... Придётся как-то сподвигнуть Майло просить кого-нибудь перепрожечь эти таблички. Или придумать, как исправить всё иным образом... Неэффективно сеймомент горевать по неудавшейся неведьминской жизни и разбитым

табличкам.

Можно... попробовать их склеить. Принести завтра клей. И склеить. Да. И никого ничего просить не придётся.

«Ага, где его только взять. И на какие.»

Всё решится. Кофе же со вкусным с утра материализовались.

Ну да, не без орехов. И орехов. Только сумку помыть осталось.

А пока нужно расставить по местам всё непострадавшее от её стихийных загулов и бездумной спешки...

Дойдя до стеллажа, Амелия наклонилась к нижним полкам, пытаясь отсчитать нужное место для документа, с удивлением понимая, что тошноты больше нет. Это прекрасно!

Как навести здесь порядок?

Как-то надо разметить всё это... информационное пространство.

Как неудобно искать глазами каждый раз нужное место! Всё такое... одинаковое. Нельзя быстро найти даже примерное местоположение, не отсчитывая полки от углов и не приглядываясь...

Она досадливо фыркнула и задумчиво почесала подбородок.

А что если... Раскрасить полки? Маркировать цветом начало и конец определённой области?..

Люси не одобрит такое радикальное изменение своего привычного рабочего места. Если она тут работала столько

циклов ничего не модернизируя, значит, ей вполне удобно. Или у неё просто прорва терпения...

Что, если взять смываемые краски?

Тоже вариант.

Однако, они могут въестся в глину и таким нехитрым образом стать несмываемыми. Что законная хозяйка этого рабочего места также не одобрит. А если подойти к вопросу с другой стороны... Решить проблему не так радикально.

Что, если начертить схему расположения на ткани, как Амелия и обещала Майло, разрисовать и искать по ней?

Неплохо.

Но карта не поможет ориентироваться быстрее на местности. Хорошо. Что, если нарисовать небольшие чёрточки? В этой тьме без лампы ей их не будет видно. Что, если раскрасить клочки ткани и закрепить их на полках? А потом снять к приходу Люси? Уже лучше... Схему сделать всё равно придётся. Нужно разрисовать план на ткани в любом случае цветом для наглядности.

Удобно будет расцветить не только сектора, но и как-то умудриться отдельно пометить цветным кружком, чьё это дело или чей отчёт. Так будет суперудобно.

Надо всем присвоить свой цвет. Похоже, у всех есть специфические дела, с которыми они чаще работают...

Можно разложить и так. Моки, Донни и Рейлин имеют дело с общественностью. Они будут иметь маркировки как чёрный, синий, белый.

Силовые методы решения проблем за Эльсу, Дейвином, Кэлвином. Иногда – Лейви. Это может быть красный, оранжевый, жёлтый и коричневый.

Вообще, здорово у них всё отлажено... хорошо все распределались.

Сложно представить себе Эльсу, работающую с людьми... Только если «Бдыщ! Так, быстренько помирились, рассказали всё мне как есть, без домыслов и клеветы. И живее, пока кости целы. Я – грозная великанша Эльсу, героиня эпических историй!»

Если так посмотреть... Может, это и имело бы смысл.

Кто в здравом уме станет перечить огромной Эльсу? Пусть её цвет будет красный. Как начальный знак в историях про таких героинь...

– Эй, йоу. Есть кто живые внутри?

«Ох ты ж. Собственной персоной.»

– Ой! Эльсу. – нервно хихикнула секретара. – В этот свет – да, есть полуживые. Повезло тебе. Загадывай своё желание.

– Таааак... Хочу, чтобы входные проёмы в Омилле с этого света стали выше... и шире. И мне ни света более не приходилось вползать внутрь согнувшись пополам.

– Ох ты... Ты знаешь, у меня быстро ведь не получится. Пока я обойду и обообью все...

– Быстрее я обообью их головой, и проблема решится сама по себе. Хм. Я застала тебя за... романтическими мыслями? Вид у тебя немного рассеянный.

– Да. Продолжаю налаживать отношения с табличками. С чем ещё это делать, при моём высоком уровне внутреннего недовольства всем и низкой внешней привлекательности?

– Ами. Твоя привлекательность волнует тебя до тех пор, пока ты неинтересна сама себе.

«Что? Это...»

Эльсу сейсвет явно была настроена на философский лад.

Ами непроизвольно придвинулась к окошку и чуть выглянула из него, чтобы понять, говорит огромная женщина сейчас серьёзно или шутит?

...По её виду не поймёшь. Она может и шутить с этим каменным выражением лица.

– Ч... что? – на всякий случай вслух с интересом переспросила Ами.

«Эта вторая омилльская гора может ещё и философские трактаты сочинять?»

– Ну, если тебе приходится получать одобрение и поддержку со стороны, то это даёт тебе некоторую нестабильность и сильно ограничивает твою духовную автономию. – невозмутимо пояснила правдивая.

«Ага... И не поспоришь ведь.»

И не только потому, что с ней спорить страшновато. Дешёвый совет от способной позаботиться о себе невозмутимой прекрасно сложенной горы мышц с сияюще белокожим лицом холодной северной красоты.

– Пожалуй, так! – быстро согласилась секретара. – Что я

могу сделать для тебя? Ну... Кроме широких входных проёмов и просторных котти?

– Забрать у меня вот это. – вздохнула великанша. – Боюсь, за один раз оно в окошко не влезет. Давай я тебе через вход внесу.

Ами подошла ко входу затем, чтобы увидеть, что гора принесла с собой другую гору. Это ж сколько разбирать.

– Эльсу, поставь, пожалуйста, вон в тот угол... Спасибо.

Омиллька ушла, а Ами осталась в задумчивости. Прямо сеймомент, ввиду назревавшей системы реформы каталогизации и просто природной лени, разбирать что-то совсем не хотелось...

Хотелось додумать начатое.

Так. Наш красный не просто смелый, яркий и активный. Он ещё и имеет глубокий оттенок созерцательности...

...Вообще-то, было подлю с её стороны так чётко подметить, что Ами и в самом деле не очень-то интересна сама себе. Да, она умеет развлечь и успокоить себя, это уже полдела... Но не считает себя интересной личностью. И не поверит, даже если ей скажут об этом со стороны. Скорее, посмотрит на таких людей с подозрением. С какой целью они ей льстят.

...Стоп... она не это хотела додумать, а систему обозначений.

– Ами.

«Разве тут додумаешь.»

Ещё один местный милота. Какая прелесть. И всё это в изобилии у её окошка.

Ами тепло улыбнулась, даже понимая, что в глубине каморки этого не видно.

– Дейв, прости за вчерашнее!

– Да ну, чего там... Я сам не дурак погулять иногда. А по молодости так и вообще... лучше не вспоминать. Ладно. Главное, что у тебя уже всё наладилось.

– Да, так и есть, спасибо! Что я могу для тебя сделать?

– Я на радостях всучил шедшей к тебе Эльсу часть нужных мне табличек.

– А, хорошо. Что тебе вернуть?..

Выдав Дейву всё затребованное, секретара принялась всё-таки за разбор документов. Несделанных дел итак хватало, и ещё одно в списке было бы просто невыносимым.

Ещё одна хорошая новость за свет состояла в том, что, похоже, никто не живёт в том районе, где она лазила на гриб... Хм. Или её в темноте не узнали. Или просто деликатно молчат?.. Нет. Здесь есть личности, которые не станут молчать или деликатничать...

– Ами.

Да что такое...

Лучше никого не вспоминать вообще. Они на мысли прибегают. Иначе, что она забыла здесь в это время света?

– Ох ты. Лейви. Ты засветло пугающе появляешься... Сразу охватывает паника и как бы... «Ааа! Так не должно быть,

это неправда!»

– Как тебя легко напугать. – криво усмехнулась участковая. – Чуть что-то не как каждый свет, не по графику – и всёёёё. Паника... Так тебе и надо. Всё из-за тебя... Выдай мне недавние лесные похождения Фаэллы, Эльсу и Келе.

– Выдам. А что именно... из-за меня? – опасно уточнила Ами.

– Мне сейсвет ночью из-за тебя на осмотр леса идти. – мрачно пояснила служивая. – Майло говорит, что идейку ему ты подкинула.

– Я случайно... Я сама туда собиралась... Но, Майло, ты же догадываешься...

– Догадываюсь. Я его не первый цикл знаю.

– Хочешь, вместе пойдём? Только... кто ж меня отпустит... Майло запретил мне.

«Интересно. Эти таблички, которые она просит, на стеллаже или в кучках? Или среди "жертв"?»

– Тебе что, делать нечего? – недоверчиво произнесла Лейви. – Чокнутая... Хотя... Это же будет твоё нерабочее время. Тут Майло тебе запретить ничего не сможет. Ты же за орехами в лес ходишь?

– Бывает и так... Чаше – просто на гору.

– И не лень же тебе! Ладно, пойдём... Всё мне не скучно будет... Только я тебя как Келе из ям вытаскивать не буду, если ты ночью плохо видишь.

– Да нормально вроде вижу. Тут же тружусь, уже гнус зна-

ет сколько, во тьме.

– Ну вот и проверим, как это в лесу работает.

Храмовница недоверчиво ухмыльнулась.

– Да нормально вроде работает... Слушай. Только мне нужно будет сбегать бельё с речки забрать... Пока не унесло его. Подождёшь меня?

– Да подожду, конечно... Бельё? С речки?

– Ну да... По дороге в лес расскажу. Не очень-то забавная история, если честно...

– Мне любая сгодится. Ладно, до заката.

Правдивая благодушно махнула рукой, удаляясь с табличками к кофейному столику. Приятное с полезным.

Итак... Какое-то время спустя рабочий свет был закончен, постиранные вещи наспех раскиданы по ближайшим кустам и деревьям, Ами наконец-то по-нормальному шла в обход. В ночной обход с самой мрачной и грозной участковой Омилла. Неплохо.

Служивые вышли в ночь.

– Почему на тебе нет грязеходов? – поинтересовалась Лейви.

– Чего? – удивилась Амелия.

– Таких бот... с палочками. – опытная лесоходка показала на свои подошвы. – Вот, как у меня.

Ами только заметила, что на той не обычные жёсткие боты, а высокие, на которых ремешками были прикреплены глиняные пластинки с выступающими острыми зазубрина-

ми.

...Мечта всей аминой жизни, если задуматься! Неплохо бы... озаботиться такими же!

– Ух ты. – восхитилась она. – Ничего себе... Главное, на ноги мне не наступай.

– Это будет нетрудно. – криво усмехнулась омиллька. – Если у тебя нет такой обуви, то ты попросту быстро отстанешь в лесу. И ещё быстрее, учитывая то, что вы, кантинские, и так к лесу не приспособлены.

– Ну, это ещё как посмотреть... Мы в принципе очень выносливы и вам, южным неженкам, в любом случае с нами тягаться будет трудно. С любимыми ухищрениями.

– Ну, посмотрим, посмотрим...

Разумеется, болотница передвигалась по лесу быстро и умело, как любая сэльва.

Но гордость не позволяла Ами признать это, и она старалась не отставать изо всех сил. Что совершенно вымотало её.

Притащившись домой, кантинка кряхтя и подвывая от усталости, подползла под шторой на четвереньках, стараясь не сдёрнуть косметический ремонт на завязке и, сбросив у входа свои сверху донизу грязевые боты и нижнюю драпировку, рухнула спать на своё ложе на полу, даже особо не стараясь зарыться в тряпки.

Сил не было на любое движение.

Обход не дал ничего, кроме улучшения дружеских отношений. Лейви была заметно впечатлена тем, что Ами буксу-

ет в грязи, но всё ещё следует за ней, не останавливаясь. Эти двое могли бы помериться упрямством.

Перед тем как разойтись, угрюмая сэльва даже с энтузиазмом похлопала сослуживицу по плечу.

А Ами всю ночь снилось, что она бродит по лесу...

Что, конечно же, не способствовало полноценному отдыху.

Просыпаться от ощущения того, что ты споткнулась и ежемоментно вздрагивать всем телом, вот что было столь же выматывающим, как сам поход.

Свет 42. Краски возвращаются.

Ами вновь вздрогнула и открыла глаза.

Перед тем как моргнуть на момент, она смотрела в темноту. Сеймомент её взору буквально предстал рассвет – ночь была ветреной и державшаяся на лианке штора постепенно сползла в сторону. В темноте это было не так заметно. Ей казалось, что она не спала совсем, но, видимо, это было не так.

Неизвестно, на сколько она отключилась, но чувствовалось, что этого было чудовищно мало. Она устало кашлянула.

Ой. Всё болит, ничего не помогает...

Ноги горят. Голова гудит. Синяки на теле всё так же дают о себе знать. Сколько светов подряд это может продолжаться? Видимо, сколь угодно много. Пока силы есть себе подобные развлечения устраивать...

Она села в своей импровизированной «кровати».

Тряпки были раскиданы по сторонам от ложа. Судя по всему, они не грели её сейсвет, но ей было всё равно. Её обычные постельные подстилки и одеяло наверняка ещё не высохли.

...Стоп. А почему было это всё, находящееся сейчас на полу, не перекинуть на пустующую ныне кровать?

Потому что она ещё не чистила её от травы.

И потому что она устала. Молодец, что хоть до дома до-

ползла... Если бы не на работу, то, кажется, она проспала бы трое светов кряду.

Под полуобвалившейся занавесью практически стояли два земляных глиняных комка – её боты и её нижняя драпировка. Здравствуй вчерашний свет...

Дурнота, ремонт, стирка.

Всё вернулось практически в полном объёме, со всех щедрот от изобильной Вселенной. Зачем было справляться со вчерашним, если это никогда не закончится? Зато у неё теперь есть броня. Такая, как показывали на храмовых курсах. Из ткани и глины. Чудесно.

Вот только не нужна ей сейчас броня... Ей нужны обратно её нижняя драпировка и боты, а это значит... Опять стирка.

Вновь по старой схеме, потому как опять пора на работу! Хорошо, хоть верёвки недалеко валяются. Сумка тоже в стирку. Надо только выложить из неё пару корешков, которые ей сунула вчера Лейви в качестве взаимопомощи. Сказала ценные... Надо будет проверить.

Ами аккуратно, насколько позволяли неловкие после сна тоже почему-то, видимо, за компанию с остальным организмом, ноющие руки, переложила растения в новый пищевой мешочек и затем, кряхтя и отдуваясь, с трудом привела себя в порядок, извлекла из вещевого мешка новые боты и нижнюю драпировку и, прихватив грязные вещи, уже свободно даже с грузом пройдя под изрядно покосившейся входной занавесью, с трудом поковыляла в сторону ближайшего ши-

рокого ручья. Приложив значительные усилия уже даже затем, чтобы просто наклониться, привязала вещи, несколько раз останавливаясь, чтобы просто отдышаться.

На глаза наворачивались бессильные слёзы.

...Совсем одна. Некому помочь. У нормальных людей тяготы распределяются на всю семью.

«Которая добавляет тягот в общую корзину. Это был твой выбор. Зачем жаловаться теперь.»

Да. Это был способ сэкономить нервы. Идеального ничего не бывает. У всех методов есть недостатки.

Закончив стирку, Амелия с трудом встала на ноги, кряхтя выпрямилась и со вздохом отправилась на службу. Дома ей ничего не нужно было.

К тому моменту, как дошла до работы, она уже расходилась и чувствовала себя получше. Движения перестали сопровождаться резкой болью, ворчанием и пыхтением, походка перестала быть шаркающей.

Служивая зашла в Участок и направилась к кабинету Майло. Нужно было быстро получить доступ вначале к тихому посадочному месту, а затем и к спасительной дозе кофе.

Начальник был у себя. Он вскинул на секретару лукавый взгляд.

– Ами. – хитро начал он. – Лейви говорит, ты с ней вчера на лесном рейде была.

Что это в голосе? Одобрение? Лёгкое порицание? Всё сразу?

– Была, да... Чуть смерть свою не нашла там. Эта болотница носилась там полночи как ненормальная.

Ами состроила страдальческую гримасу в подтверждение своих слов.

– Иди отдыхать. – сочувственно покачал головой тот. – Поспи. Выглядишь... выжатой. Если не сказать хуже.

– Ох ты! Спасибо! – обрадовалась служака. – И спасибо, что не говоришь хуже. Сейсвет я не в форме для такого. У меня в отдыхе прямо-таки суровая необходимость! Я думала, я сдохну с утра... А вместо этого пришлось жить дальше. И терпеть вот всё это...

Майло покачал головой и неодобрительно цокнул языком.

– Будешь знать, как связываться с Лейви.

– Ой, да... И враждовать с ней опасно, и дружить тяжело... Майло. Скажи, а где взять грязеступы?

– Попробуй на рынке у жёлтого.

– Хорошо. Ну, я пошла... Пробовать.

Подарок судьбы. Вот так бы каждый свет. Бродить по лесу, а потом ещё и отлынивать от основной работы! Шик.

Хотя нет. Каждый свет она бы не выдержала. Ещё с этого раза ботинки не просохли и ноги ныть не перестали.

Только вот поспать несмотря на огромное желание, наверняка не получится. Если сейчас лечь, сна, скорее всего, не будет... Перегуляла уже, придётся погулять ещё немного, пока усталость вновь не накатит. Или ноги не отвалятся совсем.

А до этого светлого момента можно поучаствовать в восходной оффке и сходить на рынок за грязеступами, красками, толстым ремонтным крючком для ткани и нитками с клеем. Ведь куски разбитых табличек всё ещё здесь, в каморке, входная драпировка дома сама себя не заклеит, схема себя тоже не раскрасит.

На какие средства? Зайти домой и взять лейвины корешки. Хоть какая-то польза от всех этих страданий. Хотя... справедливости ради, пользы от них было довольно много.

Последние события были хоть и тяжелы для её организма, однако послужили некоей перезагрузкой, привели в чувство и даже частично притупили обычное депрессивное состояние, заменив его всего-навсего... на огромную усталость.

То, что ей сеймомент было необходимо. С этим Ами было проще справиться.

Понурая храмовница доплелась до своего котти и аккуратно проползла под основательно провисшей, но чудом не свалившейся в течение света шторой. Взяла корешки и вышла наружу.

Котти ты моё, котти... Никогда ты не было для меня особо уютным, но во что теперь ты превратилось!

Она громко с досадой чихнула. Надо что-то делать с начинающейся простудой. Купить трав лечебных, что ли...

Не найдя внутри ответа, Ами вышла наружу и прогулялась немного по городу, пока не нашла рыночную площадь. Совсем немного, потому как та находилась недалеко

от Складов и близко к ней.

Это был не подсказанный Майло рынок у жёлтого гриба, потому что грязеступов здесь, возможно, не найдётся... Но будет что-то другое.

Однако она без труда обменяла пару корешков на клей, нитки, крючок и отправилась искать краски. Столько всего интересного на этом рынке... Любопытная еда... Некоторые ранее невиданные фрукты, которые не довозят до Кантина. Интересно. Не мешает прикупить. Уж тратить последние активы, так с размахом.

И всё-таки не забыть про грязеступы! Если платёжных средств хватит...

...Нет, сначала краски...

Мысли путаются. Несутся, пытаются обогнать одна другую, цепляются, спотыкаются... В голове полный беспорядок и дезорганизованность, выливающиеся в её реальность... Главное сеймомент постараться справиться именно с этим. И внутри, и снаружи.

Сконцентрируйся.

...У прилавка с инструментальной глиной топталась пара ремесленниц.

Один человек яростно торговался с продавцом ветошей.

Интересная у него одежда... Необычная. Вероятно, занимает где-нибудь какую-то высокую должность...

Так...

...А вот и краски, рядом. Отлично.

...Ами обменяла ещё одну из вещей, что были целью этого утомительного похода и подошла поближе к лавке ветошника.

Ей пришлось постоять какое-то время и подождать пока щегольски одетый зануда-омиллец закончит скандалить. Ей тоже нужна была ветошь для её художественных нужд.

Амелия прислонилась к неподалёку стоящим ящикам и зависла. Неизвестно, сколько она простояла, тупо таращась в одну точку, прежде, чем поняла, что было этой точкой.

...Занятый какой у этого сварливого покупателя глиняный браслет... с каким-то зелёным гномьим кристаллом...

...Так блестит. Не оторвать взгляд...

Это было ужасно невежливо то, что Ами так таращилась на камень, но человек, по счастью, был «занят» и не замечал этого.

Амелию всегда завораживали редкие дорогие прозрачные гномьи камни. Не так много довелось ей их видеть... Этот был тёмно-зелёным, как заросшее озеро... На браслете была завораживающе красивая серебристая волнистая линия с блестящими точками вверху и внизу. Как изящно. Вот это узор...

«Ами. Отведи взгляд. Имей совесть. Перестань таращиться.»

Не могууууу...

Кантинка досадливо кашльнула.

...Никогда она не видела таких прекрасных браслетов...

...Теперь словно бы окружённых светлым сиянием... И расплываааающихся в нём... Браслетов становилось всё бооольше... Они вот-вот займут весь горизонт...

Ноги резко подогнулись и кантинка, вздрогнув, резко выпрямилась.

Фффух. Чуть не осела тут.

«Амелия. Иди спать домой.»

Сеймомент... Закончим тут и сразу...

На её счастье, раздосадованный обладатель чудесного украшения наконец-то удалился, громко фыркнув, и торговец облегчённо вздохнул.

Ами «отлепилась» от ящиков и подползла поближе к прилавку.

– Ох уж эти чиффские администранты! – проворчал продавец тканей. – Думают, что если они управляют тут торговлей и складами, могут получить всё бесплатно!

Храмовница сочувственно улыбнулась.

– Браслет у него красивый. – сказала она, не зная, что ответить.

– Да? Не заметил... – отмахнулся тот.

Найдя всё необходимое, кроме грязеступов, сонная бедолага наконец-то отправилась домой. Всё равно корешков на грязеступы, вероятно, не хватило бы.

Но не всё было совсем уж мрачно. На сдачу ей дали несколько семян и орехов. Замечательно. Хватит на еду и сладкое, пока она не сподобится... Или точнее, будет в со-

стоянии вновь отправиться в лес.

В последнее время она бывала там часто... И появляться там ещё раз в ближайшее время ей отчего-то не хотелось...

Долой мысли о мрачном!

Этот свет получился прекрасным, часть проблем устранена, скоро можно будет отдохнуть и она несла домой коробку чудесных покупок. Сквозь тучи проглядывало светило и внутри у Ами, кажется, происходило то же самое.

Настроение потихоньку улучшалось. Отдых-отдых.

На улице начинало теплеть, и света становилось всё больше.

Амелия улыбнулась и кашлянула ещё раз. Опс. Она забыла купить лечебные травы... Ладно. Может, воздух прогреется и кашель сам пройдёт?

Хотелось бы надеяться. Лень сейчас возиться ещё и с этим.

Доковыляв до дома сама и приволокши сумку с клеем и красками, не по своей воле деловитая кантинка, прихватив вещевую сумку и мыльный орех, набралась решимости прогуляться к ручью за одеждой и посмотреть, отмокла ли та. Уж устранять проблемы, так все оптом.

Хоть и из последних сил. Зато на душе как сразу легче станет!

Дойдя с этими мыслями до ручья, она опустилась на колени, чтобы оценить состояние вещей. Но вновь была подло загипнотизирована очередной сияющей вещью – вышед-

шее из-за тучки светило посеяло на поверхности воды кучку бликов, что полностью захватили внимание находящейся в пограничном состоянии сомнамбулы.

...Этому уже невозможно было сопротивляться...

Уставившись на поток воды, она осела на землю и безвольно свернувшись, положив подбородок на колени, просидела так некоторое время, будучи не в состоянии двинуться или отвести взгляд.

...Это чем-то напоминало её собственную жизнь. Поток событий протекал сеймомент как-то мимо, а Ами просто находилась где-то рядом, не вливаясь в него...

Лишь когда светило вновь скрылось за тучами, чуть отдохнувшая кантинка смогла «очнуться» и встать с места затем, чтобы оценить состояние своего пострадавшего от ночных походов столь же сильно, как и она сама, имущества.

Ну что же. Глина отвалилась, следов ягод тоже не видно... Прекрасно.

Ами из остатка сил лениво постирала всё с мыльным орехом, сложила в сумку и отправилась домой, морщась от холода в стремительно промокающем боку.

Притащив кучу мокрой, но уже чистой одежды, намочившей ей рукав и штанину, она принялась развешивать и раскладывать вещи сушиться по всем доступным поверхностям в доме и вне его. Большая часть осела на деревьях, окружавших её котти.

Смотрелись эти странные затейливые украшения чуть ди-

ковато...

Зато это было практично. Так они высохнут быстрее. А что до визуальной части... То amino жилище стоит за Складами и чуть на отшибе и наблюдающих её варварский образ жизни было, мягко говоря, немного.

Иначе она могла бы презанятно подправить репутацию всех кантинских в глазах местных. Что это было бы несправедливо, потому как её действия выглядели экстраординарными и в родном городе.

Что поделать, Ами выделялась своими повадками и среди землячек. А здесь и подавно.

Дело в том, что омилльские не нуждались в подобных комических трюках с увешиванием местной флоры предметами экипировки или даже в больших сушилках для одежды, как в Кантине. Они подсушивали чистые вещи ведьмией и затем просто вешали обратно на предназначенные для хранения перекладины.

...Естественно.

С ведьмией удобно во всём. Как Ами без неё выкручивалась до сих пор? Не только здесь, вообще по жизни. Можно было бы похвалить себя за изворотливость.

В принципе, будь у неё всё в порядке с самооценкой, она могла бы гордиться. Освоила нудное секретарское дело. И не просто освоила, а включилась и пытается внести улучшения. Справилась с напряжением перехода от интересной и подвижной к несвойственной нудной сидячей работе. По

меркам Ами она совершила невероятное, невозможное.

Но кантинская перфекционистка считала свои достижения чем-то само собой разумеющимся...

Ну и что. А сколько, вон, ещё не достигнуто... И никогда достигнуто не будет по причине весьма невыдающихся способностей...

Тоже мне, нашла чем гордиться.

Развесив одежду, исправляющаяся вандалка с тоской взглянула на почти упавшую на землю входную драпировку.

Сейсвет – единственный свободный день. А, значит, пришло время заняться и тобой, шторка. Осталось сделать ещё кое-что невозможное.

Вздохнув, она встала, отвязала лианку и дёрнула за входную штору, чтобы пути назад уже не было. Вместо того чтобы свалиться, та повисла, крепко держась одним углом...

Бесит.

Так всегда. Где не надо – рвётся, где надо – не оторвёшь...

Хорошо. Значит, план таков... Взять крюк, нитки, клей, заткнуть штору за пояс, чтобы забраться наверх с ней, залезть, пришить, проклеить, проложив ветошкой, чтобы не прилипло к крыше в том месте, где не нужно. Привязать к углу верёвку, чтобы сдёрнуть, когда слезешь с крыши. Справиться с рядом каких-нибудь непредвиденных трудностей, которые всегда возникают в процессе. Главное, чтобы остатка сил хватило на всё это.

Через момент она уже стояла на крыше котти со шторой

за поясом. Вид на её улицу отсюда был интересный и... с необычного ракурса. На всё интересно посмотреть с необычного ракурса. Особенно если это место, где ты живёшь. Но... откуда это странное ощущение дежавю?

Она уже стояла так на другой поверхности... мягкой пористой шляпке гриба.

...Может, это всё же был не гриб? А замшелая крыша котти? Свет от свету не легче... Чьего котти? Как-то всё равно неутешительно...

А хорошо бы обустроить здесь наверху место для отдыха! Как у них в Кантине. Хорошая традиция, одна из немногих. Свежий воздух, вид отличный. Для посиделок с напитками может место и не очень, зато посидеть тут с едой и книгой – милое дело. Почему здесь никто не делает такого на своих котти? В Кантине сад на крыше считается хорошим тоном. Если бы у Ами было своё котти, она бы обязательно поместила бы на крыше полусферу со скамьёй.

Но сеймомент было не до досуга и отдыха. Пора было приниматься за ремонт.

Ами села на прохладной крыше, сняла с себя повреждённый кусок ткани, достала нитки и крюк и принялась пришивать штору к оторвавшейся основе, попутно любуясь окрестностями.

Свет был в самом деле отличный.

Повезло с погодой, дождя не было, ветерок дул приятный. И повезло дважды – оторвалась штора, оставив достаточно

расстояния для сшивки и склейки.

Закончив, она промазала стыки клеем для прочности. Посидела ещё немного, отдыхая и любуясь городом, чрезвычайно довольная собой. Теперь весь город был одним сплошным сиянием... Красиво смотрится, эффект интересный... Но всё-таки нужно поспать.

Однако... Амелия сделала сейчас невероятное ещё раз.

Кто молодец? Она молодец. Вот только... она посмотрела вниз. Ох.

Залезть-то она залезла, а как слезать? По этой покато́й стене можно разве скатиться вниз, но не аккуратно спуститься. Это было её проблемой с детства. Она любила виды с высоты и обычно быстро находила способ вскарабкаться на что-то высокое. Но путь вниз почти всегда портил половину удовольствия. Её богатое воображение охотно разрисовывало во всех подробностях, что будет, когда сейчас обломится ветка или нога поедет на ненадёжной поверхности.

«Страшно на трезвяк-то слезать?»

Ой, молчи, что ли... Дополнительных синяков что-то совсем не хочется.

Осторожно, задним ходом она сползла на землю и возблагодарила Универсум за то, что осталась цела. Ещё разок аккуратно пройдя под уже приятно целой шторой, она вошла внутрь своего становящегося уже более уютным котти в её теплеющей и более дружелюбной реальности. Взгляд её упал на счастливо приобретённый сейсвет ящичек с красками.

Сам его вид почему-то наполнил её дополнительной радостью. Краски придавали всё ещё немного неухоженному помещению деловитый уют и какой-то особый смысл её жизни.

В немалой степени душу согревало и то, что она починила и постирала сбоившую часть своей реальности. А завтра ещё и начнёт раскрашивать её на свой вкус...

Творчески и даже в чём-то бунтарски. Что может быть лучше. И эти симпатяги в коробочке ей в этом помогут. Как помог сейсвет мешочек клея. Остатками которого можно будет склеить разбитые таблички.

Останется протереть свою реальность, хотя бы частично, принесёнными ветошками и вернуть на место более тёплую и удобную версию кровати...

Обифрительно!

Ух... Жизнь вновь неизбежно налаживается! А куда ей деваться.

Если бы это не было так, то сначала всё было бы только плохо, а потом все бы очень быстро умерли. Но, в природе однобоких вещей не бывает. Всё многокомпонентное и разноплановое... И такооое яаяяркоееее...

Так. Спать-спать-спать.

Уууу... Как же она устала. Но надо доделать ещё пару вещей...

Тогда быстро. Насколько это возможно. Потому как чем больше времени проходило с момента пробуждения, тем больше погружала в отупь накапливающаяся усталость.

Ещё рывочек. Вперёд, вновь на улицу.

Проверять бельё. Если высохло, то застелить кровать им. Если нет – то, по крайней мере, перенести горку подстилок и тряпок с пола на лежак и положить поверх.

Спать она сейсвет будет крепко и уже точно хотя бы в относительном комфорте! Любой ценой. Она заслуживает лучших условий и приятного отдыха. Столько героизма на один свет.

Так, бельё. Поддерживаешь ли ты Амелию в этом вопросе?

Непонятно... Оно не определилось – высохло оно или нет. Мокрое или просто от воздуха холодное?..

Хм. Лучше забрать его домой досушиваться в любом случае. А то вдруг дождь пойдёт ночью и оно будет тут сохнуть эонно...

Раскидав постельное сушиться по всем доступным поверхностям внутри котти, Ами перекинула тряпки на лежак и блаженно растянулась на нём.

Однозначно сейсвет она – героиня эпических сказаний, поборовшая монстров дискомфорта, подавленности и неустроенности. Та, у которой от усталости всё ещё ломит всё тело, но зато сколько дел важных сделано!

Это вселяет уверенность в завтрашнем свете и несколько компенсирует все испытанные неудобства.

Бытовая воительница зевнула. Она блаженно вытянулась на лежаке, накрываясь ещё холодным, чуть влажным одея-

лом, чувствуя, как то начинает нагреваться и согревать её.

...Как хорошо...

В усовершенствовании её быта, вообще-то, нет пределов. Надо будет набраться сил и сходить в лес наконец-то по нормальному, за провиантом и платёжными средствами...

Потом-потом-потом...

Очень хорошо ситуацию здесь исправили бы в лучшую сторону не найденные сейсвет грязеходы.

Всё потом. Думать тоже потом...

Зато свет какой выдался чудесный и продуктивный в целом. Яркий и сияющий, пусть даже от усталых галлюцинаций. И какой она видела браслет...

Вот бы разжиться таким! И вычурной кружкой. И остаться в Омилле.

Список невозможного пополняется. Ладно. Поживём – увидим.

...Всё будет. Всё получится. Надо только отдохнуть и набраться сил жить дальше...

И сон в этом лучший помощник. Спать-спать-спать...

Продолжение следует. Следуйте и вы в Сезон 3.